

Цицон



Законы выживания

Евгений Сысоев

Опасное путешествие с графиней Эмилией Крейптон, припадок одержимости, бой за Паталу, приключения в Последнем Пределе, сражение с высокоуровневым демоном, кто бы мог подумать, что все это — пролог к по-настоящему большой игре.

Смутные опасения и подозрения стали реальностью, и теперь Лексу предстоит, скрываясь от преследования, выяснить, какие же цели преследует тайная организация. Нелегкий путь его лежит в столицу империи Адэ.

Но не только юного алхимика ждут суровые испытания. Графиня Крейптон, волей случая (и из-за своей неискоренимой тяги к приключениям), тоже была втянута в таинственные дела закулисных интриганов. И ей, может статься, как человеку не подготовленному, справиться со свалившимися на голову бедствиями, будет гораздо тяжелее.

Законы выживания

Евгений Сысоев

Глава 1

День выдался ясный и морозный. Желтое, равнодушное солнце, бледным диском маячило сквозь жиденькие облака. Степные просторы, покрытые хрустящей ватой снега, межевались с веселыми сосновыми лесами, речушками и озерами.

Лекс бодро шагал по, чуть запорошенной колее, оставленной, судя по всему, рыбацкой повозкой, еще поутру. Трактов и населенных пунктов алхимик по возможности избегал. О транспортных средствах и речи не могло быть. И потому путешествие до Скиты, вместо недели-двух, заняло почти полтора месяца. Правда, больше всего времени Лекс потерял, как раз не в пути. Несколько недель он прожил на постоялом дворе в Лимерге — городке на самой границе Верисии. Юноша ждал окончания затянувшихся проверок и усиленного пограничного патрулирования. Алхимик так и не смог разведать связаны ли эти мероприятия с его персоной или причина в чем-то другом, но рисковать не стал и терпеливо ожидал, когда контроль границы ослабнет.

Выбравшись на Вольные земли, Лекс специально сильно сместился на юг, подальше от оживленных трактов и железных дорог. Да — большой крюк, но зато безопаснее. Пополняя запасы и, ночуя в небольших рыбацких поселениях, разбросанных по берегу Кринейского залива, алхимик две недели пробирался на запад. Затем, когда болотистые луга и замшелые, ракитовые низины сменились каменистыми полями, могучими, сосновыми лесами с песчаными косогорами и холмами, юноша свернул на север, в сторону Скиты. В городе Лекс планировал воспользоваться всегдашней суматохой Торговой столицы и незамеченным отправиться на поезде в Мисурию.

Да, времени потеряно много, юноша надеялся, что у учителя дела идут лучше.

Лекс вздохнул, тоскливо посмотрел на небо, прикидывая, когда стемнеет, и не пора ли искать место для ночлега. Алхимик поправил рюкзак и побрел по колее к небольшому лесочку в паре километров на север, продолжая размышлять о событиях, в которые он был втянут волею судеб. Много тут было загадочного: и могущественные руководители культа, преследовавшие непонятные цели, и зловещий ритуал, основанный на работах безумного Ктара. Но более всего в данный момент, Лекса беспокоил вопрос о том, почему так рьяно разыскивать начали именно его, а не Альта, например, занимающегося расследованием деятельности таинственной организации несколько лет. Приказ короля Верисии был подписан вообще за пару дней до того, как Лекс появился в Бронте, и о его встрече с учителем еще никто на большой земле знать не мог. Возникает много вопросов, ответы на которые, Лекс рассчитывал получить в Адэ.

Со временем мысли расплзлись по сознанию, обретая неясные очертания, а алхимик погрузился в прострацию так глубоко, что не сразу обратил внимание на посторонний шум. Сион повернул голову. Из леса, раскинувшегося метрах в двухстах от колее, на худенькой просеке появились всадники. Шестеро. Лекс спешно осмотрелся: прятаться негде, до намеченного для ночлега лесочка слишком далеко. Слева песчаная коса, поросшая карликовыми сосенками, спускалась к замерзшей реке. Можно было бы прыгнуть под откос и там укрыться, но для этого надо было преодолеть метров пятьдесят.

Кавалькада, не замедляя хода, направилась в противоположную от Лекса сторону. И только алхимик подумал, что у патруля другие заботы и до одинокого путника ему дела нет, как один из всадников оглянулся, замедлил ход, крикнул что-то остальным и повернул в

сторону Лекса. Спустя пару секунд его товарищи проделали тот же маневр и направились к алхимику.

Сион все не решался бежать, надеясь, что миссия отряда с ним никак не связана, а убегающий вдруг человек, может вызвать подозрения. Но, разглядев поближе форму королевской гвардии Верисии, алхимик уже медлить не стал — рванул, что есть силы, к реке.

— Стой! Именем короны, ты задержан! — послышалось через какое-то время за спиной.

— Ага, — запыхавшись, прошептал Лекс, не сбавляя хода.

Когда до откоса оставалось метров двадцать, алхимик обернулся. Не успеть. Всадник, заметивший Сиона, значительно оторвался от своих напарников и уже нагонял беглеца. Лекс по тени на снегу увидел, как гвардеец в замахе поднял руку с дубинкой. Алхимик нырнул вперед, уворачиваясь от удара и, не давая противнику времени развернуться, нагнал его, уклонился от еще одного удара, схватил кавалериста за грудки, ударил его головой в переносицу и стащил с седла. Всадник запутался в стремях, так что воспользоваться его лошадью не получилось — остальные гвардейцы были уже близко. Тогда Лекс хлопнул коня по крупу, тот испуганно заржал и помчался прочь, волоча незадачливого наездника за собой.

Алхимик, скользя по оползавшему снегу и песку, прыжками да кувырками, миг оказался у подножья откоса и побежал по замерзшей реке к другому берегу. Всадники потеряли время в поисках пологого спуска, но, достигнув поверхности реки, стали стремительно сокращать расстояние до цели.

Преодолев середину реки, Лекс порывшись за пазухой, не останавливаясь, развернулся и кинул что-то в сторону преследователей. Раздался глухой удар, под ногами прошла сильная вибрация, в воздух взвилась снежная пыль и ледяные осколки. Отколовшиеся куски льда потянулись вниз по течению, выдавливая уцелевшую твердь в незамерзшую часть реки за излучиной.

Лошади, со всего ходу, проскользив по снегу и льду, остановились в паре метров от тока.

Лекс добежал до берега, обернулся, протер рукой нос и, поддавшись внезапному порыву озорства, хотел отвесить шутливый поклон, но только он стал делать па, как над его головой, в паре метров пролетела стрела.

— Эй, — возмутился алхимик. — Это какой-то новый вид задержания?!

— Не стрелять! — прозвучал грубый голос в ответ.

Один из гвардейцев махнул рукой, и отряд двинулся вверх по течению туда, где лед еще надежно сковывал реку. Кавалькаду спешно догонял всадник, которого Лекс скинул с седла.

— Ладно, — прошептал запыхавшийся алхимик, карабкаясь вверх по крутому склону берега. Теперь никаких сомнений, преследовать его будут до самого Адэ. Похоже за дело взялись всерьёз.

После третьего звонка, поезд, издав оглушительный свист, а затем, низкий утробный рев тронулся с места и, набирая скорость, стал спешно покидать город.

Пассажиры, лениво переговариваясь, распихали свой багаж на полки, уселись на места и стали заниматься своими делами: кто принялся читать, другие достал спицы и пряжу, а кто-то просто прислонился головой к стене или окну и закрыл глаза, в надежде провести путь в объятиях сновидений.

Маршрут пользовался у жителей Вирисии большой популярностью, а потому почти в любой рейс поезд был забит под завязку. Разумеется, это не касалось вагонов повышенной комфортабельности, где располагались только лица знатного происхождения, да еще и способные оплатить билет в пять раз дороже обычного. Вот и сейчас в таком вагоне ехало всего семь пассажиров: молодая парочка, перешептывающаяся и, хихикающая всю дорогу, двое грузных серьезных купцов, в полголоса обсуждающих какую-то сделку, сухой старичок, который положил подбородок на набалдашник красивой дорогой трости и, кажется, сразу задремал, да, в конце вагона сидящий, но не старый еще мужчина в очках и молодая девушка с короткими темными волосами со стрижкой каре.

— Мастер Ригонт, — неуверенно начала брюнетка, как только поезд тронулся.

— О, графиня, прошу вас, просто Альт! — замахал рукам мужчина.

— В таком случае, — мило нахмурилась девушка, — просто Эмилия, никаких «графинь».

— Идет, — улыбнулся мужчина и чуть повел рукой, приглашая продолжить разговор.

— Как вы вообще планируете выудить что-то у Сельтуса? Я уверена, чуть только вы коснетесь известной нам темы, магистр тут же закроется, а, вернее всего, выгонит или арестует.

— Да, я много думал об этом, — Альт почесал подбородок и задумчиво посмотрел в окно. — У меня несколько вариантов, в том числе и самых радикальных, — мужчина хитро улыбнулся. — Я давно знаю Сельтуса, среди прочих его достоинств и недостатков числится невероятная тревожность и трусливость. Но после встречи с вами, Эмилия, мне пришла другая замечательная идея.

— Правда, — неуверенно улыбнулась девушка, пытаясь разобраться шутил ли учитель Лекса по поводу «радикальных вариантов» или говорил серьезно. Сложно было представить, что человеку такого уровня, как Сельтус Гарагон, бывшему ректору Королевского института, а ныне советнику короля по особо важным делам, можно угрожать или, страшно представить — выбить у него информацию силой.

— Да, — невозмутимо продолжал Ригонт. — После той беседы во Дворце Поколений, вы навели меня на мысль.

Альт говорил о встрече на четвертый день после того, как они покинули Бронт. До того момента, правда, много чего произошло. Отряд, преодолевший границу барьера Обетованной, почти неделю прожил в Бронте, помогая жителям пострадавшего города. Затем, когда основные дела были сделаны и непосредственного присутствия Риона уже не требовалось, все отправились в Баруду. Герцог радушно разместил гостей во Дворце.

Со временем, Сарида переехала в поместье своей семьи, прихватив, верно ей до крайности, Ларка. Неила приютил в Храме Юнии сам епископ Дориен, оказавшийся, как раз, в то время в городе и, хлопотавший за гостей чуть не больше Риона. Особенно трогательна была его встреча с Саридой, с которой они, оказывается, были хорошо знакомы. Ну, а когда пришло время решать, что же делать с сиротой, бежавшим из приюта Бандарии — столицы Обетованной, Дориен, восхищенный отвагой и, при этом, кротостью мальчика, настоял на том, что отныне мальчик будет проживать в храме под его личным присмотром и наставничеством. Никто возражать не стал, даже Альт, справедливо посчитавший, что более безопасного места для мальчика не найти. И, хотя, Неил выглядел не слишком счастливым, вопрос был решен. Впрочем, Дориен поспешил заверить мальчика, что жизнь в храме отличается от жизни в приюте и от Неила не требуется обратиться в веру Юнии (только,

если тот сам этого захочет).

Где-то во время всей этой суматохи и состоялась встреча в кабинете Риона. На ней присутствовали: сам герцог, Альт и Эмилия. Золотой алхимик, кратко, опуская подробности и некоторые факты, описал ситуацию.

— Мда, — протянул Рион, после того, как Альт закончил. — Не то, чтобы я сильно удивлен. Какие только интриги не плетутся в верхах, но... А вы уверены, что все настолько серьезно? Я имею ввиду... Это, что, так далеко зашло? Угроза мировому порядку?

— Боюсь, что да, — вздохнул Альт. — Мировому не мировому, но риск повредить хрупкий барьер между мирами есть. Это при том, что мы не знаем их истинных целей, но сомнений нет, добрыми их назвать нельзя, а учитывая размах предприятия... — алхимик неопределенно покрутил рукой в воздухе.

— Ладно, — вздохнуть теперь была очередь Риона. — Альт, при всем уважении, но боюсь, в моем положении, я мало что могу. Воздействовать напрямую... вы же понимаете...

— Нет-нет, — поспешил алхимик успокоить, сконфузившегося герцога. — Этого и не требуется.

— Тогда чего вы хотите от меня?

— Организуйте мне встречу с Сельтусом, я сам со всем разберусь.

— Хм, — Рион задумчиво потер подбородок. — Не то, чтобы я в хороших отношениях с ним, но...

— Я думаю, что смогу помочь, — неожиданно для всех заявила Эмилия.

Идея заключалась в том, что они с магистром договорились о встрече в ближайшие дни, обсудить ход научных исследований Эмилии. И под этим предлогом можно было организовать встречу Альта с Сельтусом, объяснив ситуацию случайным стечением обстоятельств.

И после незначительного сопротивления Риона (уж очень он не хотел втягивать в эту неприятную и опасную историю племянницу), на том и порешили. За несколько дней совершили все необходимые приготовления, в основном связанные с согласованием встречи с советником, которая была назначена аж через две недели и, не привлекая к себе лишнего внимания, в назначенный день, отправились в Вильтберг, ближайший к Дворцу Пяти Начал город — место, где располагалась резиденция Сельтуса.

— Я думаю, — продолжал беседу Альт, после того, как официант принес чай. — Сельтус неспроста интересуется вашими исследованиями, и мне кажется, как раз, беседа о них наведет на необходимую информацию. Но, вот беда, — вздохнул Альт, осторожно отпивая из чашки. — У меня совсем не было времени самому ознакомиться с вашими работами, и я надеялся, что в пути вы подробно о них расскажете.

— С удовольствием! — с улыбкой ответила Эмилия, даже не пытаясь обуздать огонек нетерпения в глазах.

Сама по себе дорога в Вильтберг была не слишком длинной, но из-за многочисленных остановок в пути занимала значительное время, большая часть которого ушла на посвящение Альта в научные изыскания Эмилии.

— Подпространственное поле, — задумчиво протянул Альт, привычным жестом доставая из-за пазухи трубку, но вспомнил, где находится и убрал ее обратно. — А, как вы говорите, Сельтус помог вам в исследованиях?

— О, он поделился со мной некоторыми книгами, в основном работами Эриллы Арвен, оказалось...

— Эриллы Арвен? — перебил Альт, задумчиво потирая щеку. — О природе возникновения энергии звезд?

— Да, — удивилась Эмилия, — вы знакомы с ее работами.

— Знаком, — кивнул Альт и осторожно поинтересовался:

— А вы знаете, кто такая Эрилла Арвен?

— Нет, — неуверенно протянула Эмилия. — Ученая из Инамии...

— Верно, а еще — это мама Лекса.

— Что?! — шокированная девушка аж привстала с места. — Мама Лекса?!

— Да, — еле сдерживая улыбку кивнул Альт.

Эмилиии потребовалось пару минут, чтобы успокоиться, затем ее лицо стало задумчивым, и она тихо спросила:

— Вы знали ее?

— Нет, — Альт нахмурился и снова сделал попытку достать трубку, но вовремя остановился. — Не довелось, хотя я слышал о ее открытиях и даже порывался познакомиться, но как-то все не складывалось. А когда я встретил Лекса, его родители уже... — мужчина замолчал и задумчиво посмотрел в окно.

— Да, — осторожно сказала Эмилия, — я читала о трагедии в Санаре.

Какое-то время сидели в тишине, погружившись под мерное постукивание колес, в свои мысли. За окном мирно проплывали леса и поля, одетые в зимние одежды, на севере, над горами грозно росли свинцовые тучи, предвещая в ближайшие дни обильные снегопады.

— И что же, — нарушила тишину Эмилия, — Лекс воспитывался в приюте, когда вы его встретили?

— А? — Альт растерянно посмотрел на девушку, вникая в суть вопроса. — А-а, нет, у дяди, Нокса Тардиса. Кузена матери... кажется. Очень влиятельный род в Инамии, между прочим. Хотя, по Ноксу этого, пожалуй, не скажешь, — кисло закончил мужчина, немного подумал и добавил:

— Впрочем, ничего уже не скажешь, он умер несколько лет назад.

— Как же вы познакомились?

— С Ноксом? — удивился Альт. — Да я его всего пару раз видел...

— Нет, — улыбаясь, перебила девушка, — с Лексом.

— А-а. Совершенно случайно, — выражение лица Альта стало отстранённым, как бывает с людьми, погружающимися в ностальгию. — В то время я был внештатным сотрудником Академии, факультета практической алхимии. Ну и поехал в Инамию изучать плесень в горах. В Санаре был проездом, пару дней. Шел в свое любимое кафе и увидел е подворотне дерущихся мальчишек, — Альт задумчиво вздохнул. — Лекса, знаете ли, не слишком любили сверстники... да и взрослые тоже. Он был, как бы сказать, чудачком. Себе на уме. Мало соблюдал социальные условности, часто находился в прострации, не замечая никого вокруг себя. Был не слишком общителен и формален в контактах, находился, как бы в своем мире — Альт замолчал, думая, чтобы еще добавить, но за него закончила, улыбающаяся Эмилия:

— О, с тех пор многое изменилось!

— Ха-ха, да уж...

Алхимик, как-то резко погрустнел, уставившись вдаль.

— Но, думается мне, это не врождённые его особенности, — тихо продолжил Альт. — Просто с детства у Лекса не оказалось рядом близких людей, с кем можно было бы

поделится, кто поддержал бы... Как-то не сошлось у него с людьми, они его сторонились, а он в них, как будто не нуждался...

— Но ему повезло встретить вас, вы стали исключением.

— Нет, не стал, — тяжело вздохнул Альт, потерев пальцами лоб. — Я сбежал, Эмилия. Испугался ответственности, испугался... — мужчина раздраженно махнул рукой. — Да, демон, знает, чего. В общем, оставил мальчика одного и вот, как все сложилось... Его одержимость... — Альт снова уставился вдаль, как будто черные тучи на горизонте могли развеять или хотя бы разделить его смятение.

А за окном, тем временем, уже начали мелькать уютные деревянные и каменные домики, огороды, сады и пастбища.

— Хотя знаете, — улыбнувшись, вдруг снова заговорил Альт, — говоря об исключениях, я думаю, что, как раз...

— Подъезжаем к Вильтбергу, следующая остановка — станция Вильтберг! — зычно отрапортовал кондуктор.

Немногочисленные пассажиры вагона-люкс, стали потихоньку собираться.

— Знаете, Альт, — потянувшись, сказала Эмилия. — Я все же беспокоюсь о вас и исходе нашего мероприятия.

— А? — не понял алхимик.

— Не слишком ли опасно лезть в логово зверя? Что Сельтусу помешает арестовать вас? Или того хуже... — Эмилия не придумала, как закончить и просто выразительно посмотрела на алхимика.

— Да, рискованно, — согласился Альт. — Но, во-первых, у меня нет выбора, мое расследование зашло в тупик, а времени терять нельзя. А, во-вторых, они, почему-то заинтересованы в Лексе, не во мне. Это может сыграть нам на руку. Сельтус наверняка захочет воспользоваться нашей связью и выпытать у меня что-то хитростью, посчитав, что я все равно у него в руках. Когда это не получится, он, скорее всего прибегнет к силе. Ну, до того момента у нас еще будет время, что-нибудь придумаем.

— Графиня Крейптон?

Как только Эмилия и Альт спустились на платформу и двинулись к вокзалу, к ним подбежал совсем молодой еще белобрысый офицер.

— Да, — растерянно ответила девушка.

— Мне приказано сопроводить вас до экипажа.

Подивившись, даже, пожалуй, излишней предприимчивости Риона, Эмилия виновато посмотрела на Альта, тот лишь пожал плечами и жестом пригласил двигаться за офицером.

Троица покинула здание вокзала, тут же свернула на маленькую непримечательную улочку, которая загибалась к т-образному перекрестку с улицей побольше.

— Не знаю Альт, — вернулась к недавнему разговору Эмилия. — Мне бы ваше спокойствие. Люди, наделенные большой властью, для меня загадка и я всегда ожидаю подвоха, — речь девушки становилась все сбивчивее, она, как будто говорила сама с собой. — Поздно, конечно говорить об этом, когда мы у цели, но беспокойство стало одолевать меня только сейчас.

— Не волнуйтесь, — спокойно ответил Альт. — Уверен, Сельтус поостережется действовать в лоб и принимать радикальные меры сразу.

На перекрестке их встретила карета и семь солдат в форме королевских гвардейцев.

— Эмилия Крейптон, Альт Ригонт! — сурово заговорил стоящий впереди капитан. —

Вы арестованы по подозрению в шпионаже против короны! Приказываю проследовать в карету!

Алхимик удивленно посмотрел на Эмилию и виновато произнес:

— Что ж, похоже, я ошибся.

Глава 2

«Что я здесь делаю?» — в сотый раз спрашивал себя Лекс, осматривая толпу. На главной площади города-гарнизона Ино-Атана, расположенного в самой дальней, юго-западной части Империи, собралось сотни три самого разномастного народу. Бывшие вояки, наемники, обанкротившиеся купцы, пропойцы, беснующаяся развязная молодёжь, падкая на приключения и романтику насилия. Было здесь даже несколько женщин — представительницы, по всей видимости, весьма пикантных профессий. Все были в явном возбуждении: крики, ругань, нарочито громкий смех, не смолкали ни на минуту. Вонь и жара стояли невыносимые.

Так, в маленьком, тихом, приграничном городке было теперь в каждый последний день недели. За семь-десять дней сюда стекалось по несколько сотен человек, кто-то в поисках заработка, кто-то — славы и приключений. Военная обстановка в Аббадане складывалась для Адэ и Вирисии все более неудачно. Мало того, что бездарные решения в начале войны привели к сокрушительным поражениям и потерям, так еще и гражданская общественность, неприязненно встретившая решение властей о военном вторжении, теперь устраивала активные протесты, грозящие перейти в бунт. И, несмотря на то, что обстановка на фронте несколько стабилизировалась, никто не забыл позорных неудач и убитых братьев, мужей, отцов. Нужны были победы. Нужны были ресурсы. И император Кай-Лин принял решение с формировании наемных бригад, которые должны были заткнуть слабые места на фронте. Вопреки всем сомнениям, на юг, со всей Империи потянулось значительное количество добровольцев. За месяц после подписания указа, в Аббадан было отправлено четыре бригады, общей численностью почти пять тысяч человек. Правда, это не слишком изменило военную ситуацию, разве что трупов стало еще больше. Но обещанные властью денежные выплаты, компенсации и, для особо отличившихся — привилегии и даже земельные участки, манили на юго-восток все больше народа. Император же вел переговоры о полноценном вступлении в боевые действия Верисии, которая пока оказывала лишь материальную поддержку и ввела незначительную часть военных сил в узурпируемое бывшим визирем султана Эльмура государство.

Впрочем, гогочущий и ругающийся сброд на площади Ино-Атана, мало беспокоила стратегическая и тактическая расстановка сил, они пришли за другим. И только Лекс в растерянности смотрящий по сторонам, не мог точно сформулировать свои цели. Деньги? Да, их было мало, но он в них не слишком-то нуждался, на его скромную бродячую жизнь всегда хватало. Слава? Точно — нет, подобная претенциозность юношу никогда не интересовала. Быть может, какой-то новый опыт, испытание? Но в чем и зачем?..

Из мыслей Лекса вывел громкий, визгливый голос:

— Знач так, заткнулись все! — на трибуну возле здания администрации поднялся крепкий, коренастый мужчина с недовольным лицом и презрительным взглядом. — Меня зовут лейтенант Кробель, — продолжил оратор, когда на площади воцарилось подобие тишины. — Сёдня я формирую последнюю роту пятой бригады. Знач так, времени возиться с вами нет, тифозные, калеки, идиоты могут сразу валить, не надо, эт самое, лезть, ныть, уговаривать — не возьмем! — лейтенант злобно осмотрел толпу, никто не ушел, лишь откуда-то из глубины послышался игривый голосок:

— А девочек-то возьмете?

— Девочек?! — гневно переспросил Кробель, выискивая источник голоса. — Девочки, — продолжил он уже спокойнее, — должны пройти обследование или, как там его... проверку, вон в том желтом здании, потом обратиться к сержанту Лью. Так, — лейтенант протер платком вспотевшую лысину, — остальным построица в две шеренги к тем домам, в одном, значит, медики, в другом — физ подготовка. Если одобрены — пройти с билетом на плац, — Кробель указал куда-то за спину. — Вопросы?

— Куда отправляют-то хоть? — раздался развязный голос.

— А те, какой хер? Куда отправят — туда и пойдешь! — лейтенант раздраженно протер платком лоб, но добавил спокойнее:

— На северо-восток Каваннан, скорее всего, под Таль-Хашиб.

— Таль-Хашиб? — вперед неожиданно подался Лекс. — А Омар-Хашиб проходить, случайно не будем?

В Омар-Хашибе, в соседнем от места назначения городе, жил когда-то знаменитый Фарад Галлаф, стоявший у первоисточков многих открытий в алхимии и внесший неопределимый вклад в изучение Нижнего мира. Лекс, за последние два года, изучил почти все работы Галлафа и был, в каком-то смысле, его поклонником, во всяком случае, восхищался исследованиями ученого. В общем, услышав о родных местах Галлафа, где, ко всему еще, находилась библиотека с самым большим собранием сочинений Фарада, Лекс просто не мог смолчать. Впрочем, увидев, налитое кровью лицо лейтенанта, тут же пожалел о вопросе.

— Ты, что же, мать твою, на экскурсию собрался?! — заорал Кробель, на площади захохотали. Лейтенант обвел всех своим злобным взглядом и продолжил с ядовитой ухмылкой:

— Что я вам скажу, идиоты! — повисла пауза, люди на площади поутихли. — Я иду в Аббадан третий раз. Поверьте мне, многие из вас, если не все, найдут там не золото и медальки, которые помогут трахнуть любую институтку в Мисурии. Не-ет, — лейтенант злобно прищурился, — вас ждет смерть от болезней, семсиса, жары и голода. Если, конечно, не повезет и вам раньше не перережет глотку какой-нить мамлюк, мать его! Все одно — ваш мешок с костями будет гнить в вонючей канаве, какого-нибудь, жопой забытого городка, сраного Аббадана. После первой же битвы наша страна не досчитается сотни ваших тупых, ублюдочных глоток! — Кробель обворожительно улыбнулся. — Добро пожаловать! Жду вас на плацу.

Тогда еще никто не мог знать, что грубое пророчество лейтенанта сбудется с потрясающей точностью. После первого же боя, пятая бригада потеряла почти шесть сотен. А из двухсот девяноста четырех наемников отряда Кробеля, в живых останутся пятьдесят два человека. Но лейтенанту не суждено будет похвастаться своей проницательностью. Из третьего похода в Аббадан он уже не вернется.

Весь остаток дня и половину ночи, Лекс носился по лесам и замерзшим болотам, пытаясь сбить след королевских гвардейцев. Патруль оказался до дотошности исполнительным. Многие бы солдаты, посланные за территорию государства, искать на огромной территории одного человека, давно бы уже плюнули и сделали вид, что вообще никого не встречали. Эти же вцепились намертво. Несмотря на все старания алхимика, гвардейцы четырежды выходили на его след и дважды чуть не нагнали беглеца. Но Лексу, все же удалось уйти.

К предместьям Скиты юноша добрался только утром. В придорожном трактире комнату

снимать не стал, как бы не был велик соблазн. Там будут искать в первую очередь. И не смотря на то, что усталость валила с ног, Лекс нашел в себе силы дойти до города, снял комнату в дешевом трактире у одного из многочисленных рынков, заказал ушат теплой воды, помылся и завалился спать крепким тяжелым сном.

Проснулся ближе к вечеру, скромно пообедал и отправился в город разведать, как обстоят дела.

Скита встретила его своим всегдашним хаосом и суетой. Город был построен на пологом холме и напоминал старого, сонного ежа. Огромное количество самых разнообразных построек тесно ютились друг к другу. В глазах пестрило от цветов, разнообразия форм и стилей, как будто город проектировал сумасшедший. Разнообразие архитектуры, соответствовал и калейдоскоп суетящихся вокруг людей, самых разных рас, наций, статусов.

Торговая столица не просто так носила свое название, расположенная на перепутье четырех стран, она быстро приобрела свой уникальный статус. Здесь совершалось немыслимое количество сделок, торговля кипела целыми сутками, без выходных. Люди стекались сюда со всего света. Город мог предложить любому страждущему самые небывалые развлечения. Город — ярмарка. Город — балаган.

Но так было не всегда. В мирное время Скита пользовалась всеми своими преимуществами — независимостью и нейтралитетом, такое положение дел было удобно всем. Свободные земли оставались таковыми, но только до возникновения мировых политических конфликтов.

Долгое время город и обширная область вокруг принадлежала королевству Юкария. Но, когда в королевстве Адэ к власти пришел Атэн-Рин, он объединил земли вокруг, создав великую империю, существовавшую до сих пор. Наследнику первого императора не давали покоя лавры отца, и он решил пойти дальше — объединить больше земель вокруг империи, начав войну на два фронта: на востоке с Верисией, на севере — с Инамией. Атэн-Рин потерпел сокрушительное поражение, чуть не развалив, созданную отцом державу, но непутового властителя свергли, а опыт талантливых политиков, позволил заключить мир, на вполне приемлемых для проигравшей стороны условиях. Вот только земли западной части Адэ откололись от империи. Территорию прибрежной зоны Кринейского залива и большую часть центральной равнины, пыталась присоединить к себе Верисия, но ослабленная после войны и, не желавшая обострять ситуацию в мире, быстро отказалась от этой идеи. Остальные государства, считавшие болотистые земли в пересмешку с песчаной почвой, на которой росли только мох, да сосны, неперспективными, и тоже не предпринимали попыток завладеть ими.

Это был золотой век расцвета Свободных земель и возникновения столицы — Скиты. Из-за того, что власть здесь сменялась бесчисленное множество раз, во время военных конфликтов между соседними государствами, территория области все время перекраивалась. Свободные земли так и не организовали вразумительный государственный строй. Причиной тому послужило и то, что инфраструктура вокруг Скиты никак не развивалась, это было не выгодно. Даже выход в воды залива, после появления железных дорог, не смог спровоцировать толкового развития мореходства и рыбного промысла, оставив это занятие жителям многочисленных прибрежных поселков. Так что Скита осталась, по сути, городом-государством, с обширной территорией вокруг, мало используемой за ненадобностью.

В самой же торговой столице, высшей властью вот уже полтора века, являлось

правление Совета Пяти Баронов. Представителей туда, каждые десять лет, избирали из самых влиятельных лиц города. О, сколько интриг, политических преступлений, убийств, поджогов, взяток, угроз и шантажа знала Скита. Во всех четырех государствах, вместе взятых, не наберется столько грязи! Жизнь в городе была под стать политическим дрызгам. Закон здесь был весьма номинален и часто регламентировался, так сказать, частным порядком.

В общем, Торговая столица могла вскружить голову любому, подарить незабываемые впечатления, равно, как и вмиг разрушить жизнь. Лекс, хоть и бывал здесь часто, терпеть не мог этот город. Бесчисленное количество базаров, магазинов, увеселительных заведений, гам, шум, темные делишки в подворотнях — все это приглянется не каждому.

Лекс не спеша обошел западную часть города, пополнил кое-какие алхимические запасы. В кафе, в центре города, выпил чашку чая с мясной лепешкой и отправился на вокзал. Внимания к юноше никто не проявлял. И то хорошо.

На вокзале алхимик провел около часа, то гулял вокруг здания, то заходил внутрь, как бы сверить расписание. Вроде бы и здесь все как всегда, но что-то Лексу не нравилось, что-то маячило на границе зрения и сознания и не давало покоя. Чтобы не искушать судьбу, Сион решил, что на сегодня хватит и отправился в трактир. Остаток дня провел в комнате, занимаясь приготовлением зелий.

На следующее утро юноша повторил вылазку, но уже, проходя другим маршрутом. За вокзалом наблюдал дольше, до самого вечера. Теперь сомнений не было, Лекс насчитал, как минимум, четырех шпиков. Они вальяжно прогуливались по залу, дежурили на перроне и возле касс, а однажды из одного дежурного помещения выглянул офицер в форме королевской гвардии. Наверняка на почтовых станциях та же картина. Нужно думать, как незаметно сесть на транспорт, ведь путешествие пешком займет не одну неделю, а то и месяц. И так столько времени потеряно!

С этими невеселыми мыслями Лекс возвращался домой. И тут случилась еще одна неприятность: два человека, шедшие в десяти метрах позади, слишком долго делили с алхимиком его маршрут. Сион совершил несколько бессмысленных маневров, случайно меняя направление. Как и следовало ожидать, спутники не отставали. Алхимик резко свернул за здание борделя, нырнул в подворотню, которая, по его расчетам должна была вывести на одну из главных улиц, где легко будет затеряться в толпе. Расчеты были не верны, переулочек закончился тупиком: высоким ржавым забором, забитым металлическими листами. С другой стороны слышались медленные, вальяжные шаги.

— Вот незадача, — детским голоском пропел один из преследователей — худощавый парень в черной кожаной куртке, суетливыми движениями, бегающими глазками и белыми короткими волосами, стоящими торчком. — Тупик!

— Да, не сvezло, — согласился второй — широкоплечий громила с лысой головой. — Но ничего страшного, мы же вреда не причиним, если по-хорошему пойдет.

— Не, не притиним, но только, если по-хорошему, — блондин хищно улыбнулся и достал из-за пазухи нож.

Лекс внимательно осмотрел мужчин, очевидно — не солдаты. Наемники. Головорезы. Значит за его поимку, назначена награда. Прекрасно! Алхимическое зрение позволило увидеть еще одного бандита, прячущегося за старой бочкой с мусором.

— Нет, ребятки, «по-хорошему» не пойду, — передразнил Лекс, делая привычное движение, намереваясь достать меч, но тут вспомнил, что не брал оружие с собой, чтобы не

привлекать на улицах города лишнего внимания. Рука изменила траекторию и нырнула за пазуху, но тут в воздухе, что-то свистнуло, Лекс дернулся в сторону, послышался звонкий удар. Нож, запущенный белобрысым, ударился в стену.

— Ай-яй-яй, — пропел он.

— Аист, охренел?! — возмутился напарник. — Его живым брать надо!

— Да, как сказес, — отмахнулся блондин и кинулся в сторону Лекса, доставая еще два ножа, но уже побольше.

Алхимик закрыл глаза ладонью и кинул в сторону нападавших склянку. Переулок озарила яркая вспышка.

— Ах, ты ж! — вскрикнул Аист, забыв о своем «детском акценте».

От двух его бестолковых слепых удара, Лекс, без труда увернулся, перехватил руку, раздался хруст, Аист взвыл и ударил наотмашь. Алхимик прогнулся чуть назад, уворачиваясь от атаки, подхватил, выпавшее из сломанной руки противника оружие, ушел от еще одной атаки и, разворачиваясь, всадил нож по самую рукоятку в основание шеи Аиста. Блондин захрипел, упал на колени и так и остался сидеть, бессмысленно уставившись в землю.

— Сука! — взревел наступающий здоровяк, в руках его был здоровенный тесак.

Лекс посмотрел на его оружие, затем на свое, и опасно попятился. Зрение противника явно пришло после вспышки в норму, движения были точны и осмыслены. От широких агрессивных атак, алхимику удавалось уворачиваться в тесном переулке с большим трудом, а за спиной, все ближе и ближе наваливался ржавый забор. От очередного, особенно размашистого удара, Лекс отскочил назад, затем пробежал пару шагов вперед, оперся ногой о правую стену, прыгнул к противоположной, левой — от нее, перекувырнувшись в воздухе, перемахнул через противника, отбивая ножом не успевающий удар. Алхимик приземлился за спиной здоровяка, ударил под подмышку, задев артерию, увернулся от взмаха руки, следующий удар — между ребер, еще один. Здоровяк всхлипнул, оперся о стену и стал медленно сползать по ней.

Послышался щелчок и свист раздираемого воздуха. Но арбалетный болт не долетел до цели, врезавшись в зеленоватую дымку в паре метров от Лекса. Раздался оглушительный раскат. Молния ударила в место за мусорной бочкой, затем еще раз. Все стихло, только еле слышно было постанывание здоровяка. Лекс спешно огляделся. Магический след тянулся куда-то к крышам, но разбираться времени не было. Алхимик спешно покинул переулок.

В трактир зашел через задний вход, вряд ли они вычислили, где он остановился, иначе бы организовали засаду тут, но осторожность не будет излишней. Не включая свет, Лекс бросился к столу и стал спешно собирать вещи, но вдруг замер и тихо сказал:

— Ах, вот оно что. Цельсия.

— Как ты догадался, — послышался голос из темного угла комнаты, — что это я? Чудеса зрения алхимика?

— Нет, — ответил Лекс, зажигая маленькую керосиновую лампу. — Запомнил твой парфюм.

Алхимик обернулся. Тусклый огонек не слишком разогнал сумрак, но очертания девушки, вальяжно сидевшей в кресле, стали различимы.

— О, запомнил мой запах, — томно прошептала Цельсия. — Должна признать, это возбуждает.

— В переулке, полагаю, тоже была ты? — проигнорировал игривый тон Лекс.

— Да.

— Что тебе нужно? Тоже пришла за моей головой?

— Если бы мне нужна была твоя голова, она бы у меня уже была, — Винара чуть наклонилась вперед, так, что, в сумраке можно было рассмотреть ее лицо, уставшее, бледное, но, все равно, красивое.

Лекс кивнул. Действительно, возможность напасть у нее пару раз была, что там, в переулке, что здесь, в номере. Юноша чуть расслабился, но склянку с дурманящим газом в карман не убрал. От шпионки можно было ждать чего угодно.

— Что тебе нужно? — неприязненно спросил Лекс.

— Фи, как грубо, — Цельсия картинно поморщила свой точеный носик. — Это вместо благодарности за то, что я тебе несколько минут назад жизнь спасла?

— Спасибо. Хотя, уверен, ты действовала в своих интересах.

— Ох, Лекс, совсем не разбираешься в женщинах. Ну, да ладно, к делу, — тон Цельсии тут же стал серьезным, она поднялась с кресла и медленно зашла за спинку, Лекс напрягся, но никак этого не выдал. — Мне нужна твоя помощь... и, — поторопилась добавить она, увидев, как алхимик поморщился, — думается, я могу оказать помощь тебе.

— Не помню, чтобы я просил о помощи, — холодно ответил юноша.

— Не глупи, ты ведь можешь хотя бы выслушать!

— Слушаю.

Лекс скрестил руки на груди и внимательно уставился на собеседницу, Цельсия же, снова обогнула кресло, села и спокойно заговорила, правда за спокойствием скрывалось напряжение:

— Во-первых, у меня для тебя хорошая новость: цель, ради которой ты направляешься в Адэ, здесь, в Ските.

— Вот, как? — скучно отреагировал Лекс.

— Да, Ривье Кроне, два дня прибыл сюда.

— С чего ты взяла, что моя цель — Кроне?

— Лекс, — Цельсия тяжело вздохнула, — ты забываешь о моей профессии. Из расспросов твоего учителя, я быстро поняла, что он ищет, потом, наведя кое-какие справки, мне стало известно, чем он располагает. Для того, чтобы вычислить Кроне ему оставался один шаг, и когда твой учитель увидел, что за дело взялась черная бригада, сомнений уже быть не могло. Еще вопросы? — сдерживая раздражение, закончила женщина. Лекс помотал головой и сделал пригласительный жест рукой, мол, продолжай.

— Благодарю, — Цельсия, уже не скрывая недовольства, сделала легкий поклон. — Так вот, наш уважаемый министр науки, прибыл в Скиту по важному неотложному делу. Он должен получить результаты исследований, не спрашивай каких, сама не знаю, и проконтролировать транспортировку оборудования и неких экземпляров из их тайной лаборатории, которая находится, где-то в окрестностях Скиты. У меня есть план, как пробраться туда.

— Угу, — задумчиво промычал Лекс, глядя куда-то в пустоту. — Мой интерес здесь понятен, но зачем это тебе?

— Скажем так, ты зародил во мне зерно сомнения, — быстро ответила Цельсия и спрятала взгляд.

— Ну-ну.

— Это правда. Но есть еще кое-что, — девушка вздохнула и подошла к окну. — Месяц назад я стала свидетелем результата одного их эксперимента. Это был молодой парень...

Сумеречный, кажется, — Цельсия передернула плечами, резко взглянув на алхимика. — Короче, ставки в этой игре для меня очень важны и я должна полностью быть уверена!

— Допустим, — кивнул юноша. — Но зачем тебе я?

— В их работах важное место занимает алхимия, даже больше, чем магия. Если я попаду в их убежище одна, и там будет что-то ценное, я все равно рискую ничего не понять. Это одна из причин, о другой скажу позже.

— Хм, даже не знаю, — протянул Сион, подозрительно разглядывая собеседницу.

— Брось, Лекс, это отличная сделка, мы оба получим информацию.

— Только, если это не ловушка, — кивнул юноша.

— Ловушка?! Зачем, мне все так усложнять, ты же согласился, когда я сказала, что могла напасть раньше, в более выгодных обстоятельствах.

— Да, но так же ты посоветовала не забывать о твоей профессии.

— Ох, смотри сам, ты не хуже меня знаешь, без риска в жизни многого не добьешься, — Цельсия пыталась говорить спокойно, даже безразлично, но напряженное лицо и поза, выдавали волнение.

Время шло, в комнате повисла тишина, Лекс с легкой, застывшей улыбкой смотрел на женщину. В коридоре слышались тяжелые шаги. Через несколько секунд в дверь постучали.

— Господин Арабинак? Прошу прощения, но тут вас хотят видеть. Настаивают, так сказать.

— Господин Арабинак? — прошептала Цельсия.

— Да, я поселился под вымышленным именем, — так же тихо отвечал Лекс. — Меры предосторожности знаешь ли...

— Я не об этом. Арабинак? Что это за хрень?

— Господин?! — стук повторился чуть настойчивее.

Цельсия тряхнула головой, подмигнула Лексу и крикнула за дверь срывающимся, тонким голосом:

— Ахх, дружок, ммм, мы тут, знаешь ли, заняты... Ахх!

Лекс возвел очи горе и устало потер лоб:

— Ты ведь получаешь от этого удовольствие? — то ли утвердительно, то ли вопросительно сказал он.

— Ага, — весело ответила Винара. — Уходим? Второй этаж не проблема?

— Нет, — сказал Лекс, надевая рюкзак и меч.

— Видите, с девицей там, — послышалось за дверью. — Изволили, так сказать...

— Отойди, — раздалось грубое в ответ.

В дверь сильно ударили. Лекс распахнул окно, и они с Цельсией: девушка, с помощью магии, юноша, используя водосток, быстро спустились вниз. За спиной послышалось: «Где они! Вон! Стой! Стоять!». Но беглецы уже скрылись во мраке улиц.

— Итак, — заговорил Лекс, когда они с Цельсией шли по тёмному переулку в сторону центра города. — Ты сказала, у тебя есть план.

— Завтра утром, — не замедляя шага, заговорила женщина, — с северо-восточной почтовой станции отправляется обоз: два непримечательных, грузовых, фургона. Следовать за ними слишком близко — опасно, в составе группы есть маги и, наверняка, алхимики. Поэтому я поставила на одну из повозок метку — очень слабенькое, но очень сложное заклинание. Обнаружить его непросто и то, если знать, где искать. Я дам тебе слепок точно

такого заклинания и ты, при помощи своего зрения, поведешь нас за обозом на безопасном расстоянии. Кстати, на каком расстоянии ты можешь видеть образ магии.

— Прекрасно, — обреченно вздохнул Лекс. — Я в роли ищейки. Расстояние зависит от самого заклинания и дальности обзора. Ну, думаю, от двухсот метров до километра.

— Хорошо. Двести — мало, конечно, но на пересеченной местности, может, удастся остаться незамеченными.

— А, если твою метку обнаружат?

— Значит, дело — дрянь, — равнодушно пожала плечами Винара. — Впрочем, по моим данным, убежище находится не слишком далеко от города, останется шанс, пусть и не высокий, отыскать его самостоятельно. Другое дело — люди Кроне будут уже начеку.

Алхимик и волшебница, выбрались, наконец, из трущоб на оживленную, хорошо освещенную улицу, кишашую народом. С первого взгляда было заметно, что квартал этот для тех, у кого в кармане звенит значительно звонче, чем поесть в придорожной забегаловке, да сходить в дешевый бордель. Красивые, разукрашенные здания сверкали магическими и электрическими огнями, которые складывались, в различного рода изображения, и зазывные надписи. По улице гуляла весьма благочестивая публика, всем своим видом старающаяся показать, пренебрежительное отношение к бушующим вокруг соблазнам. Только дети и молодежь вели себя шумно и непринужденно.

— А куда мы идем сейчас, — обеспокоенно спросил Лекс, чувствуя себя в этой атмосфере неуютно.

— Ко мне, нужно хорошенько выспаться. Дорога предстоит тяжелая. Пойдем без лошадей, так менее заметно.

— Разумно, — отстраненно ответил Лекс, разглядывая окружение.

— Не отставай.

— Угу...

Через несколько недель после отправки, четвертая вольнонаемная бригада встала лагерем в оазисе на самой границе пустыни. Отряд лейтенанта Кробеля отправили за припасами в соседнюю деревню. Так случилось, что в это время там квартировал отряд янычар. Резня была страшная. И хотя силы вторженцев по численности, почти в два раза превосходили визирьских головорезов, победа далась очень нелегко. Разница в опыте была колоссальна.

Лекс потом много раз вспоминал эту битву, первую в его жизни. Он увидел море крови, панику, ужас и сотню смертей. Рубили всех без разбора: солдат, местных жителей. Алхимик убил в тот вечер троих. Это были не первые жизни, которые он отнял. Три года назад, демон впервые подавил его личность и взял власть над телом, тогда погибло четырнадцать человек. Но то было другое, здесь он убивал, находясь в сознании.

Лекс толком не осознал еще, зачем пошел на войну, но после первой битвы твердо понял, что ничего в Аббадане не найдет. Он не испытал даже толики переживаний и эмоций, переполнявших сердца его союзников во время и после сражений.

И все-таки Лекс остался.

За ним все больше закреплялся статус чудака. Он не находил себе места ни в одной компании. Наемники, даже те, которые изначально избрали странного алхимика, как жертву для издевательств, избегали его, не то, чтобы боялись, просто не принимали, сторонились, как дурное предзнаменование, плохую приметку. На войне подобные предрассудки обостряются.

Через месяц пребывания четвертой бригады в Аббадане, ей было поручено, совместно с остатками третьей дивизии регулярной армии Адэ, осада Альдира. Город взяли, понесся большие потери. Через неделю правительство Верисии приняло решение о полноценном участии в аббаданской компании и выдвинуло свои войска на юг. В Альдаир для удержания стратегически важной позиции был направлен гвардейский полк Баруды, под командованием молодого графа Риона, единственного сына герцога Эдмонда Голтворда. И почти на год в городе воцарилось мирное спокойствие, разбавляемое редкими стычками, да и то, в рамках боевых задач вне города.

Но для Лекса это время было тяжелым испытанием. Связано это с одним знакомством.

Ближе к вечеру, когда полуденный зной уже отступал, но сумерки еще не вступили в свои права, юный алхимик часто прогуливался по городу, хотя подобные выходы не слишком одобрялись командованием, так как часто заканчивались тем, что загульный солдат, в лучшем случае, получал травму, в худшем — пропадал без вести.

В этот вечер ноги завели Лекса в часть Альдира, где алхимик еще не бывал, здесь базировались остатки военных сил, сохранивших верность султану, под командованием Антора-паши. Удивительный человек был этот генерал — советник по особым поручениям при султанине, в прошлом — чуть ли не лучший фехтовальщик в стране, инструктор по владению клинковым оружием, особенно саблями. Сейчас же — старый ворчун, носа не показывающий из своего маленького коттеджа с садом и, гнавшего прочь любого, кто приходил к нему за советом или напрашивался в ученики.

Лекс, как раз проходил мимо жилища Антора, когда его внимание привлек какой-то шум. Кто-то ругался. Через секунду из дома паши, со словами «старый упрямец!», вылетел

взбешенный граф Рион. Он широкими шагами пересек двор, распахнул калитку и чуть не сбил Лекса, не заметив того за колонной ворот.

— Что за черт?! — еще больше взъярился граф. — Смотри, куда идешь, чудила!

— Я вообще никуда не шёл, это тебе надо быть внимательней, — равнодушно ответил алхимик, рассматривая что-то за калиткой.

— Что-о?! — Рион набычился и весь, как будто навис над Лексом, но, увидев, что тот не обращает на него никакого внимания и, вспомнив о репутации странного алхимика, махнул рукой и отправился дальше.

Внимание же Лекса привлек коренастый, по-военному стриженный старик, который вышел из дома вслед за Рионом. Несмотря на то, что лицо его было изрыто морщинами, тело еще не одрябло и дышало силой. Крепкий, загорелый, жилистый, он мог бы еще встать в рядах своих солдат, если бы не сильная хромота на левую ногу и, по всей видимости, не разгибающаяся спина.

Старик проковылял к бочке, стоявшей у сарая, ополоснул лицо, затем задрал штанину, побрызгал водой на ногу, поморщился, сплюнул и остался стоять, оперившись на бочку. Тут паша заметил внимание Лекса и грубо сказал:

— Тебе чего?!

— У тебя подагра, — безэмоционально сказал Лекс, проигнорировав агрессивный тон.

— Да, что ты говоришь! Обосраться теперь?!

— Это тебе вряд ли поможет, — так же равнодушно говорил алхимик. — А вот я, помочь могу.

— Помочь? — Антор внимательнее пригляделся к собеседнику. — А-а, ты, должно быть, тот алхимик, прибившийся к наемникам. Мне о тебе докладывали, говорят — чудак, но это не так, просто — хитрец. Алхимик, — задумчиво протянул паша. — Знаешь, что с такими, как ты делали в Аббадане сорок лет назад?

— Отрубали головы, знаю, — Лекс потеревил челку и посмотрел в сторону, видно было, что разговор ему наскучил. — У вас тут довольно странные взгляды...

— Вот как?! — злобно прорычал старик. — Приперся в чужую страну и смеешь критиковать ее устои?!

Лекс ничего не ответил, лишь пожал плечами и продолжил свой путь. Но только он прошел пару десятков метров, как его окликнул голос Антора:

— Стой! Обосраться можно, какой обидчивый пройдоха! — старик выглядывал из-за калитки с крайне подозрительным выражением на лице. — Мочой тереться или говном?

— Это, если только, сам захочешь, — спокойно ответил, подошедший Лекс. — У меня другие методы. Скажу сразу, я не медик и не слишком в этой области преуспел, но с подобным сталкивался и научился лечить.

— Хм, — усмехнулся старик. — Что же за методы?

— Мази, лекарства... — Сион посмотрел на мешки под глазами старика, осунувшееся лицо, желто-серую кожу. — Образ жизни.

— Образ жизни? — не понял Антор.

— Нужно будет бросить пить.

— Ну уж! Это единственное, что помогает бороться с болью, — казалось, старик говорит не столько про боль физическую.

— Это только усугубляет твоё положение. А с болью можно бороться по-другому.

С минуту простояли молча, разглядывая друг друга, затем старик пожевал губами и

спросил уже тоном помягче, с надеждой в голосе:

— И что же? Когда обещаешь улучшения?

— Если будешь соблюдать предписания — через несколько дней.

— Ну уж! — не поверил старик. — Как же!

— Или, — равнодушно пожал плечами Лекс, — продолжай пить и разваливаться на части.

— Ну, обосраться, опять обиделся, — проворчал Антор в спину уходящего алхимика. — Погоди! Как тебя зовут-то хоть?

Лекс поставил старика на ноги меньше, чем за две недели. Антор был так впечатлен первыми результатами, что неукоснительно следовал распоряжениям алхимика. Пашу поражало с какой скрупулёзной точностью и ловкостью, юноша выполнял свою работу. Опытный глаз старика сразу распознал — за таким мастерством стоит преданность делу и огромный многолетний труд. Антору в людях это очень нравилось, но только паша стал проникаться симпатией к юноше, как Лекс прекратил свои ежедневные посещения. Паша прождал неделю и, наконец, сам явился в лагерь вольнонаемного полка, произведя там фурор. Лекса генерал обнаружил в столовой, тот мирно читал книгу и попивал чай. Антор оставил своих адъютантов у входа, сел напротив Лекса и грубо спросил:

— Ну и какого демона?! Куда запропастился?

Алхимик оторвался от книги и удивленно посмотрел на нарушителя спокойствия. Надо сказать, паша преобразился: бодрый взгляд, резкие, уверенные движения, даже стала вновь проявляться осанка.

— Никуда, — растеряно произнес Лекс. — Здесь был.

— А чего же не заходишь? — досадливо спросил старик, легонько ударив по столу.

— Зачем? — Лекс неуверенно посмотрел по сторонам, как будто не мог сообразить, что происходит. — Я же оставил тебе лекарства, объяснил, что нужно делать...

— Лекарства, — Антор прищурился, на лице угрожающе заиграли желваки. — Я человек чести! Ты выполнил свою работу, как и обещал — эффективно. Какова цена?! — старик еле сдерживал гнев, оттого речь его стала сбивчивой.

— Цена? — Лекс удивленно приподнял брови. — А! Деньги? Да, как-то неудобно, я же сам навязал тебе помощь.

Повисла пауза. Старик долго всматривался в юношу и вдруг громко рассмеялся:

— Ха-ха-ха, и вправду — чудак! Пойдешь ко мне в ученики?! — Антор наклонился к собеседнику и от души врезал кулаком по столу.

— Ученики?

— Да. Не слышал? Я когда-то справлялся с саблей не хуже, чем ты со своими пробирками, глядишь, и тебя обучу с какой стороны за меч браться.

Лекс размышлял недолго.

Так начались его изнурительные тренировки. Многие недоумевали от выбора знаменитого инструктора и завидовали алхимику, не зная и не понимая, в какие условия попал юноша. Каждый день он еле добирался до своей койки и засыпал, пытаясь отвлечься от боли во всем теле. Если его отряду выпадало какое-то задание, Лекс относился к нему, как к возможности отдохнуть. Иногда юноше казалось, что он просто физически не сможет продолжать. Как-то раз Лекс застыл посреди тренировки на площадке в саду у дома Антора, бестолково уставился на свою ладонь и чуть удивленно сказал:

— Рука не поднимается...

— Обосраться теперь, — послышался грубый ответ. — У меня, может, хрен лет двадцать не поднимается, но это мне не мешает смотреть на баб. Давай, со второй позиции!

Лекс не спорил и никогда не жаловался, он был уверен знания и навыки помогают выжить, и когда тебе предлагают обучить чему-то новому и полезному — глупо отказываться. Чем сложнее обучение — тем ценнее знания. Но гоняться за всем неизведанным не стоит, нужно выбирать то, что тебе интересно и то, что окажется полезным. Такой философии юный алхимик придерживался еще со времен обучения в академии.

Полгода Лекс отрабатывал бесконечные физические упражнения и некоторые, в основном — базовые, приемы мечом. А через шесть месяцев, когда они с мастером, по традиции, после тренировки сидели на лужайке и пили холодный чай, Антор неожиданно сказал:

— Ладно, с завтрашнего дня будем учиться настоящей технике фехтования. Амон-ри, в переводе на ваш язык — танец ласточки. Это тонкий и очень сложный стиль, не подразумевающий прямых столкновений с противником и затяжных боев. Он требует высокой реакции, выносливости и ловкости. Будь готов.

Лекс равнодушно кивнул и спросил о том, что давно было на уме:

— Не понимаю, почему ты взял в ученики именно меня? Были же более подготовленные и талантливые кандидаты. От того, что я тебя вылечил?

— Вылечил? Дурак, что ли?

Антор презрительно поморщился и замолчал, алхимик думал, что разговор на этом окончен, но старик заговорил вновь:

— Они все хотели магии. Мгновенного результата. Мудрости старого фехтовальщика, которая позволит выходить победителем из любой драки, — старик тяжело вздохнул и посмотрел на небо. — Амон-ри — это труд, долгий, изнурительный, зачастую — однообразный. А трудиться никто не хочет. Но ты показался другим... — тихо закончил паша, понял, что сказал лишнее, смутился и поспешно добавил:

— Впрочем, я уже триста раз пожалел о своем выборе. Из мешка с говном можно выбить больше, чем из тебя! Вали в казарму, завтра приходи после обеда, с утра у меня дела.

Лекс поспешно собрался, научившись ценить даже лишнюю минуту отдыха, и направился к калитке, а Антор тихо, самому себе, прошептал:

— Но я рад, что именно ты мой последний ученик.

По словам старого мастера, курс составлял когда-то не меньше трех лет, но учитывая нынешние обстоятельства, Лекса ждал суровый интенсив. Впрочем, юноша не успел толком погрузиться в изучение уникальной техники фехтования, через месяц четвертой вольнонаемной бригаде в составе пятой дивизии и совместно с силами Верисии, было приказано штурмовать Манежр — второй по величине и по значимости город в Аббадане.

Совсем не так Лекс представлял себе слезку. Впрочем, как правило, она действительно проходила не так.

Обоз выдвинулся с почтовой станции точно по расписанию. Как и ожидалась, среди четырнадцати человек, сопровождающих два тяжелых фургона, Ривье Кроне не было, скорее всего, он уже отбыл в столицу Адэ.

По началу все шло спокойно. Северо-восточный тракт традиционно был оживлен и Лексу с Цельсией особо скрываться не приходилось. Они держались близко, но на

достаточном расстоянии, чтобы не вызывать подозрений. Магический маячок работал отлично, все шло по плану, но стоило обозу свернуть с тракта на едва заметную лесную просеку, как началась суматоха. Здесь уже паре преследователей приходилось тщательно скрываться и держаться на значительном расстоянии. Впрочем, с этим-то проблем не было, холмы, леса и скалы, тянувшиеся вдоль дороги, отлично прятали путников. Проблема была в другом. Несмотря на то, что обоз двигался не спеша, его скорость все равно была больше, чем быстрый шаг человека, а Цельсии и Лексу приходилось передвигаться, то по глубокому снегу, то через скальные гряды. Расстояние до цели нужно было держать достаточное, чтобы не заметили, но не слишком большое, иначе преследователи рисковали потерять цель из виду. Ночью, как назло, была оттепель и на плотном, растаявшем снегу обнаружить следы обоза в предрассветных сумерках было бы крайне затруднительно. Преследователи не знали когда и куда повернут фургоны, и потому, нужно было всегда торопиться, в последний момент, выбирая правильный маршрут.

Если бы не тонизирующие зелья Лекса, путникам пришлось бы совсем тяжело. Но и их принимать часто было нельзя из-за каких-то побочных эффектов — алхимик толком не объяснил, сказал только, что это вредно для мышц. Поэтому шли в напряженной тишине, оберегая дыхание.

Наконец, после трех часов выматывающей гонки, когда зимнее солнце лениво и сонно встало над деревьями, обоз достиг пункта назначения. Это была невысокая скальная гряда, внутри которой прорубили вход в пещеру. Лекс и Цельсия нагнали обоз несколько минут спустя, и теперь расположились в ста метрах от пещеры, на пологом холмике под широкой сосной и тихо наблюдали.

Люди Кроне делали все не спеша. Вылезли из обоза, кто-то тут же отправился справиться нужду, кто-то принялся забивать табак в папиросы. Когда необходимые ритуалы по завершению длительной дороги были завершены. Мужчины принялись за работу: вытащили небольшие бочонки из повозки, некоторые из них оставили тут же, на подтаявшей поляне, какие-то потащили вглубь пещеры. Раскрыли настежь задние двери фургонов, подставили к ним специальные настилы, чтобы легче было загружать вещи, и отправились в пещеру, оставив у обоза двух человек.

— Так, — задумчиво прошептала Цельсия. — Я пойду, разведу, что к чему, отсюда ничего не слышно. Потом будем думать, что делать дальше.

— Мне с тобой?

— Нет, так заметнее, не будем рисковать. Я мигом.

С этими словами, девушка неслышно скатилась с холма и потихоньку стала красться в сторону пещеры. Когда Цельсия подошла достаточно близко, грузчики, как раз вынесли первую партию, какого-то непонятного оборудования.

— Не подпали себе яйца! — весело прокричал один из мужчин своему курящему напарнику и кивнул на одну из бочек.

— Не ссы, — сплюнув, ответил тот. — Сегодня ночью ты увидишь их невредимыми, — все дружно загоготали. — Че, много там?

— Да порядком, — ответил один из грузчиков, утирая пот со лба и, взглянув на часы. — Не уверен, что справимся за час.

— Должны, — неприязненно сказал первый. — Ты же знаешь, начальство проволочек не терпит.

Собеседник кивнул и стал подгонять своих людей.

Цельсия просидела в своем укрытии еще минут десять, но после того, как грузчики снова отправились в пещеру, оставшиеся на посту люди не проронили ни слова, и девушка решила возвращаться. Поднявшись на свой наблюдательный холмик, она с ужасом поняла, что Лекса на месте нет. И только волшебница стала прикидывать, куда и зачем он ушел, как что-то зашуршало в соседних кустах, и через секунду, собственной персоной, появился сам алхимик.

— Какого черта?! — раздраженно накинулась на него Цельсия. — Где ты был?

Лекс, лишь неопределенно махнул рукой куда-то в сторону, Винара выдохнула и заговорила спокойнее:

— Потерпеть не мог? Ладно, слушай. За час они должны вынести все из лаборатории. Я толком не разглядела, какое-то оборудование, раньше ничего подобного не видела. Потом, по всей видимости, они собираются замести все следы. Сжечь или взорвать пещеру.

— Понятно, — думая о чем-то другом, протянул Лекс.

— Что будем делать? Я боюсь идти на крайние меры, вдруг они подпалят все, почувствовав угрозу. Там явно не дилетанты работают.

— Здесь недалеко, видишь, там, где скала обрывается к озеру, — Лекс указал на горную грядку. — Есть вход в пещеру. Может, мы сможем пробраться в лабораторию через него?

— Ага, — задумчиво сказала Цельсия, но тут до нее дошло:

— Ты что, ходил туда?! А, если бы тебя заметили?!

— А, если бы тебя? — парировал алхимик.

— Ладно. Думаешь, это единая сеть?

— Не знаю, проверять не стал. Но других вариантов не вижу.

— Тогда, идем.

Цельсия зря беспокоилась. Путь, по которому ее повел Лекс, никак не мог просматриваться с места, где работали люди Кроне. Он начинался с западного склона холма, огибал замерзшее болото в низине и вдоль северной части скалы, выводил к пещере у озера.

Внутри двигаться приходилось очень осторожно, скользкие камни норовили спихнуть тебя в воду, которая вперемешку с тонким льдом покрывала большую часть пещеры. Держаться было не за что, к тому же одна рука была занята: и Лекс, и Цельсия держали над головой колбы с ярко-зеленой жидкостью, чей свет немного освещал им путь. Минут через пять дошли до первой развилки.

— Подожди, — задумчиво сказал Лекс и стал долго всматриваться, то в узенький, скользкий проход налево, то широкий, но низкий лаз справа. — Сюда, — указал, наконец, юноша на неуютный тоннель.

— Ну, конечно, — обреченно вздохнула Цельсия, когда Лекс на карачках стал протискиваться в проход. — Эх, упустил возможность, полюбоваться моей задницей.

Лаз был не слишком длинным и вывел путников в сравнительно большую пещеру, в середине которой плескалась вездесущая вода. Аккуратно, по скользкому балкончику, перешли на другую сторону, и Лекс стал внимательно изучать стену, вода по ней светящейся колбой. Цельсия же устало присела на камень, потирая ногу, теперь она, кажется, стала понимать, что это за побочный эффект того зелья выносливости — мышцы ныли и болели как будто девушка провела несколько дней в пути.

— Да, сюда, — наконец, тихо сказал Лекс. — Только тут стена.

— Пф!

— Нет-нет, — поспешил заверить алхимик, думая о чем-то своем. — Ее можно... вот

только... так, чтобы не рухнула, — Лекс посмотрел навверх. — Ага... так... Тише! — неожиданно прошипел он.

— Я вообще молчала, — возмутилась девушка.

— Тише! — раздражительнее повторил алхимик.

Теперь и Цельсия услышала голоса откуда-то из-за стены. Лекс заскользил ладонями по стене, как будто отыскивая что-то. Забрался выше, замер и замахал рукой, подзывая Винару к себе. Девушка подошла. Оказалось, алхимик замер у небольшой, но глубокой расщелины, которая, судя по всему, выходила к лаборатории. Разглядеть что-либо в маленькое изогнутое отверстие было невозможно, но голоса были слышны лучше, так что можно было разобрать слова.

— Ах, твою мать! — воскликнул один из работников. — Куда ты прешь! Я-то, задом иду!

— А ты ногами иди, — посоветовал второй.

— Самый умный?

— Заткнитесь, — гаркнул третий командным голосом. — И давайте быстрее. Последняя ходка?

— Да, слава Богини! У меня мурашки от этого места.

— Да уж. Ладно, давайте на выход. Заканчиваем.

Цельсия в растерянности посмотрела на Лекса, а юноша оторвался от расщелины, спрыгнул с камня и суетливо стал ходить вдоль стены. Наконец, отойдя в дальний угол, присел на корточки, кивнул самому себе и снова подозвал девушку.

— Без магии нам все же не обойтись. Рискнем? — Цельсия кивнула. — Так, смотри, этот камень нужно осторожно втянуть сюда. Постарайся не зацепить эту и эту часть. Если все пройдет, как надо свод не обрушится... В теории.

— В теории?

— Да.

Цельсия напряженно вздохнула, встала напротив, указанного Лексом камня и вытянула перед собой руки. Воздух вокруг задрожал, булыжник обхватили ярко-зеленые щупальца. Путы напряглись — камень дрогнул. Еще чуть-чуть. Послышался треск, хруст, по стене побежала трещина. Цельсия напряглась.

— Хорошо, хорошо, — шепотом подбадривал Лекс. — Еще.

Камень постепенно отделился от массива и щупальца продолжили тянуть его активнее. Скрежет стал тише, трещины больше не распространялись, Цельсия осмелела, последний рывок, и булыжник с хлопком свалился в воду. Лекс с Цельсией замерли, пытаясь понять, услышали ли их. Но по ту сторону стены было тихо. Лекс присел и внимательно осмотрел образовавшийся проход диаметром в метр.

— Надо же, — восхитился он. — Получилось!

— Надо же?! — аж захлебнулась от возмущения Цельсия.

Но алхимик уже полез внутрь, и девушке ничего не оставалось, как последовать следом.

Неприятное это было место, просторная круглая комната, явно искусственного происхождения, была освещена магическими камнями, зеленовато-желтым светом. Вдоль стены стояло четыре двухметровых колбы из толстого стекла. Две емкости пустовали, в двух других находились люди, их тела плавали, видимо, в формалине. У одного тела вместо головы колыхались щупальца, отдаленно напоминающие ленточных червей. Правая часть лица второго трупа, практически отсутствовала, вместо нее, из головы торчали наросты,

похожие на зубы крупного животного, а левая рука представляла собой широкую, сплюснутую кость в форме меча. Тела покойников были покрыты малиновыми язвами. Судя по следам, была в комнате и пятая колба, но ее, видимо, вынесли.

Лекс без интереса взглянул на колбы и принялся обыскивать полупустой зал, в котором остался массивный медицинский стол, несколько шкафчиков и две бочки. Цельсия же, как вкопанная встала посреди комнаты и неотрывно глядела на тела в колбах. Разные чувства вызывал их вид: страх, отвращение, тревогу. Но было и что-то притягательное в этом безобразии. Девушка, как загипнотизированная, подошла ближе, и вдруг мертвец с рукой-мечом открыл уцелевший глаз. Винара подавила постыдный вскрик, получилось, что-то нечленораздельное. Лекс вопросительно посмотрел на девушку.

— Он... оно живое, — испуганно проговорила Цельсия.

Алхимик бросил взгляд на труп и спокойно ответил:

— Просто ослабление мышц после смерти. Хватит заниматься ерундой, помоги мне отыскать хоть какие-то записи, может, что-то осталось.

Впрочем, Лекс понимал, что, скорее всего, уже ничего нет, все вынесли. Он еще раз осмотрел комнату и тут взгляд его упал на тумбочку, укрывшуюся за бочкой в самом темном углу помещения. Алхимик спешно стал открывать шкафчики. Пусто. Тихо выругавшись, Лекс встал, задев коробочку на бочке, что-то со звоном высыпалось на пол. Юноша присел и стал задумчиво рассматривать находку.

— Что это? — обеспокоенно спросила подошедшая Цельсия.

— Значки алхимика — медленно проговорил Лекс. — Два красных и три синих.

Сверху послышались шаги и нетерпеливый крик:

— Давай там быстрее, и так из графика выбиваемся!

— Да я мигом! Тут делов-то.

Лекс быстро посмотрел на них, с Цельсией, лаз. Далеко. И к тому же — прямо напротив выхода, заметят, а шаги все ближе. Тут алхимика буквально потянули за шиворот. Цельсия оттащила Сиона за бочку, в практически не освещаемую часть комнаты, прижала юношу к стене и строго шикнула.

Человек Кроне зашел в комнату, тяжело вздохнул. Послышался звук откупориваемой бочки и плеск жидкости. Наемник что-то нервно напевал себе под нос, его шаги стали приближаться к Лексу и Цельсии. Вот на бочку выплеснулась остро пахнущая жидкость — керосин. Тут мужчина негромко выругался и, оставив свой бочонок, со словами: «Ну, Амон, разиня, получит у меня!», стал собирать, рассыпанные значки. Затем наемник вылил остатки бочонка, встал в середину зала, огляделся, посмотрел на колбы и неприязненно сказал:

— Фу, гадость какая!

Сплюнул и быстро пошел к выходу.

— Молодой человек, я не такая доступная, как вам кажется, — Цельсия снизу вверх посмотрела на Лекса, затрепетав ресницами.

— Очень смешно, — проворчал юноша, освобождаясь из объятий. — Подумать только, меньше суток нахожусь с тобою рядом и уже занимаюсь шпионской деятельностью.

— Ха-ха, дай мне еще время и... — Цельсия озабоченно нахмурилась, глядя на Лекса, который что-то увлеченно рассматривал на полу. — Что такое?

— Помоги-ка.

Они вдвоем отодвинули медицинский стол. И тут Цельсия рассмотрела на полу, странные узоры. Пиктограмма. Алхимик суетливо полез за пазуху, достал карандаш и

блокнот и стал поспешно срисовывать узор.

— Лекс, — тревожно позвала Цельсия, глядя на оранжевые всполохи, мерцающие на стенах тоннеля. — Ле-екс, у нас тут проблемка.

Алхимик неохотно оторвался от записей, проследил за взглядом Винары, раздраженно дернул щекой и снова вернулся к работе.

— Черт, — прошипела девушка.

Языки керосинового пламени, исполняя свой замысловатый танец, выскочили из тоннеля и начали уже лизать пол комнаты.

— Лекс, дьявол побери! — рявкнула Винара. — Надо уходить, наверняка, в бочках взрывчатка. Сейчас рванет!

С этими словами Цельсия побежала к лазу. Лекс посмотрел на пламя, на пиктограмму, затем поморщился и направился за женщиной, на ходу убирая блокнот в карман.

Когда алхимик и волшебница миновали свой маленький проход, комната уже пылала сине-оранжевым пламенем. Девушка рванулась было к мостику через озерцо, но Лекс грубо схватил ее за предплечье и потащил в другую сторону. Прогремел взрыв, затем еще один. Затрещали камни. То место, куда пару секунд назад побежала Цельсия, завалило бульжниками.

— Ух ты, — после того, как все утихло, восхитилась девушка. — Второй раз за несколько минут я в твоих объятьях. Это что-то да значит.

Лекс не принял шутливый тон, лицо его было мрачным.

— Не успел? — участливо спросила Цельсия.

— Не полностью, — Лекс отстранился от девушки и пошел в сторону обвала. — Идем, оставаться здесь опасно. Вроде бы проход не обрушился, вернемся тем же путем.

Алхимик и волшебница выбрались на поверхность, перебрались на другую сторону скального массива, к поляне у другого входа в пещеру. Наемников, разумеется, уже и след простыл, проход в лабораторию был завален намертво.

— Так, все, — Цельсия тяжело опустилась на камень. — Больше не могу, твоё зелье было отличным, но последствия... У меня каждая клеточка тела болит. Давай отдохнём и перекусим.

Лекс кивнул и задумчиво посмотрел в сторону, куда уехали груженные повозки.

— Думаешь нагнать и перехватить груз? — озабоченно спросила девушка.

— Нет, — немного подумав, ответил алхимик. — Там четырнадцать профессионалов, плюс те, кто был в лаборатории. Слишком рискованно.

Лекс вздохнул, как бы прогоняя мысли, сел напротив Цельсии и стал доставать из рюкзака свой нехитрый обед: вяленое мясо, да пару бутербродов. Девушка последовала его примеру и потянулась к своей сумочке на поясе.

— Ну, что думаешь? — спросила шпионка, когда с едой было покончено. — По поводу всего этого, — она кивнула на заваленную пещеру.

— Очевидно, — пожал плечами Лекс, — они проводили эксперименты по скрещиванию человека и демона.

— Да, но, разве такое возможно?

— Мне не известны случаи, но, как видишь... — Лекс задумался, дожевывая последний кусочек мяса. — Как они это делают — это важный вопрос, но важнее — зачем. И вообще, тут много непонятного. Эти значки...

— По-моему, тут как раз ничего удивительного, — Цельсия, пристально смотревшая на

Лекса, вдруг расслабилась и, как будто поскуичнела. — Мерзавцы прикидывались алхимиками и так заманивали людей на свои гнусные эксперименты.

— Угу, — неопределенно промычал Лекс и неожиданно сменил тему:

— Но ты видела уже что-то подобное? С тем сумеречным, о котором ты недавно рассказывала.

— Да, нечто похожее... — Цельсия устало откинулась назад, уперев руки в камень, и грустно посмотрела в небо. — Какая же я дура. Опять осталась ни с чем. Все-таки, Кан, старый лис, оказался прав.

— Кто такой Кан?

— Не важно, — махнула рукой Цельсия. — Что собираешься делать дальше?

Лекс пожал плечами, отряхивая крошки с одежды, и спокойно сказал:

— То же, что и планировал — попытаюсь выйти на Кроне. А ты?

— Не знаю, — грустно ответила Цельсия. — Буду копать дальше, я должна быть абсолютно уверена, могут ли они помочь моей сестре или за их спинами только эта мерзость, — женщина кивнула на пещеру.

Винара замолчала, но через несколько секунд, как-то вся приободрилась, вскинулась и бодро проговорила:

— Заешь, что? Я пойду с тобой!

— Что-о?! — растерялся Лекс.

— Ну, да. По сути — мы преследуем одни и те же цели и можем быть полезны друг другу.

— Слушай, я не привык... — начал было Лекс, но Цельсия его сразу перебила — протянула руку и сказала:

— Ну, как, заключим временный союз?

— Слушай, я не... — опять попытался сопротивляться алхимик, но девушка вновь не дала закончить:

— Ой, да не канючь ты! Союз временный. И вообще, многие бы душу продали за путешествие с такой красоткой. К тому же, ты в розыске, а укрываться от посторонних глаз — мой конек, да и проникнуть к Кроне, с моей помощью будет проще.

Не дождавсь рукопожатия, Цельсия легонько потрепала Лекса по челке и энергично направилась в сторону просеки.

— Опять, — тяжело сказал Лекс. — Где же мои мирные деньки в одиночестве?

— Что? — не расслышала Цельсия. — Давай, некогда прохладиться, пойдём.

— Иду.

Лекс тяжело повалился на остывающий песок. Сил больше не было. Все тело ныло от боли, лицо стянуло то ли грязью, то ли засохшей кровью. Рядом, осторожно, издав болезненный стон, присел Рион. Но алхимик на него даже не взглянул. Лекс безучастно смотрел на звездное небо, которое здесь, в пустыне не затмевала печать Ааса. События минувшего дня хаотично метались в его голове.

Это была страшная и безумная битва. Осада Манежра длилась два дня. Неся большие потери, силы Адэ и Верисии пробивались к городу. На исходе первых суток кровопролитных боев, им все же удалось закрепиться за стенами Манежра и занять два района. Но дальше было хуже. Обессиленная и напуганная армия, все больше теряла дух, командиры принимали неудачные решения, смерть таилась за каждой стеной, за каждым поворотом. В общем, в городе союзная армия продержалась всего несколько часов, затем началось отступление, сначала — осторожное, тактическое, затем — неорганизованное и бездумное. Войско визиря гнало врага вглубь пустыни, нанося ему огромный урон.

Осада Манежра окончилась страшно и позорно, не многие вернулись в тыл: кто-то погиб при взятии города, кто-то — при отступлении, а кого-то ждала еще более ужасная участь — сгинуть в пустыне.

Отряд Риона отбилсЯ от основных сил и уходил на юго-запад Каваннан, преследуемый кавалерийской сотней. Приходилось несколько раз давать бой. В результате, в живых почти никого не осталось, а графу и, случайно прибывшему к его отряду Лексу, чудом удалось оторваться от погони и скрыться в пустыне. Только вот Риона во время отступления ранили стрелой в бедро, задев артерию, алхимику пришлось наспех сделать перевязку, наложить жгут и остаток дня тащить на себе раненого в поисках убежища для ночлега. Лишь глубоким вечером Лексу удалось обнаружить одинокую скалу, расколотую пополам. И вот у ее подножья без сил лежал сейчас алхимик, а рядом сидел граф Рион, морщась от боли и, потирая ногу над жгутом.

— Ладно, — наконец, сказал Лекс, принимая сидячее положение. — Там в ущелье, я заметил немного хвороста, разожжем костер, и надо посмотреть, что там с твоей ногой, да проверить наши запасы.

— Не рискованно ли разводить огонь? — засомневался Рион. — Не заметят?

— Не знаю, — Лекс пожал плечами и тяжело поднялся. — Следы уже замело, да и вряд ли они будут преследовать несколько человек. Я думаю и уйти-то нам дали только потому, что были уверены — пустыня нас прикончит.

— Оптимистичный ты человек, алхимик, — усмехнулся Рион.

— Идем.

После того, как развели костер и провели ревизию припасов, стало ясно — положение их плачевно. Два наполовину пустых бурдюка с водой, спички, оружие, совсем чуть-чуть еды: кусок хлеба, немного сыра и яблоко. Да кое-что из личных запасов Лекса и Риона. У графа — фляга с ромом, а у алхимика — пара зелий и немного ингредиентов: какие-то сухие листья, камешки, порошок и прочий непонятный Риону хлам, в том числе и различные, похожие на медицинские, инструменты.

— На хрена ты все это с собой таскаешь? — в недоумении прошептал граф. — Какая от этого всего польза в бою.

— Такая же, как и от твоей фляги, — отмахнулся Лекс, Рион тут же прикусил язык.

Алхимик снял повязку, ослабил, а затем и вовсе развязал жгут и под стенания графа, стал осматривать рану.

— Плохо дело, — наконец, сказал он, вытирая пот со лба. — Нужно восстанавливать артерию.

— До Альдира дотяну?

— Шутишь? — невесело усмехнулся Лекс, снова накладывая жгут. — Если ничего не сделать, утром придется ампутировать ногу.

— Вот черт! — Рион помотал головой и уставился в пустоту. — Что же делать? — прошептал он и с надеждой посмотрел на Лекса.

Алхимик задумался, морщась, потирая лоб, затем как бы принял какое-то решение, кивнул сам себе и сказал:

— Я попробую все сделать сам.

— Что? — помрачнел Рион. — Я слышал в Альдире, ты часто отказывал нашим, говоря, что не медик.

— Так и есть, но некоторые вещи мне знакомы, в том числе из области хирургии. И как сращивать некоторые ткани я знаю... В теории.

— В теории?! Нет уж, спасибо!

— А-а, — тихо начал выходить из себя Лекс. — В таком случае, ты можешь попросить кого-нибудь другого, — Сион выразительно провел рукой, указывая на пустыню. — Я не обижусь.

Граф закинул голову, зажмурился, сделал несколько глубоких вдохов, успокаиваясь, и через минуту тихо сказал:

— Прости, я веду себя глупо. Что надо делать?

Лекс кивнул, принимая извинения, и так же спокойно заговорил:

— Тебе — почти ничего. Но ты должен знать, что буду делать я. Для того, чтобы восстановить артерию, нужно сначала ее поймать. Придется сделать надрез, — Рион шумно сглотнул. — Не слишком глубокий, отсюда до этого места, — Лекс провел воображаемую линию над бедром графа. — Это самое простое.

— О-о, — слабо простонал раненый.

— Да. Затем мне нужно будет зафиксировать артерию и смазать этим лекарством, — алхимик показал колбу, на дне которой плескалась белая, вязкая жидкость. — Проблема в том, что эликсира осталось очень мало, его вообще сложно делать, потому как ринитовые соли и диадон... В общем, не важно. Короче, у меня будет две-три попытки, артерия должна быть в зафиксированном состоянии пару минут, не в коем случае не дергайся. Дальше, если все получится, останутся сушие пустяки. Понятно?

Рион, который все это время зачарованно смотрел на Лекса, даже не пытаясь скрыть ужас на лице, медленно кивнул.

— Лекс, слушай, — неуверенно заговорил он. — А будет очень больно?

— Я буду резать тебе ногу, а потом ковыряться в ране. Разумеется, это больно, — раздраженно ответил алхимик, раскладывая свои приборы.

— Ага, — обреченно прошептал Рион, облизывая пересохшие губы.

Лекс на секунду оторвался от своих приготовлений, посмотрел на графа и спокойно сказал:

— Не переживай, у нас ведь есть анестезия.

— О! — оживился Рион и протянул руку.

— Что? — не понял Лекс.

— Ну, анестезия?..

— Так вот она, у тебя, — алхимик кивнул на флягу с ромом.

Граф в недоумении посмотрел на емкость, потом на Лекса и весело рассмеялся:

— Ха-ха-ха. Да уж, если выживем, будет, что рассказать...

Алхимик закончил приготовления: достал необходимые зелья, различные инструменты (пинцет, скальпель, что-то похожее на ножницы, даже игла с нитью была!), нарезал из частей одежды ткани для тампонов. Прочистил ромом скальпель, передал флягу Риону и бодро спросил:

— Готов?

Граф сделал глубокий глоток из фляги, несколько раз быстро выдохнул и так же бодро ответил:

— Нет.

Скальпель принялся за дело.

— А-а-а-а!!! Мммм! Вот дьявол! — Рион поспешно еще раз приложился к фляге.

Лекс возился минут сорок, самое сложное, как он и говорил, было зафиксировать артерию. Крови было слишком много, тряпочные тампоны не справлялись, к тому же Рион постоянно дергался от боли. Наконец, алхимику удалось зажать рану и нанести жидкость, но неаккуратное движение графа порвало только начавшую формироваться пленочку. Пришлось начинать сначала. Но Лекс не выказывал нетерпения или раздражения, действовал сосредоточенно и методично. Это немного придало уверенности самому Риону, он чуть-чуть успокоился и со второго раза у них все получилось. Дальше, Лекс, как мог прочистил рану и принялся зашивать ее. Тоже больно, но по сравнению с тем, что пришлось пережить графу ранее — сущий пустяк.

Алхимик закончил, протер лоб и требовательно протянул руку, Рион понял — вложил в ладонь флягу. Лекс глотнул и плеснул немного на рану. Граф взревел:

— Твою мать!!! Лекс?!

— Надо обеззаразить, — лаконично ответил алхимик, возвращая флягу.

После Сион, наложил повязку (в его волшебном рюкзаке оказался даже чистый бинт), перебрался на другую сторону от костра и устало откинулся на камень.

— Чертова война, — через пару минут страдальчески заговорил Рион. — Не война — цирк, бойня. Думал, что смогу здесь что-нибудь сделать, стать героем, — он невесело усмехнулся, язык его стал заметно заплетаться. — Отец уже стар, скоро я займу его место, стану герцогом Баруды, и советники посчитали, что заслуги на войне придадут мне веса в глазах подданных... А ты? Тоже хотел стать героем?

— Мм, — неопределённо промычал Лекс, не открывая глаза.

— А знаешь что?! — вдруг повысил голос граф. — Ты ведь мне жизнь спас! Если вернемся — проси, что хочешь! Все сделаю, ну если в моих силах, разумеется. Деньги, связи... — Рион крепко задумался. — Дочерей, к сожалению, нет, ну, на сколько мне известно, их, женить не смогу, не породнимся... погоди! У меня племянница есть! Эмилия... Чудная девушка, их. Так постой, — принялся спорить сам с собой граф, — ей всего четырнадцать! Нет, дружище, я все понимаю, их, мой долг отплатить и все такое... Но она слишком юна! Ты слышишь?!

— Проклятье! — не выдержал Лекс. — Дурак что ли? Чего ты пристал со своей

женитьбой?! Хватит пить и давай спи. Ты потерял много крови, надо восстановить силы, завтра — трудный день.

— Да-да, — пьяно пробубнил Рион, немного повозился и тут же захрапел.

Лекс тяжело вздохнул, стараясь не думать о том, что их ждет завтра и тоже через минуту заснул.

Разбудил его тихий, шелестящий звук. Лекс чуть приоткрыл глаза. К нему медленно приближался трибис — крупная, четырехкрылая птица, чье тело было покрыто мелкой чешуей. Пустынный падальщик. Алхимик незаметно скользнул рукой к кинжалу и затаился. Птица покрутила головой и прискакала поближе. Замерла. Что-то порыла в земле и сделала еще несколько прыжков. Лекс перехватил рукоять кинжала. Ближе. Еще ближе. Юноша напрягся...

— Кх-кх-кхе! — раскашлялся Рион. — Чтоб тебя! Как же пить хочется.

Птица встрепенулась, отбежала подальше, а затем и вовсе улетела. Лекс тяжело вздохнул, встал, разминая затекшую шею, и пошел осмотреть раненого.

— Как самочувствие?

— Лучше бы я вчера умер, — простонал Рион. — Башка раскалывается и дикий сушняк.

— Сам виноват, не надо было столько пить, — Лекс кивнул на флягу и присел осмотреть повязку.

— Да, ты прав, — согласился граф, отпивая из бурдюка. — Какие планы?

— Пойдем на северо-запад. По моим расчетам, до Альдира километров пятьдесят. По пустыне — тридцать.

— Немного, — со знанием дела прокомментировал Рион.

Лекс грустно посмотрел на графа и задумчиво сказал:

— Для пустыни — много. Тем более, без запасов воды. Двигаться будем утром, вечером и ночью. Днем нужно постараться найти укрытие от солнца, но тут уж, как повезет. В пути попробую отыскать источники воды, — Лекс указал на свои глаза, явно намекая на зрение алхимика. — Это сейчас самое главное.

— А ты молодец, — усмехнулся граф, — как будто всю жизнь в диких условиях выживал.

— Приходилось, — думая о чем-то своем, ответил алхимик.

— Что, и в пустыне?

— Нет, в пустыне — впервые. Накрой чем-нибудь голову и пойдем.

Дела у солдат-путешественников с самого начала шли не очень хорошо. В первый день преодолели вдвое меньше намеченного. Укрытия найти не удалось и пришлось пережить день под палящим солнцем, накрывшись одеждой, а ночью мерзнуть на, быстро отдающем тепло, песке, так как костер было разводить не из чего. Второй день прошел не лучше, к вечеру закончились запасы еды и воды. Правда удалось найти хворост в высохшем оазисе и развести огонь. Утром третьего дня Риону стало хуже, поднялась температура, появился озноб, слабость. Лекс не рискнул совершать переход в утреннее время, боясь не найти укрытие под палящим полуденным солнцем, граф в своем текущем состоянии подобного бы не вынес. А здесь был большой булыжник, дающий тень. Поздно вечером прошли километра три, обнаружили укрытие — очередной камень, но на этот раз с небольшим углублением-пещеркой внутри, и решили не испытывать судьбу, остаться на ночлег тут, тем более Риону становилось все хуже.

— Дружище, — шептал он в горячке. — Дай попить. Не могу.

— Я уже говорил, — хрипло отвечал Лекс, роясь в своем рюкзаке. — Ничего не осталось.

— Да ладно тебе. Один глоток.

Алхимик не отвечал.

— Мне же плохо, черт возьми! Я знаю у тебя осталось.

Лекс подошел к раненому, мрачно посмотрел на него, потрогал лоб, вздохнул и снова отошел к рюкзаку. Вернулся с половинкой подсохшего яблока.

— Ешь не спеша, жуй как следует, — алхимик кормил Риона маленькими кусочками.

Граф ел, словно маленький, вглядывался в молодое лицо напарника и удивлялся, как оно изменилось: похудело, осунулось, глаза впали и как будто поблекли, губы высохли и потрескались. Некогда привлекательное лицо превратилось в выцветшую картину. Рион хотел что-то сказать, но вдруг горло что-то перехватило и спазмы, со страшной болью, стали выталкивать скудный ужин наружу. Графа вырвало.

Лекс устало протер лицо, зажмурился и, выдохнув, стал снимать бинты, чтобы проверить рану.

— Послушай, вдруг настойчиво заговорил Рион, пристально глядя в глаза напарнику. — Брось это, мы оба знаем, к чему все идет. Это сепсис, даже, если я каким-то чудом доберусь до Альдира, мне конец, не раньше, так позже.

— Это не сепсис, — спокойно ответил алхимик, не отрываясь от перевязки. — Абсцесс. На окраине пустыни растут паремии — такие плоские кактусы, в их соке содержится вещество способное остановить воспаление.

— Проклятье, — процедил граф. — Думаешь, мне легче будет подышать, зная, что тяну тебя за собой?! Ты мне ничем не обязан и так сделал много. Кактусы, демон побери, не забывай — ты синий алхимик, что ты можешь? Уходи без меня.

— Я помню о цвете своего знака, — огрызнулся Лекс. — И прекрасно понимаю, что ничего тебе не должен, — алхимик резко поднялся и хмуро посмотрел на Риона. — Поверь мне, если ситуация покажется мне безнадежной, ты проснёшься, а меня рядом не будет.

Большую часть следующего дня провели в пещере. Выдвинулись опять поздним вечером, когда Риону стало лучше. Через два километра им снова попался булыжник, на этот раз, даже два. Лекс надеялся, что большое количество камней говорит о том, что пустыня заканчивается, но уверенности в этом не было. Между валунами образовалась ложбинка, там и устроили лагерь. К тому же вокруг можно было набрать хвороста.

На следующий день, Лекс решил рискнуть и отправиться в путь ранним утром. Состояние Риона говорило о том, что времени у них больше нет.

Но и тут путникам не повезло. Отойдя от лагеря примерно километр, они попали на ферму муравьиных львов. Это крупные, до двух метров в длину, насекомые, покрытые рыжей, жесткой щетиной. Непропорционально большое круглое брюшко существ выделяло вязкий фермент, с его помощью хищник устраивал гнездо, превращая землю вокруг себя в зыбучие пески. Радиус такой ловушки мог достигать трех-четырех метров, а, если учесть, что, как правило, насекомые селились группами, то опасные участки разрастались до трехсот метров в диаметре. Жертва попадала в ловушку, тонула в песке, а дальше, неповоротливый и медлительный муравьиный лев, поглощал тело добычи, раскусывая то, что не помещалось в желудок, мощными жвалами. Насекомые эти отличаются невероятным метаболизмом, они месяцами могут обходиться без еды и воды, а их жизненный цикл длится несколько лет.

В общем, Лекс угодил левой ногой в гнездо льва, Рион попытался помочь ему выбраться, неудачно оступился и сам свалился в ловушку. Потребовалось много времени, чтобы граф, с помощью Лекса, смог принять вертикальное положение, к тому моменту его затянуло уже по пояс. Алхимику же полностью затянуло ногу, он полусидел-полулежал, стараясь не шевелиться, потому что каждое движение, погружало его тело все глубже.

Так они и просидели под еще не жарким, но уже утомительным утренним солнцем, полчаса. Лекс впал в прострацию, как будто всматриваясь вдаль. Рион уже какое-то время заметил странности за алхимиком, тот иногда шептался сам с собой, отмахивался от чего-то, затравленно осматривался. Особого значения, правда, граф этому не предавал, потому что сам, большую часть времени, был не в ясном сознании.

Когда Риона затянуло по ребра, его ноги что-то коснулось.

— Лекс? — лениво прошептал он. — Меня кто-то трогает за ногу.

— Мм? — алхимик вопросительно взглянул на напарника, пытаясь понять, что он сказал. — А, это, должно быть...

В этот момент из песка вырвалась струя воздуха, и графа вдруг затянуло глубже.

— Э-э? — Рион замахал руками и испуганно посмотрел на Лекса.

Песок вокруг зашевелился, закручиваясь в воронку, тело графа рывками погружалось все глубже и глубже.

— Вот, черт! — Лекс попытался подтащить напарника к себе, но в итоге, сам еще больше застрял в ловушке.

Из песка появилась мохнатая, хитиновая лапа, загребла пустоту и снова скрылась под землей. Лекса осенила какая-то мысль и он стал копошиться в своей одежде, приговаривая: «Сейчас, сейчас». Риона затянуло уже по грудь. Алхимик, наконец, извлек из сумки, на первый взгляд, пустую колбу, поместил ее на полметра под землю и ударил ладонью по поверхности песка. Ничего не произошло. Ударил сильнее. Опять без эффекта. Лекс набрал побольше воздуха, размахнулся и обрушил на песок обе руки, скрещенные в замок. Раздался глухой взрыв, по земле прошла дрожь, фонтан песка взвился в воздух.

— Кхе-кхе, вроде отпустил, — прохрипел Рион, когда пыль улеглась.

Лекс почувствовал локтем сравнительно твердую поверхность, видимо, взрывом его немного вытолкнуло из зыбучего песка. Алхимик потихонечку, бочком, стал выбираться из ловушки.

— Э-э, Лекс? Меня похоже все равно затягивает...

Рион погрузился в песок уже по плечи. Алхимик заметил возле гнезда льва камень. Схватился за него, вдавил в песок и, используя, как опору, стал вытаскивать себя из ловушки. Наконец, тело удалось выволить на устойчивую поверхность, а следом и застрявшую ногу. Лекс спешно снял свою солдатскую куртку и, взявшись за край рукава, кинул ее Риону.

— Сейчас, — граф поднатужился, вытащил одну руку из песка и схватился за второй рукав куртки.

Лекс тащил напарника минут двадцать. Дело осложняло то, что ноги алхимика скользили по песку, нороя снова угодить в гнездо льва, да обессиленный Рион, постоянно срывался с импровизированной веревки.

Лекс лежал на песке и смотрел в небо. Нужно было идти, но сил не было. И даже, нарастающее дневное пекло, не способно было прогнать обессиленных путников. Граф лежал рядом, тяжело постанывая, ему приходилось еще тяжелее. Алхимик с непонятным выражением на лице посмотрел на напарника, поднялся, взвалил на плечо Риона и поплелся

назад к последнему убежищу. Очевидно, что утренний переход они упустили.

Весь день, граф метался в горячке, температура уже не снижалась, ясность сознания приходила редко, но и в полное беспамятство мужчина не впадал. Лекс по несколько раз проверял свои алхимические запасы, но ничего полезного в этой ситуации, не нашел. И придумать ничего не мог: мысли путались, становились тяжелыми.

Рион промучился в агонии до вечера, потом к нему, наконец, пришел сон. Был он беспокойным и некрепким, постоянно мерещились тревожные образы и страхи. Через три часа беспокойного бреда, граф резко открыл глаза. Небо уже окрасилось в темно-синий цвет, воздух стал прохладнее. Оттого, казалось, что жар отступил, стало полегче. Граф, морщась от сильной головной боли, посмотрел по сторонам. Лекса нигде не было. Его вещей тоже. Рион грустно усмехнулся, на душе стало как-то легко. Он устал бороться и теперь, ему это делать не за чем. Граф закрыл глаза. Сон, на этот раз пришел быстрый и спокойный.

К утру вернулась лихорадка. Сознание уже не в силах было отличить бред от реальности. К графу являлись разные образы. Приходил отец с тем же выражением на лице, когда ему в последний раз сказали, что у его сына нет магических способностей. Грусть и разочарование отражалось тогда в его глазах. Отец посидел немного рядом, сказал: «Что ж...», и растворился в пустынном зное. Рион очень хотел сказать, что не виноват, но тело его уже не слушалось. Приходила девушка. Первая, кого он полюбил. Она стояла над ним и смотрела с той же, плохо скрываемой насмешкой, как в ту ночь, когда он стал мужчиной. Образы становились все страшнее и путаннее. Риону казалось, что в ноге поселились отвратительные черви, они пожирали его изнутри. Потом сама боль превратилась в гигантскую жабу, засасывающую его в свою, дурно пахнущую, утробу. Мир на мгновение вспыхнул яркой звездой, сжался в точку и потух. Последняя мысль перед забвением была яркой и четкой: «Вот и все...»

Проснулся Рион от легкого шуршащего звука, глаза открывать не торопился — прислушался к своему телу. Несмотря на страшную слабость, можно было сказать, что граф чувствовал себя превосходно, в сравнении, конечно, с последними днями. Боль в ноге уже не занимала собой весь мир, а превратилась в ноющий спазм. Жар прошел. Но самое удивительное — губы, рот и горло не саднила уже привычная мертвая сухость.

Рион рискнул открыть глаза. Судя по всему, было уже за полдень. Граф проморгался, привык к свету и повернул голову. У входа в их маленькую пещерку сидел Лекс и очищал ножом листья кактуса. На морок не похоже, слишком все было реально.

— Что ты здесь делаешь? — голос на удивление, был хрипловатым, но четким.

— А? — Лекс удивленно обернулся. — Пришел в себя? Ну и ну, лошадиное здоровье. Я поначалу, вообще не был уверен, что выкарабкаешься, а ты уже в сознании.

— Где ты это достал? — Рион указал на разбросанные по пещере листья кактуса. К его ране, кстати говоря, тоже был привязан такой же.

— Паремии? — Лекс улыбнулся, граф отметил, что выглядит юноша, как человек вернувшийся с того света. «Как же тогда выгляжу я?», — невольно подумалось Риону.

— Когда мы вернулись, мне пришла в голову мысль, — продолжал алхимик. — Муравьиные львы обитают на окраине пустыни или вблизи оазисов — источников воды. Дождавшись вечера, я пошел туда, а ближе к ночи наткнулся на целую поляну этих красавцев, — Лекс кивнул на листья. — Их сок можно пить, это не очень полезно из-за большого наличия... да, не важно. А еще паремии являются природными антисептиками... Ну, это я уже, кажется, говорил...

Лекс слегка смутился и вернулся к своей работе, Рион долго наблюдал за ним со смешанными чувствами благодарности, стыда и тоски, а потом неуверенно позвал:

— Лекс?

— Мм?

— Неужели выберемся?

Они выбрались.

Через день путники вышли на полузаброшенный тракт, проходящий по окраине пустыни. Из-за войны дорогой стали пользоваться чаще, и почти сразу Лекс и Рион заметили обоз. Союзники это или враги, было уже все равно. Но солдатам, наконец-то повезло, хозяином фургона оказался пожилой торговец коврами, он направлялся как раз в Альдир.

В городе сильно удивились и обрадовались их возвращению. Графа уже причислили к пропавшим без вести, что, по сути, приравнивалось к «мертв». У ворот собрались люди, вызвали медиков. Толпа была в возбуждении, после сокрушительного поражения и огромных потерь, возвращение командира было, как чудо. Прежде, чем Риона утащили в лазарет, он на секунду вырвался из толпы, схватил Лекса за руку, приобнял его и тихо сказал:

— Я никогда не забуду, что ты сделал, ты для меня теперь, как брат.

Лекс лишь растерянно кивнул.

После недельного восстановления в лазарете, потянулись обычные дни. Бои на время прекратились — обеим сторонам нужно было залатать раны. Солдаты занимались своими будничными делами, со дня на день, ожидая и одновременно, боясь, приказа о выдвигении.

Лекс возобновил свои тренировки у Антора. Старый мастер был очень горд тем, что его ученик выбрался из Каваннан, хоть и старался не показывать вида. Вслух лишь говорил:

— Обосраться, какой великий подвиг — прогуляться по окраине пустыни! Было время, когда воинов заводили, чуть не в сердце Каваннан и те возвращались. Не все, конечно, — добавлял он задумчиво.

Несмотря на всеобщее напряжение, так сложилось, что солдат квартировавших в Альдире больше военных потрясений не ожидало. Через пять месяцев, Назмар — бывший визирь султана, узурпировавший власть в Аббадане, наконец, пошел на переговоры. А еще через месяц война для Адэ закончилась так же позорно, как и началась.

Империя вмешалась в гражданский переворот в Аббадане по вполне тривиальным причинам. Слабохарактерный султан был очень зависим от императора Кай-Лина и являлся большим поклонником культуры севера, в особенности — Адэ. И правитель империи беззастенчиво пользовался этим, принимал султана с размахом, развлекал, услащал, клялся в вечной дружбе и, самое главное, обольщал традициями севера и признавал за равного. А взамен получал дешевое золото и нефть. Наивный султан не видел (или не хотел видеть), что люди в его стране страдают от нищеты, растут волнения. Не увидел этого и хитрый, расчётливый Кай-Лин. А вот Назмар, понимающий, как обстоят дела в Аббадане, заметил и не преминул воспользоваться. Всего за месяц он организовал восстание и переворот, перетянув на свою сторону, не только большую часть армии, но и ополченцев. Если бы не вмешательство Адэ, власть Аббадана пала бы за несколько недель.

Впрочем, дни правления султана все равно были сочтены. И иностранная помощь ничего изменить не смогла. После двух с лишним лет кровопролитной войны, Назмар занял место султана. Северные страны заключили мир с Аббаданом, сохраняя возможность закупок нефти и золота, но уже на других условиях.

Так началось золотое время правления Назмара. На севере зарождалось напряжение,

вызванное растущей военной мощью южного соседа. Но Верисия после поражения в войне и смены короля, разбиралась со своими внутренними проблемами, власти пытались противостоять революционным настроениям. Инамия, как всегда, сохраняла нейтралитет. Поэтому лишь империя Адэ готовилась к противостоянию с южной угрозой.

После подписания мирного договора, Лекс, по настоятельному требованию Риона, отправился в Баруду. Обучение, к огромному сожалению Антора, алхимик не закончил. Но таково было главное требование Назмара — вывод всех войск иностранных государств. Рисковать было нельзя, пришлось ехать. К удивлению Лекса, старый мастер попрощался очень тепло, пожелал всех благ и сказал, что гордится таким учеником. Юноша, растерявшись от внезапной сентиментальности Антора, обещал, что вернется через год, когда все поутихнет и обязательно закончит обучение. Паша лишь грустно улыбался, пожимая руку своему последнему ученику.

Их встрече не суждено было сбыться. Через пару месяцев Назмар стал жестоко расправляться со всеми, кто поддерживал султана во время войны. Легендарного мастера, талантливого полководца, преданного подданного своего государства, Антора-пашу бесчестно отравили в неприметной чайной Альдира.

Лекс сидел в кресле, служившим ему вторую ночь подряд спальным местом, и смотрел в темное окно. Цельсия давно уже спала, свернувшись калачиком на своей кровати. Побочный эффект зелья выносливости она переживала сильнее, чем, привыкший к подобным препаратам, алхимик. Сил у девушки хватило добраться до города, паужинать, не раздеваясь упасть на кровать, и тут же заснуть.

А вот к Лексу сон никак не шел. Он все размышлял над увиденным, пытается сопоставить данные с тем, что показал и рассказал ему учитель. Получалось плохо. Вроде бы тут много общего и все должно складываться в ясную картину. Но не хватало понимания какой-то важной и, казалось, простой детали. Цельсия была абсолютно уверена, что эксперименты и планы организации, на которую она работала, связаны с готовящейся войной. Странам севера нужно срочно думать о том, что противопоставить неисчислимой военной мощи Аббадана. В общем-то — логично, и рассуждения шпионки гладко укладываются в происходящее вокруг. Вот только деятельность свою, организация начала за долго до эскалации конфликта с Аббаданом и даже до того, как Назмар стал султаном. Было и еще одно «но», самое главное. Однако именно его Лекс и не мог ухватить. Интуитивно понимал, что прав и думает в нужном направлении, но дойти до сути не получалось. Что-то в самом ритуале. В этих формулах.

Лекс посмотрел на, лежащий на журнальном столике, блокнот. Хотел было взять его, но передумал. Спешно срисованную пиктограмму и несколько формул он помнил наизусть. Связь с Нижним миром, те подопытные... Очевидно, люди культа хотели скрестить демона и человека. Но зачем? И какая здесь связь с тем, что показал учитель? Неужели, Цельсия права, они создают суперсолдат? Нет, маловероятно...

— Они... горят...

Лекс вздрогнул и посмотрел на кровать. Цельсия сидела, оперившись рукой на подушку, и смотрела на алхимика невидящим взглядом.

— Они горят, — повторила она чуть громче.

«Этого еще не хватало», — лениво подумал Лекс. Он и вчера ночью слышал, как Цельсия говорила во сне, что-то про лошадей и камни, но не придал значение. И вот опять.

— Вы, что не видите?! — дыхание девушки стало тяжелым. — Они горят!

Лекс встал с кресла и пошел к Цельсии.

— Вытащите их из огня! — уже кричала она. — Им больно! Лекс, — девушка сфокусировала взгляд на подошедшем алхимике. — Спаси их...

Юноша присел на корточки взял ладони Цельсии в свои и тихо, ласково сказал:

— Нет, им уже не больно, и никто уже не горит.

— Но я видела... — слабо сопротивлялась девушка.

— Это в прошлом. Они уже ушли, никого не вернуть. Но им уже не больно.

— Лекс, — Цельсия по-детски всхлипнула и устало повалилась на подушку. — Излечимся ли мы когда-нибудь?

— Нет, — задумчиво сказал алхимик, глядя на уже спящую девушку. — Наверное, нет.

Остаток ночи прошел без происшествий, правда, заснуть Лексу удалось ближе к утру. И, казалось, только он закрыл глаза, как его тут же разбудил хлопок двери.

— Вставай, соня, — на пороге стояла бодрая Цельсия, в руках у нее был поднос с завтраком. — Дирижабль отправляется в десять, а нам еще нужно подготовиться.

— Планируешь отправляться на дирижабле? — спросил Лекс, когда они накрыли на стол и приступили к еде. — Слишком заметно. На вокзале полно шпииков.

— Оставь эту проблему мне, — легкомысленно отмахнулась шпионка. — Скажи лучше, дошел ли ты до чего-то? — Цельсия указала вилкой на блокнот.

— Нет, — тут же помрачнел Лекс. — Что-то я упускаю и никак не могу ухватиться.

— Не переживай, — сказала девушка, допивая сок, она была непривычно возбужденной. — Доберёмся до Кроне и все выясним.

— Да, — вздохнул Лекс и откинулся на спинку стула. — Но для начала нужно добраться до Мисурии. Так как ты планируешь перехитрить шпииков?

— О-о, это целая наука! — улыбаясь, ответила девушка.

Они расправились с завтраком, Цельсия усадила Лекса за небольшой туалетный столик, разложила многочисленные приспособления для... алхимик бы затруднился точно сказать, но, видимо, для макияжа, и принялась за работу. Кисточки, карандаши, тряпочки, снова кисточки, парик. Через двадцать минут все было готово. Цельсия гордо подвела Лекса к зеркалу.

Сказать, что алхимик был впечатлен — не сказать ничего. Из зеркала на него смотрел совсем другой человек. Лет под сорок, пепельноволосый, загорелое, грубое лицо, шрам на правой щеке.

— Ух ты! — изумленно прошептал Лекс. — А ты? — юноша неопределенно обвел свое лицо.

— А меня не разыскивают, — девушка игриво коснулась кончика носа Лекса. — Давай, собирайся, опоздаем.

С этими словами она спешно стала складывать набор маскировки в специальную сумочку. Не до конца застегнула один из кармашков, и на стол вывалилась мраморная фигурка дельфина с поломанными крыльями. Цельсия на миг замерла, затем резко схватила поделку и сунула назад в сумку, стараясь не смотреть на Лекса. Алхимик же сделал вид, что ничего не заметил.

Пара без приключений добралась до вокзала дирижаблей, купили билеты. Но пока стояли в очереди на посадку, случился неприятный сюрприз. На площадке появились гвардейцы Верисии, да будто назло, как раз те, с которыми Лекс встретился несколько дней

назад у реки на юге от Скиты. Правда, здесь они были не в полном составе — всего трое. Солдаты подошли к, руководящим посадкой, работникам, о чем-то поговорили с ними, да так и остались стоять, осматривая пассажиров, и изредка, задавая некоторым из них вопросы.

— Черт, — процедил сквозь зубы алхимик. — Вот ведь настырные ребята.

— Старые знакомые?

— Ага. Что будем делать? Еще не поздно...

— Не дрейфь, все пройдет, как по маслу, — девушка взяла Лекса под руку. — Ты что никогда не бывал в подобных ситуациях?

— Бывал, — мрачно ответил алхимик. — Но обычно они заканчивались плохо.

— Так, давай быстренько легенду накидаем. Мы с тобой супруги, держим в столице ломбард, ездили в Скиту кое-что продать. Та-ак, имена...

— Не волнуйся, — сказал Лекс, напряженно глядя вдаль. — Себе я уже придумал. Сибириус.

Повисло молчание. Алхимик не понял его причину и повернул голову к Цельсии. Девушка недовольно смотрела на него.

— Что?

— Нет, — строго проговорила она. — Тебя будут звать Рэм.

Лекс спорить не стал, так как они уже подходили к контролеру и солдатам. На алхимика, к его изумлению, никто особого внимания не обратил. Приняли билет и любезно предложили войти и занять свое место. А вот Цельсию остановили.

— Простите, госпожа, — вежливо заговорил командир, стараясь не смотреть в разрез блузки, а вот его напарники сильно не скрывались и почти в открытую любовались длинными ногами, обтянутыми в черный чулок, и стройной фигурой волшебницы.

— Да, офицер? — сладко пропела Цельсия.

— Не встречался ли вам этот господин? — гвардеец протянул девушке портрет Лекса.

— О, какой хорошенький, — кокетливо сказала шпионка, игриво взглянув на алхимика, который ждал ее у входа. — Неужели — бандит?

— Что-то вроде того, — уклончиво ответил командир.

— Святая Богиня, куда катится этот мир? Хорошо, что у нас есть такие люди, как вы, кто может нас защитить и выполнять такую нелегкую работу.

Щеки солдата зарделись, он неловко поклонился и смущенно сказал:

— Благодарю.

— Нет, не видела, — Цельсия вернула листовку.

— Что ж, спасибо, что уделили время. Счастливого пути.

Офицер отдал честь, а девушка чуть склонила голову и пошла к контролеру.

— Для шпионки ты привлекаешь слишком много внимания, — недовольно пробурчал Лекс, когда они расселись по местам.

— Глупенький. Это основы моей профессии. Чтобы что-то скрыть — лучше всего заставить смотреть в другую сторону.

Лекс тяжело вздохнул и грустно уставился в окно. Подумать только, через несколько часов он будет в Миссурии. Впервые с тех пор, как его отчислили из академии.

Эмилия металась по комнате, словно загнанный зверь. Три дня она находилась под домашним арестом. Ее поселили в гостевой комнате особняка магистра Сельтуса. Относились хорошо, как к высокопоставленной гостье, но покидать жилище не разрешали, даже передвижения по дому были строго ограничены и, в общем-то, сводились к простому маршруту: туалет-ванна-комната. Три дня безделья и тревоги буквально опустошали девушку, скудная библиотека в комнате отвлечься не помогала, о встрече с Альтом и думать было нечего. Вот Эмилия и развлекала себя, чем придется: то старалась поработать над своими исследованиями, то пыталась подумать над смыслом зловещего ритуала тайной организации, вспоминая по крохам рисунки и записи, которые показал ей Альт. Но каких-либо результатов ни то, ни другое не давало, слишком Эмилия была напряжена и беспокоили ее другие вопросы. В первую очередь — что с ней и с учителем Лекса собираются делать.

Однако целых три дня никаких действий решительно не было. Но вчера вечером, наконец, ей объявили, что сегодня прибудет хозяин особняка и встретится с ней. Эмилия ждала и боялась этой встречи. Ждала — потому что, что-то должно было решиться. Боялась — так как не представляла, в какую сторону все повернется.

С одной стороны, чтобы без суда и следствия посадить, пусть пока и под домашний арест, человека знатного происхождения, да еще из верхов знати, требуются очень веские основания. Например, измена родине. Но с другой стороны, неизвестно, каким реально могуществом обладала пресловутая организация, может им ничего не стоит убрать Эмилию с пути, не взирая ни на какие титулы, вменив ей то же предательство. А доказательства найдутся сами собой, если вообще потребуются.

И только Эмилия стала впадать в отчаяние, погружаясь в совсем уж мрачные мысли, как дверь в ее комнату распахнулась, и вошел магистр Сельтус.

— Эмилия, моя дорогая, — он широкими шагами пересек помещение, расставив руки в стороны так, как будто хотел обнять девушку. — Я так перед тобой виноват!

— Да, я... — девушка растерянно поднялась навстречу, но подойти не решилась.

— Нет-нет! — запротестовал советник, как будто Эмилия на чем-то настаивала. — Нет мне оправдания. Иметь таких подчиненных! Идиоты все напутали. Задержать, тебя?! Когда у них были четкие инструкции! Я как узнал, сразу торопился. Сразу! — Сельтус перевёл дыхание и заговорил чуть тише. — Но я был у короля по неотложному делу, сама понимаешь... — затем опять громче:

— Балбесы! Как они хоть с тобой обращались, не обижали?

— Нет, ваше сиятельство...

— Ну, я им устрою, — советник потряс кулаком в воздухе. — Будь уверена — головы полетят. В стране черт знает что, а эти палачи... а, — Сельтус обреченно махнул рукой, тяжело уселся в кресло и устало спросил:

— Дорогая, ты завтракала?

— Нет, то есть — да.

— Не сочти за грубость, составь старику компанию. Ни крошки во рту не было.

— Да, конечно.

Сельтус поднялся, тихо сказал: «Тогда я распоряджусь, жду в столовой», и вышел из

комнаты. Эмилия облегченно выдохнула. Таким она магистра еще никогда не видела. Всегда сдержанный, безукоризненный в манере вести себя, мягкий и снисходительный там, где ему это ничего не стоит, Сельтус мог быть суровым и строгим, если это касалось его интересов, но и тогда он не впадал в эмоциональность. Во всей его стати было видно, что он очень дорожит своей репутацией и возносит себя над остальными.

В общем, Эмилии было совершенно очевидно, все, что она здесь увидела — представление. Вот только для чего? Ну, во всяком случае, обвинения ей никто представлять не собирался. Уже хорошо.

Завтракали, беседуя на отвлеченные темы. Лишь после того, как подали чай с десертом, Сельтус откинулся на спинку стула, пригладил свои, и так идеально уложенные волосы и, как бы не охотно заговорил:

— Ты уж прости мне недавнишний срыв. Все как-то разом навалилось. В стране бардак, мы теряем государство, но ни я, ни король, не можем достучаться до, — Сельтус ткнул пальцем вверх. — Совет заковался. Что эти графы, да герцоги — старики, а нужна молодая кровь, те, кто готов действовать. Как, например, твой дядя, — магистр тяжело вздохнул. — Ну, да ладно, не буду забивать тебе голову. Впрочем, ты девушка умная, сама все понимаешь. В общем, со своими бы проблемами разобраться, а тут еще это... — советник неопределенно махнул рукой куда-то в сторону.

Эмилия решила, что это ее шанс и, отложив столовые приборы, мягко сказала:

— Ваше сиятельство, раз уж я невольно попала в эту историю, могу я узнать, почему нас с Альтом задержали?

— Альта, Альта! — досадливо замахал руками Сельтус. — Тебя — по ошибке!

— За что арестован Альт? — смиренно поправила Эмилия. — Мне он показался...

— В том-то и дело — оказался! — нетерпеливо перебил советник. — Я признаться и сам не до конца понимаю, в чем тут дело, но в одном уверен точно — господин Ригонт тот еще проходимец! За ним тянется неприятный след. Он человек хитрый, умный, расчётливый. Не удивительно, что и вас с дядей обманул. Ну, да будь у вас больше времени, вы бы его раскусили.

— Да что вы?! — притворно изумилась Эмилия и несколько безразлично, как бы с целью поддержать беседу, спросила:

— И что же за след?

— Он начинается где-то во временах бытности его магистром Академии, — лениво заговорил Сельтус. — Что-то там связанное со взятками и не слишком этичными экспериментами. Я тут многого не знаю, руководство тогда постаралось все замять, ввиду весомого вклада господина Ригонта в изучение алхимии, ну и, чтобы сохранить авторитет Академии, разумеется. Тогда все закончилось его увольнением. Долгое время Альт, используя свои обширные связи, выполнял всякую грязную работу, в том числе, и по заказу лиц довольно влиятельных, — Сельтус многозначительно приподнял бровь. — Ну, это все не так интересно. А вот дальше... Ригонт обманом попадает в состав группы по исследованию деятельности культа Ктара, подробностей не знаю, никогда не интересовался подобным. Ну так вот, первая экспедиция прошла без видимых результатов. Но через несколько лет правительство Адэ спонсирует еще одну. И там ученым удалось что-то обнаружить. Что именно — неизвестно, так как члены всей группы были убиты, исключая достопочтенного господина Ригонт, — Сельтус испытывающе посмотрел на Эмилию, та сидела с круглыми от удивления глазами. — Мда... Долгое время о нем ничего не было слышно. И вот теперь он

объявился у нас. Но это полбеда, тем более — дело уже решенное. Есть и другая проблема, — советник с прищуром взглянул на девушку. — Его ученик.

Эмилия сглотнула, ущипнув себя под столом за колено, чтобы выдержать взгляд собеседника. Вроде получилось. Сельтус вздохнул и с напускной небрежностью спросил:

— Ты ведь знакома с ним?

— С кем?

— С Лексом Сионом, — терпеливо пояснил советник, хотя от Эмилии не утаилась нотка раздражения.

— Да, конечно, — на манер отличницы ответила девушка.

— И что ты о нем думаешь?

Разговор все больше принимал напряженный тон, а в последнем вопросе чувствовалась явная ловушка. Эмилия не слишком была искушена в дворовых интригах, а времени подумать над ответом, не было. Поэтому приходилось отвечать не совсем гладко:

— Лекс помог мне, когда меня преследовали люди барона. Я ему очень признательна. Однако мы не стали друзьями. Он, знаете ли, странный человек, скрытный. Мы с ним толком и не говорили.

— Вот как? — разочарованно протянул магистр. — А мне казалось, вы достаточно близко сошлись. Ты ведь столько времени потратила, чтобы найти способ вытащить его из Последнего Предела.

— Нет, что вы, — хихикнула Эмилия и тут же отругала себя за это — настолько смех получился неестественным. — Меня увлекла сама проблема. Аномалия. Хотя, конечно помочь человеку, который когда-то помог мне, тоже входило в планы. Не люблю оставаться в долгу, — Эмилия видела, что это не слишком убедила собеседника и добавила:

— С такими людьми, как Лекс, сложно сойтись.

— Неужели? — магистр приподнял бровь. — Но с твоим дядей они дружат уже несколько лет.

— Да, они воевали вместе... — Эмилия не знала, что еще сказать и сочла за лучшее уткнуться в чашку с чаем.

Повисло напряженное молчание. Разговор давно уже утратил лоск легкой светскости. Сельтус холодным взглядом изучал Эмилию, поигрывая медальоном на шее. Девушка попыталась избежать подобного давления, задав невинный вопрос:

— Ваше сиятельство, я не понимаю, а причем тут Лекс? Разве ученики несут ответственность за грехи учителей?

— Нет, нет, конечно, — как-то разом расслабился Сельтус. — В порядочности юного алхимика сомнений нет, к тому же за него могут поручиться влиятельные люди. Чего стоит только слово архиепископа! — магистр сделал паузу, давая понять, что ему известно многое. — Нет, тут дело в другом. Мальчик тоже стал жертвой коварной игры Ригонта. Есть сведения, что учитель передал ему кое-что очень важное, юноша даже не догадывается, во что его втянули, и не может оценить серьезности ситуации. Я его в этом не виню, все мы склонны видеть в своих учителях нерушимый авторитет, — патетично закончил советник и выжидательно взглянул на собеседницу, та и бровью не повела, молчание затягивалось, и тогда Сультус, нахмурившись, продолжил:

— Вы же виделись недавно с Лексом? Может, он что-то тебе сказал? Например, куда направляется.

— Нет. Последний раз мы виделись еще до боя в Патале, — быстро ответила девушка и

тут же пожалела об этом. Сельтус сразу же распознал ложь.

— Солнце мое, — притворно ласково заговорил он. — Я понимаю, ты чувствуешь себя обязанной Лексу, но мне ты можешь довериться, как близкому другу, мальчику не грозит опасность, напротив, угроза исходит как раз от того, что находится сейчас у него на хранении.

— Но, что же это такое? — не выдержала Эмилия.

— Прости, не могу сказать, — тут же отреагировал советник. — Видишь ли, это не мой секрет. Вообще, между нами, вся эта гонка за преступниками и их жертвами — не инициатива Верисии. Как я уже сказал, у нас своих проблем хватает. Это личная просьба императора о содействии.

— Императора Адэ?! — излишне изумилась девушка. Сельтус удивился такой реакции, но продолжил, как ни в чем небывало:

— Да. Понимаешь после того случая в Патале. О, не переживай, тебя никто в этом не винит. Но мы должны выровнять отношения с таким могучим союзником, как империя. Поэтому король согласился помочь.

Эмилия была рада, что советник неправильно истолковал причину ее смятения, связав все со стыдом за случившийся инцидент с Астролдом. На самом же деле, девушка думала о том, что Лекс, сам того не подозревая, отправился в лапы к охотнику.

— Итак, — выждав минуту, заговорил Сельтус. — Теперь ты понимаешь важность ситуации, на кону авторитет и в каком-то смысле — благополучие нашей страны. Эми, — мягче продолжил он. — Я знаю, что вы виделись в Бронте. Тебе не нужно утаивать от меня что-то. Ни тебе, ни Лексу с нашей стороны ничего не грозит.

— Да, ваше сиятельство, я понимаю, — смиренно ответила Эмилия. — Простите, просто не подумала о Бронте. Дело в том, что мы виделись, буквально мельком, даже парой слов не обменялись, — самозабвенно врала девушка, сама себе удивляясь. — В городе творился хаос... Этот демон... А потом, Лекс, как-то поспешно засобирался и уехал. Один, — зачем-то добавила она.

— Ну-ну, — с непонятной интонацией промычал Магистр. — Может, ты что-то слышала из того, о чем он говорил с учителем или сам Ригонт, что-то рассказывал?

— Не-ет, — задумчиво протянула Эмилия. — Хотя, подождите. Да! Они говорили что-то о горах, кажется на севере. То ли о лаборатории, то ли об убежище, я толком не разобрала.

— Ясно.

Больше Сельтус вопросов не задавал, раздумывая о чем-то своем. Допили чай, сидели в тишине. Выждав достаточно, Эмилия решила спросить:

— Ваше сиятельство, а что со мной?

— В каком смысле? — нахмурился магистр, выдернутый из своих раздумий.

— Ну, — замешкалась девушка. — Могу ли я вернуться к себе, к работе?

Советник на секунду задумался, застигнутый врасплох, и возбужденно сказал:

— Что ты, что ты, моя дорогая! Конечно! — затем немного помолчал и добавил спокойнее:

— Только, сделай одолжение, погости немножко в Вильтберге. Не подумай ничего плохого, просто мало ли что-то вспомнишь, так я тут, рядом. Просто дело очень важное, — просительно закончил он.

— Да, я все понимаю, — девушка встала с места.

— К тому же у меня будет возможность заглядить свою вину, — Сельтус улыбнулся,

разводя руки в стороны. — В центральной гостинице я снял номер, лучший из доступных. И не переживай — все расходы на мне.

— Что вы, ваше сиятельство, не стоило.

— Нет, я настаиваю.

Эмилия легонько поклонилась и отправилась к выходу, но на пороге ее остановил голос магистра:

— Кстати, а зачем Ригонт хотел встретиться со мной?

— А? — Эмилия сделала вид, что не поняла, на самом же деле спешно продумывала ответ.

— Ну, он ведь присоединился к тебе, чтобы встретиться со мной?

— А-а, нет. Он ехал в Вильтберг по своим делам. Что-то ему нужно было изучить в местной библиотеке.

— Понятно, — холодно произнес Сельтус, теряя интерес к собеседнице.

Следующие четыре дня для Эмилии мало чем отличались от жизни в особняке — все та же клетка, только масштабы побольше. Опять бесполезное времяпрепровождение. А так хотелось действовать! Что-то предпринять. Предупредить Лекса... Но ничего не поделаешь, приходилось ждать, в сотый раз прокручивая в голове сложившуюся ситуацию.

Глупо было надеяться обыграть советника на его поле. Но все же встреча прошла для Эмилии хорошо. Ну, во-первых — самое главное, Лекса разыскивают и в Адэ. Девушка была уверена, что врать об этом Сельтусу не было смысла. Во-вторых, Альт, очевидно все еще в особняке, иначе зачем бы советнику просить девушку остаться, наверняка, чтобы сопоставить данные, полученные от обоих задержанных. Ну, и, в-третьих, стало ясно, что власть таинственной организации явно не беспредельна и ограничена, как минимум, необходимостью действовать скрытно. Совершенно не понятно только, зачем им нужен Лекс, но тут вариантов бесчисленное множество, все-таки Эмилия не так уж хорошо знала о прошлом алхимика, да и о нем самом.

Девушка грустно посмотрела на темнеющее небо. Опять вляпалась не пойми во что. Она поднялась с одинокой скамеечки на окраине парка, поплотнее закуталась в пальто и направилась к выходу.

Эмилия не слишком любила этот город. Рассчитанный на богатых людей, весь он дышал сдержанной помпезностью. Сдержанной, а от того еще более бросающейся в глаза. Дорогие магазины, дома из дорогого материала, дорогие экипажи, дорогая одежда. Глаза уставали от изысканности и непристойного (излишнего) достатка. Так что Эмилия избегала людных мест и, если и гуляла, то по парку или в библиотечном сквере.

И сегодня, завершив свой вечерний моцион, она ни где не задерживаясь, привычным маршрутом, вернулась в гостиницу. Номер у нее был роскошный, в три комнаты, но по местным меркам, далеко не самый лучший, Сельтус явно преувеличил. Эмилия разделась, взяла с полки книгу и отправилась в гостиную, намереваясь провести вечер за чтением, но перед этим зашла в столовую налить себе сока и чуть не выронила стакан, потому что кто-то деликатно прочистил горло. Девушка схватила нож для масла и резко развернулась.

— Ой-ёй-ёй, — послышался насмешливый возглас. — Спокойно, бешенная лань, не поранься.

На подоконнике, в непринужденной позе, сидела молодая женщина. Рыжие, волнистые волосы, темные глаза, насмешливое выражение лица, крепкое подтянутое тело, которое скрывал минимум одежды: кожаный корсет, короткая юбка и витиеватый узор из ремешков

на ногах и руках. Вдоль левого и правого бедра закреплены два, причудливо изогнутых кинжала.

— Кто ты, черт возьми, такая?! — гневно прокричала Эмилия.

— Тише-тише, — незнакомка примирительно приподняла руки. — Мы пришли с миром.

— Мы?!

— Да, — послышался голос из противоположного угла столовой. — Мы вдвоем.

Эмилия шарахнулась в сторону, стараясь удерживать внимание на обоих вторженцах.

— Кто вы такие и что вам надо? — скороговоркой произнесла девушка, пытаясь понять, как она могла не заметить их сразу, пусть и в тусклом, но все же, достаточном освещении.

— Мы сумеречные, — спокойно ответил мужчина, стоявший в углу. Незнакомец вышел к свету, давая возможность рассмотреть его: высокий шатен, волосы до плеч, у виска косичка с безделушкой, похожей на оберег. — Пришли решить одно дело.

— Убить меня?! — в ужасе воскликнула Эмилия.

— А, ну да! Мы же сумеречные, — язвительно заговорила рыжая, соскакивая с подоконника. — Спим и видим: как бы кого-нибудь прикончить. А ты, Вереск, правильно подбирай выражения. Что это за «пришли решить дело»?

— Прошу прощения, — мужчина слегка поклонился, приложив руку к груди. — Я хотел сказать, что мы к вам с тем, чтобы предложить сделку.

Повисло молчание, Эмилия спешно что-то обдумывала, но мысли неслись бестолковой вереницей, и осознать что-либо у девушки не выходило.

— Ага, сделку, — наконец сказала рыжая. — Так, может, поговорим? Или так и будешь держать нас в напряжении, угрожая расправой? — она насмешливо кивнула на столовый нож. — Разве так обращаются с гостями?

Эмилия вдруг осознала, в каком глупом положении находится. Угрожать тупым, десертным ножичком двум сумеречным, да она бы их и не заметила, если бы они сами не захотели показаться. Девушка убрала нож, нахмурилась и недовольно сказала:

— Гости не проникают в жилище тайком.

Но все же указала рукой на стол, приглашая присесть и пошла делать чай.

— К сожалению, это была необходимая мера, — заговорил мужчина, усевшись за стол. — За вами установлено круглосуточное наблюдение.

— Мм, — Эмилия этой новости ничуть не удивилась.

Девушка, с помощью магии, вскипятила чай, разлила по кружкам, расставила перед гостями посуду и сама села за стол.

— Итак, — пригласила она к беседе.

— Меня зовут Вереск, — снова заговорил мужчина, видимо, в их паре, он был главным. — Это Эрката.

Эмилия кивнула, отмечая сходство хитро улыбающейся сумеречной с маленьким животным, обитающим в Аббадане. Эти хищники, покрытые рыжей с черным шерсткой, отличались своим свирепым характером. Зверьки имели два пушистых хвостика, острые, как иголки зубы и отличались абсолютным отсутствием страха. Они могли напасть на кого угодно и когда угодно. За это их часто называли пустынными дьяволятами.

— Мы здесь, — перешел сразу к делу Вереск, — для того, чтобы вернуть похищенный артефакт. Нам удалось выяснить, где он и как его достать, но тут мы столкнулись с проблемой и для того, чтобы ее решить, нужен человек, обладающий магическим даром.

Среди сумеречных, как вы знаете, таковых не бывает, а искать наемников — нет времени.

— Артефакт украли у вас? — нахмурилась Эмилия. — У сумеречных?

— Да.

— Но, разве такое возможно, я думала...

— Одно из наших убежищ обнаружили, — перебил Вереск. Видно было, что он экономит время, но при этом мужчина, никак не выказывал нетерпения. — Всех, кто там находился, уничтожили, а артефакт похитили.

— О, — Эмилия грустно посмотрела на сумеречных. — Соболезную.

Эрката весело усмехнулась, а Вереск поспешно продолжил:

— Это не имеет значения. Важно сейчас — согласитесь ли вы помочь.

— Вы не обижайтесь, — Эмилия ответила чуть резче, чем хотела, видимо усталость и напряжение начали вызывать раздражение. — Но с чего вы взяли, что я могу согласиться? Конечно, мне жаль, что у вас что-то украли и убили ваших людей, но у меня своих проблем по горло, да и вообще, я подобным не занимаюсь.

— Артефакт будут перевозить завтра куда-то на северо-запад, в горы, точнее не знаем, — так же ровно, но быстро отвечал Вереск. — По нашим данным, вашего друга, того, с кем вы прибыли в город, будут перевозить тем же обозом. Вы поможете нам вернуть артефакт, мы поможем освободить пленника.

Эмилия крепко задумалась. Зачем бы им перевозить Альта в горы, да еще и с этим таинственным артефактом. И тут ее осенило:

— Погодите, вы говорите о Камне страданий?!

— Да, — слегка удивился Вереск, и это была первая его эмоция за все время. — Откуда вы?..

— А похищение организовал магистр Сельтус? — взволновано перебила девушка.

— Он самый, — хищно оскалилась Эрката. — Когда я доберусь до этого козлина, вашему сопляку-королю придется искать нового советника.

Вереск сурово взглянул на напарницу, и та замолчала, но нахально-агрессивное выражение на лице не исчезло. Впрочем, Эмилия не заострила на этом внимание. Девушка напряженно что-то обдумывала, глаза ее хаотично метались по столу, будто решая какую-то теорему.

— Хорошо, рассказывайте, что надо делать, — наконец, сказала она, чувствуя, что бросается в омут с головой.

Внешне Вереск никак не отреагировал, лицо его оставалось беспристрастным, а Эрката широко улыбнулась и, хлопнув ладонью по столу, весело сказала:

— А! Я ж говорила — наша девка! Обязательно согласится!

Эмилия мрачно посмотрела на девушку, ловя себя на мысли, что сумеречная ей совершенно не нравится.

Лекс стоял на просторном балконе ресторанного дворика и, облокотившись на перила, с высоты птичьего полета, рассматривал город. Столица страны «тысячи пагод», как называли Адэ, хотя различных храмов в честь древних богов здесь было значительно больше тысячи. Архитектура страны многое взяла от этих древних построек. Дома с высоким фундаментом и массивными выгнутыми крышами со слегка поднятыми углами. Все строения были веселых, ярких цветов. Архитектура пестрила причудливой изогнутостью линий и большим количеством барельефов, в основном — деревянных. Несмотря на то, что Адэ включала в

себя аж шестнадцать провинций, большая часть которых были присоединены четыреста лет назад первым императором Атэн-Рином, архитектурный рисунок был схож на всей территории империи.

Лекс лениво посмотрел на, медленно подплывающий навесной трамвайчик — основное средство передвижения по городу, особенно центральной его части. Легкие деревянные вагончики шныряли повсюду по крепким металлическим тросам. Дело в том, что Мисурия была построена на холме и напоминала каплю воды, коснувшуюся поверхности. Центральная часть города была значительно выше, окраин. В середине, на самой высокой точке, был построен дворец Аратан-Ра, названный так в честь главного бога древних адейцев. Массивное красно-зеленое здание было построено в виде приземистой башни, с большим количеством пристроек, крыш, козырьков, балконов. Это главная резиденция императора. Ниже Аратан-Ра шли постройки попроще, но все равно еще удивляющие своей пестрой экзотикой. То были дома приближенных к императору людей: министров, генералов, родственников. Дальше город расширялся и продолжался богатыми районами знати, еще ниже шли торговые районы, с большим количеством магазинов, ресторанов, банков. Здесь, преимущественно жили богатые люди: купцы, землевладельцы, владельцы фабрик и прочие предприниматели. В основании города расположились районы попроще, занятые, в основном, предприятиями легкой промышленности и домами простых людей: работяг, торговцев, крестьян. Это были не трущобы, все же столица — богатый город, но нижние районы были значительно беднее. За исключением, разве что северо-восточной части. Там, на зеленом, просторном пятчке, сильно выделяющимся на фоне плотной застройки города, находилась знаменитая Академия Адэ и главное ее здание с тремя своими ярко-красными башнями были видны почти из любой точки города.

Лекс оттолкнулся от перил и потянулся. Цельсия сказала, что отлучится на час, но прошло почти два, а девушки все не было. Днем они прилетели в город, успели снять номер в гостинице (естественно, в дорогом районе, шпионка не слишком заботилась об экономии) и тут же отправились по делам. Цельсия хотела, как она выразилась: «прошерстить по своим каналам». И вот три часа они мотались по городу, навещая самые различные, иногда, совсем неожиданные, места. Последняя в списке точка, была как раз здесь, в ресторанчике морской кухни.

Только Лекс забеспокоился — не случилось ли чего, как в дверях появилась серьезная и чем-то обеспокоенная Цельсия, в руках у нее был объемный, но, по всей видимости, не тяжелый сверток. Шпионка быстрым шагом подошла к юноше, коротко сказала «идем» и направилась к остановке трамвая. Весь путь до гостиницы они проделали молча.

— Есть две новости, — тут же заговорила Цельсия, как только они вошли в номер. — Одна плохая, другая, — девушка задумалась, — как посмотреть.

Шпионка бросила сверток на кровать и начала аккуратно его распаковывать. Это оказались два набора черно-красной и черно-белой одежды, платье и мужской костюм.

— Плохая — в Адэ тебя тоже разыскивают. Якобы, распоряжение министра внутренних дел.

Лекс не слишком выказал удивление, он лишь внимательнее посмотрел на одежду и медленно спросил:

— А вторая новость?

— В город приехал архиепископ Юнии. Завтра праздник Возрождения. В верхней части города суматоха, усилена охрана, куча народа.

— То есть, прокрасться в резиденцию Кроне, — нахмурился Лекс, — будет нереально.

— Почему же? — девушка за вешалки подняла перед собой костюмы и улыбнулась. —

Мы можем использовать ситуацию себе на пользу.

Снова проухала сова, наверное, в последний раз, ведь западный край неба уже окрасился в лазурь. Эмилия поплотнее закуталась в пальто, магия уже не слишком помогала бороться с холодом, а использовать заклинания чаще нельзя — могут заметить. Сумеречным же холод не доставлял видимых неудобств, не смотря на их легкую одежду. Если на Вереске было надето утепленное драповое пальто, то Эрката на свой вызывающий наряд накинула лишь легкую кожаную куртку. Смотреть было холодно.

Отряд покинул город рано утром. Впрочем, «покинул» — легко сказано. Это было головокружительное бегство по крышам, через канализацию и бесконечное количество узких улочек. Все для того, чтобы уйти незамеченными.

Обоз, в котором находился учитель Лекса и артефакт сумеречных, должен был отправиться утром, приблизительно, в семь. Единственная дорога, ведущая к горам, до всевозможных ответвлений, заканчивалась здесь, на широком перекрестке. Налево путь вел через просторные снежные поля, направо — проселок разместился между елями-великанами и вел на север, к горам.

Отряд разместился на небольшом холме, в ельнике. Заметить их в лесных сумерках было невозможно, к тому же, с этой позиции отлично обзревалась местность, и до дороги было недалеко.

На место прибыли ближе к шести утра и почти час молча сидели в ожидании. У Эмилии начали трястись колени, и она не могла понять, был ли тому причиной холод или страх. За последние несколько часов у нее не было возможности остановиться и обдумать ситуацию. Разговор с сумеречными, подготовка, безумная беготня по городу, не давали закрепиться в голове хоть какой-то мысли. А теперь у Эмилии была возможность подумать. И тут же стало страшно. Если посмотреть со стороны, ситуация была просто безумной. Она участвует в нападении на королевский обоз вместе с двумя сумеречными! Что она делает? К чему это приведет? Но, в любом случае, отступать поздно. Эмилия сжала кулаки и решительно кивнула. Не помогло. Тогда девушка решила отвлечься от тревожных мыслей самым простым способом — начать разговор:

— А не безрассудно ли посылать на такую сложную миссию всего двух человек?

— Пф, — усмехнулась Эрката. — Я бы и одна справилась. Что мне дюжина тыловых сопляков? Вереска приставили ко мне, потому что был поблизости. Носится все за своим ученичком.

— Ты, как всегда, много болтаешь, — беззлобно сказал мужчина, без интереса рассматривая дорогу.

— Ой, да ладно! — беззаботно отмахнулась Эрката. — Тем более, наша принцесса с Лаголом, считай, знакома!

Эмилия непонимающе посмотрела на Вереска. Тот поморщился, но все же ответил:

— В Араке и после, в полях, мой ученик напал на вас с алхимиком. Я прошу прощения, ответственность за это лежит и на мне.

— О, — удивилась Эмилия. — Так это были вы?

— Ага, — Эрката грубо рассмеялась. — Я слышала, Лексик круто отделал нашего щеночка в Араке. А?

Эмилия пожала плечами, затем нахмурилась и спросила:

— Вы знакомы с Лексом?

— А то! — неизвестно почему, самодовольно усмехнулась Эрката.

— Погодите, — Эмилию вдруг осенило. — Вы та самая сумеречная, о встрече которой рассказывал Лекс! Это случилось четыре года назад, кажется?

В глазах Эркаты загорелось пламя, она в мгновение переместилась к Эмили, требовательно заглянула ей в глаза и нетерпеливо заговорила:

— Да ты что?! Лексик рассказывал обо мне?! Что? Что он говорил?!

Изумленная таким напором Эмилия, хотела отстраниться, но уперлась спиной в дерево. От необходимости отвечать ее избавил Вереск. Мужчина, не проявлявший никакого интереса к происходящему, вдруг весь напрягся, вытянул шею и строго шикнул:

— Тише. Идут.

Через минуту и Эмилия услышала скрип повозок.

— По местам, — коротко скомандовал Вереск.

Сумеречные разбежались в стороны, а Эмилия осталась наблюдать. По плану, она включалась в операцию, когда Эрката подаст сигнал.

Через пару минут, из-за поворота появился обоз — два тяжелых, военных фургона и конвой: семь всадников, да по три солдата на облучках повозок. Солдаты эскорта не вели себя беспечно, напротив, были собраны и внимательно смотрели по сторонам, но появление сумеречных они все равно пропустили. Даже Эмилия, если бы не знала, куда смотреть, не заметила бы два расплывчатых пятна,двигающихся к обозу. Казалось бы, спрятаться здесь негде и два темных силуэта должны быть хорошо заметны на белом снегу. Но солнце только-только поднялось над лесом и тени от деревьев пиками уперлись в дорогу. Используя эти пятна, а также проталины и редкий кустарник, сумеречные двигались так, как будто были везде и нигде. Так бывает, когда что-то мелькнет на границе зрения, но присмотришься и не поймешь, было ли что-то или нет.

Двое солдат, впрочем, судя по всему, это были наемники, погибли даже не успев понять, что случилось. Первыми всполошились всадники, один из них, почему-то рванул вперед, двое других попытались принять бой, но не успели даже достать оружие. С фургонов повалили остальные наемники, завязалась драка.

Эмилия впервые видела, как сражаются сумеречные. Ничего подобного раньше она не встречала. Стили фехтования, которым обучали в Баруде (девушка в детстве любила наблюдать за тренировками гвардейцев, когда приезжала к дяде) были не слишком техничными и разнообразными, их основой являлись сила и точность. Оно и понятно, родина Эмили — страна, где весь упор сделан на магию, в том числе, и военное дело. Впрочем, школы фехтования, как и владение холодным оружием вообще, постепенно теряли свою актуальность не только в Верисии, но и во всем мире, связано это было с появлением метательного и огнестрельного оружия.

Поэтому Эмилия была восхищена стилем боя Лекса. Это был танец, иногда плавный, иногда резкий, причудливый и красивый. Сумеречные сражались иначе. Эрката была бешеным пламенем, ее кинжалы мелькали во всех направлениях, угадать, куда придет удар, было невозможно. Девушка постоянно перемещалась, ни на секунду не ослабляя напор. Вот Эрката отбивает обоими кинжалами меч, зажав его между клинками, и тут же она уже за спиной противника, наносит удар в бок и подмышку. Наемник затрепыхался, зажимая рану рукой, а сумеречной, как будто и не было, она уже осыпала градом ударов другого противника.

Стиль Вереска же был полной противоположностью. Он как заряженное ружье, натянутая струна. Выжидает, заманивает, неплавными движениями, сбивает с толку, а затем совершает резкий рывок. Глаза не успевали за его движением. Словно молния. Свист воздуха, удар, еще удар и один или двое противников валятся в снег, зажимая рану рукой.

При всем восхищении мастерством Лекса и уважении к нему, Эмилия поняла: в том, что алхимик выстоял в бою один на один с сумеречным, не последнюю роль сыграла удача. Девушка просто не понимала, как можно сражаться с такими соперниками. Разве что взять числом? Но Эрката сражалась с шестью наемниками, а у Вереска было пять противников и это защитникам каравана не слишком помогало. Их становилось все меньше и меньше.

Вдруг Эрката забралась на крышу одного из фургонов, махнула Эмилии рукой и боковым сальто спустилась вниз, уводя оставшихся противников от повозки. Графиня нервно вздохнула и побежала к обозу.

Внутри указанной Эркатой повозки никого не было. В середине, прикрученный болтами к полу, стоял небольшой сейф. Что ж пора и Эмилии поработать. Она осторожно положила руку на корпус хранилища — ничего. Девушка почувствовала наложенное защитное заклинание, но такое слабое, что, если бы она не знала, что ищет, ни за что бы и не заметила. Это настораживало. Выходит — охрана с хитростью. Но, что же это может быть? Артефакт такое слабое заклинание не уничтожит. Запечатывает замок? Вряд ли. Отражает? Ага, это уже ближе. Но сильное волшебство наверняка не отразит. Нет, что-то не то. Так стоп! Эмилия почувствовала тоненькую ниточку энергии звезд, ведущую к самому артефакту. Да, вот оно! Девушка сотворила слабое заклинание. По корпусу сейфа поползла корочка льда, а Эмилия почувствовала легкую тяжесть на плечах. Графиня усилила заклинание — тяжесть стала ощутимее. Понятно. Защитное заклинание, если воздействовать на него измененной энергией звезд, активирует артефакт. Эмилия не помнила возможностей камня страданий, но наверняка, давление, создаваемое им, могло убить. Просто и эффективно.

Что-то громко ударилось в фургон. Девушка недовольно посмотрела в сторону звука. Да уж, работать в таких условиях... Но ничего не поделать, Эмилия положила обе руки на сейф и закрыла глаза. Нужно всего лишь убрать несколько формул, замкнуть заклинание на себя.

Девушка впала в оцепенение, больше происходящее в окружающем мире ее не беспокоило. Впрочем, так длилось недолго, и когда в фургон заглянула, запыхавшаяся Эрката, Эмилия обернулась, оттерла со лба испарину и тихо сказала:

— Готово.

— Умничка, — расплылась в хищной улыбке сумеречная. — Мы тоже закончили, иди, принимай своего старика.

Эмилия выглянула из фургона. Альт стоял рядом с Вереском и о чем-то тихо разговаривал, увидев, подходящую девушку, алхимик широко улыбнулся и сказал:

— Эмилия, слава Богине, с вами все в порядке. Я подозревал, что вам не грозит опасность, но полной уверенности не было.

— Здравствуйте, Альт, я тоже рада, что вы целы. Но, что им нужно было от вас? Куда вас везли?

— Не имею представлений, — пожал плечами алхимик. — Они меня и не допрашивали толком, о Лексе разве что. Из разговоров наемников, — он кивнул головой на трупы. — Я понял, что едем мы на север, куда-то к границе с Инамией. И это сейчас самое главное, — задумчиво закончил алхимик.

— Альт, у меня плохие новости, — Эмилия оглянулась, проверяя, не слышат ли ее, но оба сумеречных возились с сейфом и тогда девушка продолжила:

— За приказом об аресте Лекса стоит империя.

Альт нахмурился, поправляя очки и медленно произнес:

— Мда, это несколько осложняет дело. Что же им от него нужно. Неужели из-за того случая в Академии?..

— Вы отправитесь в Адэ? — с еле заметным нажимом спросила Эмилия.

— В Адэ? Нет, — размышляя о чем-то, пробубнил Альт.

— Но Лекса надо предупредить! — девушка чувствовала, как в ней закипает раздражение.

Альт поднял на нее уже осмысленный взгляд, какая-то догадка озарила его лицо:

— Нет, Эмилия, тут уже ничего не сделать. Скорее всего, Лекс уже добрался до Мисурии, нам остается только положиться на него. Но есть что-то, что вы можете сделать. Конечно, если окажете честь согласиться. Я не вправе просить об этом...

— Что нужно сделать?! — нетерпеливо перебила, не нужную сейчас деликатность, Эмилия.

— В Атиа-Мин есть трактир, «Уставшая лошадь»... или пони, не помню. В центре города, с большими вазами у входа. Мы условились с Лексом встретиться там через два месяца. Хотя, нет, если считать от сегодня, — Альт торопился, и речь его становилась сбивчивой, так бывает, когда человек говорит и думает о разных вещах одновременно. — Меньше, чем через месяц, в двадцатых числах. Если бы вы поехали вместо меня, — алхимик замолчал и умоляюще посмотрел на девушку.

— Конечно, не вопрос, — кивнула Эмилия.

— Понимаете, — вновь затараторил Альт. — Скорее всего, меня везли в убежище, где они проводят свой ритуал. Может, удастся обнаружить это место. Это гораздо важнее, чем разговор с Сельтусом или Кроне. Мы не можем упустить такой шанс!

Эмилия медленно кивнула, а Альт, посмотрев по сторонам, собрался с мыслями и продолжил спокойнее:

— Расскажите Лексу обо всем увиденном и услышанном. Скажите, что я отправился на поиски в окрестности Атонских гор. Или в сами горы.

— Хорошо.

— Только, Эмилия, — Альт бережно взял девушку под локоть. — Не рискуйте. Постарайтесь, чтобы с Лексом вас никто не видел. И вообще, в путешествии сохраняйте свое инкогнито. Боюсь, я подвергаю вас большой опасности и, если что-то случится...

— Не переживайте, — поспешила успокоить девушка. — Что за опасность — доехать до Атиа-Мин и поселиться в гостинице. Но все меры предосторожности приму. Обещаю.

— Спасибо.

— Эй, малышка, — из фургона высунулась Эрката. — Может, шархнешь по этому ящику магией? Что-то нам его не открыть.

Эмилия посмотрела на массивный сейф и с сомнением произнесла:

— Не уверена, что получится. К тому же, вдруг повредим артефакт.

— Погодите-погодите, — вдруг засуетился Альт. — Где-то они мою сумку...

Алхимик пошел к фургону, в котором его перевозили, порылся на козлах в деревянном сундучке, извлек оттуда небольшой рюкзак и направился обратно. Не обращая ни на кого внимания, Альт подошел к сейфу, взглянул на него глазами, окрашенными в бирюзовый

цвет, и задумчиво пробубнил:

— Так, железо, углерод... Ага! — алхимик извлек из рюкзака склянку с прозрачной жидкостью, капнул на корпус рядом с замком, металл зашипел. Альт плеснул больше, облил область вокруг механизма. Сталь прогнулась и ввалилась, вместе с замком внутрь. Дверца приоткрылась.

— Ого! Неплохо, — похвалила Эрката. — А еще у тебя этой волшебной водички не осталось?

— Боюсь, что нет, — улыбнулся Альт.

Вереск достал из сейфа сверток, заглянул внутрь и, удовлетворенно кивнув, передал его Эркате.

— Все, надо уходить, — озабочено произнес сумеречный. — И так много провозились. К тому же один всадник ушел. Наверняка за помощью.

— Ты со мной? — спросила Эрката.

— Нет, у меня еще дела в Верисии.

— Будешь искать своего щеночка? — насмешливо спросила сумеречная.

Вереск не ответил, повернулся к Эмилии и, чуть поклонившись, сказал:

— Спасибо за помощь, графиня и еще раз простите на проблемы, доставленные моим учеником.

С этими словами сумеречный направился в сторону леса и, уже через несколько секунд, растворился в тенях.

— Ну, что малышка, — Эрката легонько ударила Эмилию по плечу. — А ты куда?

— Мне на запад, в Адэ, — неохотно ответила графиня.

— О! Повезло, нам по пути, будет не так скучно!

Эмилия с легким испугом посмотрела на Альта, тот лишь пожал плечами, улыбнулся и сказал:

— Что может быть безопаснее путешествия в компании с сумеречной?

— Ага-ага, — обрадованно подтвердила Эрката. — А, что старичок-фокусник не с нами?

— Нет, дамы, боюсь, мне в другую сторону. Спасибо за спасение и до встречи.

— Пока-пока, — сумеречная помахала рукой и пошла в сторону перекрестка, на ходу прокричав:

— Давай, принцесса, поторопись, камень сам себя не отнесет!

Эмилия страдальчески посмотрела на Альта, слегка поклонилась и поспешила за сумеречной, пытаясь разобраться, как к ней относится. Пожалуй, Эрката ей, все же не нравилась.

Лексу надоело бесцельно бродить по залу с подносом, и он решил сделать перерыв, отошел в уголок к окну и отрешенно стал рассматривать пейзаж. Алхимик грустно подумал: кем ему только не приходилось быть, но официантом на званом ужине, пожалуй — впервые. Но самое главное сделано, они с Цельсией проникли на территорию дворцового комплекса, и резиденция Кроне была, как на блюдечке.

План был простой. Во время праздника Возрождения к императору традиционно приезжает большое количество высокопоставленных чиновников, ученых, людей искусства со всего мира. Суматоха стояла страшная, меры безопасности — драконьи. Но в каждой защите есть слабое место, и здесь оно оказалось самым очевидным, а значит — самым

незаметным. Штатный персонал дворца не справлялся с таким объемом работы, приходилось нанимать людей со стороны. Конечно, абы кого не брали, необходима была специальная доверенность от руководства самых элитных ресторанов и гостиниц. Это был документ, который несложно подделать, тем более, для такой профессионалки, как Цельсия. Полдня шатания по городу и две доверенности готовы, а сними в придачу — костюмы официантов.

Все-таки без шпионки Лекс бы не справился или это заняло бы у него гораздо больше времени.

Теперь, дело за малым. Дождаться вечера и незаметно проникнуть в резиденцию Кроне. Не то, чтобы раз плюнуть, но вполне выполнимо.

Из раздумий Лекса вывел раздраженный голос управляющего банкетом — маленького, полного, суетливого мужичка поминутно протирающего платком свою потеющую лысину:

— Какого хрена ты тут стоишь?! — яростно прошипел он. — Марш работать! Знаешь, ты меня сегодня довел, я непременно напишу жалобу твоему начальству. Иди на кухню принеси креветок, — Лекс пожал плечами и послушно отправился выполнять указ. — И бабочку поправь, сколько можно говорить?! — послал ему вдогонку управляющий.

Отлынивание от обязанностей, было не столько из-за нежелания работать, хотя скука была смертная. Просто на ужине присутствовал Дориен, и он мог узнать Лекса, даже несмотря на маскировку. Дважды они уже чуть не столкнулись нос к носу. Вот алхимику и приходилось сводить свое присутствие в зале к минимуму.

Медленно и мирно банкет подходил к концу. Уставшие от насыщенного дня гости, потихоньку разбредались — те, кто статусом повыше, в гостевые покои дворца, остальные — по гостиницам верхнего города.

Цельсия улучила минутку и подошла к Лексу, делая вид, что наливает в графин пунш. Она была в образе официантки с аккуратно уложенными в тугую косу волосами, в элегантном черно-красном, коротком платье с запахнутой на одну сторону полкой и с воротничком-стоечкой. Узнать шпионку в ее образе было еще сложнее, чем Лекса. И, вроде бы ничего такого, ни парика, ни хитрого броского макияжа. Но сделано было все так тонко, что, если бы Лекс не знал, ни за что бы, ни обратил на девушку внимания.

— Привет, красавчик, — тихо начала она. — Готов? — Лекс незаметно кивнул. — Смена закончится в восемь, улизни незаметно перед летучкой. Встречаемся в восточном крыле, в коридоре перед фойе. Понял, где? — снова легкий кивок.

В восемь Лекс закончить не смог, управляющий, в наказание, загрузил его работой на кухне. Но это было алхимику даже на руку, никто не заметит, как он не пойдет на собрание.

Когда Лекс прибыл на место, Цельсия уже нервно отстукивала каблучком. Она стояла в тени статуи, и юноша обнаружил ее только по этому звуку.

— Какого черта так долго?! — раздраженно спросила она.

— Задержали, — лаконично ответил Лекс.

— Ладно, — Цельсия облизала губы и указала вперед по коридору. — Смотри, там, в конце, справа кладовка, через окно внутри попадем на задний дворик, дальше через сад, прямо до дома Кроне. Проблем быть не должно, — Цельсия озабоченно посмотрела на часы. — Но надо торопиться, скоро у охраны закончится пересмена.

Все вышло даже лучше, чем предполагала шпионка. Весь путь преодолели минут за десять, не встретив по пути ни одной живой души. Через окно кладовки влезли в особняк — внушительное, трехэтажное здание не в традиционном стиле империи. Лекс приоткрыл

дверь и стал напряженно всматриваться в темноту своими фиолетовыми глазами. Людских аур поблизости не обнаружил.

— Чисто, — тихо сказал он, вышел из кладовки и в замешательстве остановился, куда идти дальше он не знал.

Цельсия схватила его за руку и потянула к лестнице. Незаметно миновали двух охранников у одного из входов в особняк, поднялись на второй этаж, затем на третий, чуть не столкнулись с мажордомом, выходящим из комнаты министра, подождали, пока старик удалится, и незаметно проскользнули в спальню Ривье Кроне.

Министр, по всей видимости, спать еще не собирался. Он лениво развалился в кресле возле камина, в одной руке у него был бокал с вином, в другой — раскрытое письмо.

— В чем дело, Кар-Ни, что-то забыл? — Кроне повернулся к двери, и глаза его в ужасе округлились.

Лекс молнией пересек комнату, одной рукой заткнул министру рот, в другой руке был кухонный нож, приставленный к горлу политика.

— Пикнешь, и я тебя убью, — спокойно, даже как-то рассудительно, произнес Лекс.

За несколько секунд Кроне осознал сказанное и испуганно кивнул, тогда алхимик освободил его рот, но нож от горла не убрал.

— Кто вы такие? — прошептал министр.

— Не то положение, чтобы задавать вопросы, — пробурчал Лекс. — Времени у нас мало. Сделаем так, я спрашиваю, ты быстро отвечаешь. В противном случае, беседа у нас выйдет напряженная.

Кроне молчал, затравлено глядя, то на Лекса, то на силуэт Цельсии, которая так и осталась стоять в тени, между окном и дверью.

— Итак, — продолжил алхимик. — Какова цель вашего культа?

— Какого культа?! — изумился министр

— Этого, — Лекс открыл перед глазами Кроне блокнот с зарисовками ритуала.

Ривье долго всматривался в наброски, потом его осенила какая-то догадка, и он удивленно посмотрел на Лекса. Всего за пару минут Кроне смог справиться со страхом, на лице его появилась нагловатая улыбка.

Вообще, удивительный это был человек. Он ворвался в политику пятнадцать лет назад, еще никому неизвестным, сопливым выпускником юридического факультета. За четыре года он дослужился до помощника тогдашнего министра науки Ратин-Вина, что для уроженца другой страны, Ривье родился в Инамии, да еще без связей, совершенно невозможное явление, для скрупулезно оберегающей свои традиции верхушки правительства Адэ. О, да честным игроком Кроне назвать нельзя, для достижения цели он не гнушался никакими методами. В его стиле было пойти по головам, прибегнуть к шантажу, угрозам, обольщению. Последнее, кстати, долгое время являлось одним из основных его оружий. Природа наградила Ривье смазливой внешностью, чем он неоднократно пользовался. Густые, волнистые волосы, выразительные, орехового цвета глаза, утонченное женственное лицо, стройное, но не худое телосложение, придавали юноши аристократические черты героев женских романов. Да исейчас, в свои неполные тридцать шесть, он являлся в сладких грезах многим дамам разных возрастов и статусов. Если помножить все это на обаяние, харизму, хорошо подвешенный язык и острый ум, причина столь быстрого карьерного роста станет очевидна. Старик Ратин-Ван был совершенно очарован юношей, он ввел его в свою семью, относился, как к сыну, помог завести множество полезных связей. Впрочем, Кроне тоже

хорошо относился к начальнику, но ровно до того момента, пока амбициозному юноше не представилась возможность занять его место. Неприятная тогда вышла история, заслуженного старого политика, с безупречной репутацией чуть не посадили в тюрьму. Никто толком не помнит, что произошло. Что-то связанное с махинациями с землей. Но Ратин-Вин ушел в принудительную отставку, а через два года скончался от затяжных нервных болезней. Место министра науки пустовало почти год, пока жена императора, глупая, склочная женщина, у которой Ривье уже пару лет пользовался нескончаемым вниманием, вспомнила о талантах своего молодого фаворита и представила его супругу — императору Кай-Лину. Тот оценил достоинства юноши, год понаблюдал за ним, да и назначил на пост министра науки, который Кроне занял не только, как самый молодой министр, но и управляет им уже рекордное количество времени — шесть лет.

— Не может быть! — развязно заговорил министр. — Лекс Сион, собственной персоной. Мы гоняемся за ним по всему свету, а он, пожалуйста, под самым носом!

Лекс досадливо поморщился. Дальше все произошло так быстро и неожиданно, что никто толком не успел среагировать. Алхимик схватил Ривье за указательный палец, сделал резкое движение, в комнате отчетливо послышался неприятный хруст. Министр был настолько шокирован, что не сразу понял, что случилось, когда же Кроне округлил глаза и сделал попытку закричать, Лекс зажал ему рот рукой. Цельсия, наблюдая эту картину, дернулась было к алхимику, но передумала и неуверенно осталась стоять на месте.

— Вот беседа и стала напряженной, а я предупреждал, — спокойно говорил алхимик, доставая из кармана жилетки маленькую пробирку. — Это очень сильное обезболивающее, с очень коротким сроком действия.

Лекс на мгновение открыл министру рот, сжал его челюсть ладонью и вылил на язык каплю своего зелья, затем снова прижал руку к губам, готового закричать, Ривье. Министр, хрипел и извивался, но через мгновение замер, лицо его расслабилось, тогда Лекс осторожно убрал руку.

— Ты, чертов псих, алхимик! — злобно прошипел Кроне. — Я тебя...

Лекс сильнее надавил ножом на горло и министр замолчал.

— Я уже говорил, у нас мало времени, у тебя, кстати, тоже — действие зелья скоро закончится, — Лекс снова поднес к лицу Кроне свой блокнот. — Что это за ритуал?

— Не знаю, — с вызовом ответил министр.

Лекс вздохнул и потянулся к следующему пальцу.

— Что, что, что?! — затараторил, побледневший министр. — Что ты хочешь знать?! Я не разбираюсь в этих сраных формулах и не знаю, как это работает, у меня другие обязанности!

— В общих чертах, — резко сказал Лекс. — Какие цели преследуете, чего вы хотите?

— Чего? — презрительно усмехнулся Кроне. — Защитить свою страну! Заешь ли ты алхимик, что на южных границах скапливается многотысячная армия Назмара? Что мы им противопоставим? Вирисия на пороге революции, ей не до внешних врагов. Инамия? Эти вмешиваться не будут, по крайней мере, до поры до времени. Остается только империя. Но и у нас не все в порядке. Коррупция, кумовство у власти, плачевное состояние армии, которое после поражения в первой компании так и не собрались восстанавливать.

— Преобразование Сферы расцвета, приведет к огромному прорыву в медицине, но поможет ли это переломить ход войны?

— Преобразование Сферы — не единственный результат наших экспериментов, —

возбужденно выпалил Ривье. — Самое главное — мы сможем генерировать энергию звезд в неограниченном количестве! — министр посмотрел на изменившегося в лице Лекса и довольно продолжил:

— Да! То чем занимались твои родители, осуществимо. Бесконечная энергия — это не только военная мощь, но энергетика, невероятные перспективы в научных открытиях, это... Да много чего! Это другой уровень жизни! Развития человечества.

— Но это невозможно, — прошептал, ошеломлённый Лекс. — Как? Погоди. Соединение миров?

— Нет, — поморщился министр. — Слушай, палец...

Лекс дал Кроне еще лекарства. Цельсия заметила, что помимо обезболивания, у микстуры есть еще какой-то эффект, больно уж рассеянным стал взгляд министра.

— Не соединение. Мы хотим открыть портал. Этот ритуал, — Ривье кивнул на блокнот, обеспечит стабильный поток энергии, количество которой в Нижнем мире неограниченно. При помощи исследований Ктара, мы сможем удерживать портал открытым только с одной стороны, ничем не рискуя.

— Это безумие, — прошептал Лекс. — Подожди, — вдруг сообразил он. — Но в Нижнем мире нет энергии звезд, это доказано.

— В том виде, который мы знаем, нет, — кивнул Кроне. — Но, просочившись в наш мир, она станет той самой энергией звезд. Это какая-то циркуляция, что-то заумное, я не понимаю. Но суть такова.

В коридоре послышались шаги, затем тихий стук в дверь:

— Сэр, у вас все в порядке?

Лекс грозно посмотрел на Ривье и надавил ножом на горло.

— Да, Кар-Ни, — задавлено сказал Кроне. — Готовлюсь ко сну.

— Прошу прощения, — послышалось за дверью.

Когда шаги затихли, Лекс снова повернулся к Кроне и строго сказал:

— Зачем вам я?

— Алхимик, — простонал министр. — Палец... снова...

— Потерпишь. Зачем вы устроили на меня охоту?

— Охоту? — морщась, засмеялся Ривье. — В том-то все и дело. Ты ищешь врагов не там. Нам нужна твоя помощь, мы хотели предложить тебе, присоединится к нашему проекту.

Лекс слегка опешил, видно было, что ответ поставил его в тупик. За дверью, тем временем снова послышались шаги, на сей раз нескольких пар ног.

— Лекс, — обеспокоенно, не своим голосом, позвала Цельсия.

Алхимик дернул щекой, схватил министра за воротник и сквозь зубы процедил:

— Лаборатория рядом со Скитой? Что вы там делали?

— Алхими-ик, па-алец...

— Что за эксперимент, — Лекс тряхнул министра. — Создание суперсолдат?

— Не-ет, — морщась, отвечал Ривье. — Это для ритуала, алхимики...

В дверь застучали, послышался зычный голос:

— Сэр, позвольте нам войти!

— Что должны были сделать алхимики?! — Лекс снова встряхнул министра.

— Па-алец! — уже в голос стонал Кроне.

— Лекс, уходим! — девушка метнулась к окну. — Черт, высоко! Что будем делать?

Алхимик достал из кармана другой флакончик, насильно открыл рот министра и влил

туда жидкость. Кроне расширил глаза, которые тут же стали стеклянными и весь, разом обмяк.

— Что ты?!.. — в ужасе встрепенулась Цельсия.

— Сэр, мы входим! — послышалось из-за двери.

Лекс вышел на середину комнаты, разбежался и, со всей силы, ногой, вышиб дверь в коридор. Там оказалось двое охранников и, стоявший в стороне мажордом. Солдат раскидало от двери в стороны. Лекс подлетел к одному из них, влил ему в рот остатки недавнего зелья, тот сразу обмяк. Второго охранника, поднимавшегося с колена, алхимик саданул в лицо ногой, мужчина ударился затылком о стену и, стоная, повалился на пол.

— Идем, — сказал подошедшей Цельсии Лекс, схватил ее за руку и потащил по коридору, не обращая внимания на оцепеневшего управляющего.

— Поверить не могу, — жаловалась Цельсия, когда они спускались на второй этаж. — Ты пытал, а затем убил министра науки.

— Нет.

— Что нет?! — раздраженно спросила девушка.

— Не убил. Это сильнодействующее снотворное.

Цельсия заметно расслабилась.

— Они побежали туда! — послышалось сверху. — Быстрее!

— Нет! Там тупик, — Цельсия рванула алхимика в другую сторону, дальше вела она.

Поворот, поворот, какой-то зал, коридор. Топот солдатских сапог и лязг железа. Наконец добежали до лестницы на первый этаж. Навстречу — стража. Назад. Цельсия на ходу схватила стул и швырнула его в окно. Звон стекла разнесся по всему зданию. Тут же послышалась переключка:

— Они ушли через окно! Живо, на улицу!

— Нет, отставить! В восточное крыло!

Цельсия и Лекс выбежали в длинный узкий коридор, их заметила группа охранников и бросилась следом. Алхимик разбил о стену колбу. Пространство в этом месте тут же стало искривляться. Из стены, разрывая обои, ломая мебель и картины, поползли самые настоящие сталагмиты, только не такие, как в пещерах, а сделанные, по всей видимости из того же материала, что и стены. Охранники не успели проскочить, заросшее камнем место и отчаянно стали ломать наросты.

— А ты хорошо подготовился, — уважительно произнесла Цельсия. — Люблю иметь дело с профессионалами. Сюда!

Они забежали в закуток, заканчивающийся тупиком с окном. Цельсия, очередным стулом разбила окно, выглянула наружу и уверенно спрыгнула вниз. Под окном оказалась какая-то пристройка. Шпионка, а следом алхимик, спрыгнули на ее крышу, затем на землю. К центральной и западной части особняка идти было нельзя — слишком светло и много охраны, пришлось садами красться к дворцу. Дошли до одного из гостевых домиков, пристроенных к резиденции императора. Хотели пройти вдоль внешней стены к одной из прилегающих улиц, но там проществовал целый взвод охраны.

Вообще, никакой тревоги или шума, как рисовал себе в воображении Лекс, не было. Видимо у солдат было особое предписание в таких случаях. Все-таки, во дворце сейчас находились высокопоставленные гости со всех стран, и вышел бы страшный скандал, если бы злоумышленники нанесли удар в самом сердце империи, да еще в такой день.

— Почесать сад! — командир отряда указал в сторону гостевого домика, и четверо

солдат рысцой побежали выполнять приказ.

— Черт! — прошипела Цельсия.

— Давай, сюда, открыто.

Через окно они влезли в дом. Коридором хотели пройти к выходу из здания с другой стороны, но навстречу двигался патруль из трех охранников. Их чудом не заметили, но пришлось подняться на второй этаж, выбраться на улицу стало затруднительнее. И ко всему они опять чуть не столкнулись с еще одним патрулем. Пришлось отступить вглубь здания. Через два поворота — коридор с постом охраны. Это ловушка. Деваться некуда. Лекс пошел назад, оставалась надежда, что патруль не дойдет до них. Алхимик осторожно выглянул из-за угла. Нет, идут сюда. Что ж оставался маленький шанс быстро и бесшумно обезвредить пост охраны, там, хотя бы было всего два человека. Когда возвращались назад, дверь в одну из комнат открылась, и на пороге появился сам архиепископ Дориен в пижаме и тапочках. Священник подслеповатыми со сна глазами посмотрел по сторонам, нашел взглядом вторженцев, открыл было рот, намереваясь, по всей видимости, звать на помощь, но вдруг передумал, всмотрелся повнимательнее и удивленно произнес:

— Лекс?

Во время всей этой беготни алхимик потерял парик и, хотя под гримом узнать его все еще было нелегко, но близкие люди, конечно, могли это сделать.

Дориен услышал звук шагов с лязганьем металла и быстро сказал, махая рукой:

— Давайте сюда, живо!

Как только Лекс и Цельсия скрылись за спиной архиепископа, в коридоре появился патруль.

— Мальчики, а что происходит? — обеспокоенно спросил Дориен.

— Просим прощения, ваше святейшество, дежурный обход, все под контролем, — отрапортовал один из охранников.

— А-а, ну-ну. Делайте свою работу ребятки. Только потише, никак не заснуть — тяжелый день.

— Еще раз просим прощения.

Шаги стали удаляться. Дориен прикрыл дверь, повернулся к неожиданным гостям и строго спросил:

— Лекс, что происходит? Что ты здесь делаешь?

Торн лежал на койке в военном бараке и лениво смотрел на небо через окно. Пасмурно и серо, наверное, будет снег. Богиней забытое место. Торн в сотый раз вздохнул. Городок-гарнизон на самой северо-западной точке границы Верисии. Да и городом-то поселение сложно назвать, скорее — форт. За окном постоянный лязг металла, строгие крики и топот сапог. Командир от нечего делать гонял свою сотню по плацу.

Торн потянулся, наверное, скоро на задание. Как будто, прочитав его мысли, в барак вошел Син и коротко сказал:

— Выдвигаемся.

Торну не нравился этот человек: рыбки, тухлые глаза, прилизанная исполнительность, но самое главное — сгнившее, чёрное сердце. Сумеречный знал такую пароду — люди, упивающиеся насилием. Они никому об этом не скажут, даже, может, и себе не признаются, но причинять боль другим — смысл их жизни. Вершина удовольствия. Мерзкий тип. Впрочем, Торн терпеть не мог Сина и еще по одной причине. Юноша невольно вспомнил тот день.

Раннее, ясное, морозное утро. Тепло ее тела. Дыхание щекочет кожу на груди. Куда бежать? Что его ждет там? Пятнадцать лет страха, пятнадцать лет беспокойства. Ни минуты насладиться жизнью, да он и не знал, что это такое. Только вперед, напролом, постоянно, в страхе оглядываясь за спину. Только бы выжить, а там новый день... Однако сейчас все иначе, и впервые Торн осознал, чего хочет. Но суждено ли сложиться так.

Из мыслей его вывел стук. Еле заметный, на границе слуха. Стучали в дверь забора. Торн нахмурился, дурное предчувствие подкатило к горлу. Юноша аккуратно выбрался из объятий Аделы, неслышно спустился с кровати и выглянул в окно. У ограды стоял человек. По-военному одетый, выправка так же выдавала в нем военного, но знаков отличия не было.

Карточный домик рушится от легкого дуновения ветерка. Торн вздохнул, накинул куртку и пошел на улицу.

Незванный гость назвал себя лейтенантом Сином, заместителем командующего специальным подразделением военных сил Адэ. Он сказал, что Торн должен явиться к завтрашнему полудню на северную почтовую станцию Паталы, там его заберёт человек и отвезет к «известным» Торну людям, у них для него новое поручение. Сумеречный осторожно спросил, что будет, если он откажется. Син выразительно посмотрел на дом за спиной собеседника. Торн обернулся: у окна стояла Адела, даже отсюда было видно тревогу в ее глазах. Лейтенант сказал: «Есть люди, которым нельзя отказывать. Завтра в двенадцать», и удалился. А Торна ждали долгие объяснения с Аделой. Впрочем, девушка, в основном молчала, говорил юноша. То ли оправдывался, то ли уговаривал сам себя. Он и сам не знал наверняка. Расстались ночью. Торн объяснил, как ему можно отправить письмо, используя устаревшие адреса-явки сумеречных, робко поцеловал девушку, боясь, что она не ответит и развернулся было уходить, но Адела схватила его за руку, прижалась и быстро прошептала на ухо: «Я буду ждать». Теперь Торн был уверен, он со всем справится.

— Давай, давай! Поторапливайся! — подгонял людей Син.

Их небольшой, из двенадцати человек, отряд седлал лошадей. Задание было пустяковое — встретить, отправленный из Вильтберга обоз, забрать содержимое и переправить его в горы. Перевозить груз по цепочке диктовали меры безопасности, организаторы очень

боялись раскрыть место их последних приготовлений. На взгляд Торна, это было глупо. Если вы не доверяете людям в таком ответственном деле — не надо их нанимать. Было бы гораздо проще поручить перевозку груза от начала до конца группе Сина. Впрочем, скорее всего, вся эта кутерьма, была вызвана случайно. План культа, по всей видимости, входил в завершающую стадию и поспешность с суетливостью, вызванные, главным образом, громоздкостью системы от количества вовлеченных, до сложности самого процесса, были неизбежны. А в масштабах затеянного сомневаться не приходилось. Торн вспомнил полузаброшенный особняк на юго-востоке Инамии.

Именно туда привез его неразговорчивый извозчик с почтовой станции. Там Торн познакомился с большой знаменитостью в научных, и не только, кругах — доктором Муром. Или, как его звали знакомые — «доктор Мор». Потому что трупов за ним числилось больше, чем за серийным убийцей-маньяком. Впрочем, дальше слухов обвинения в адрес ученого никогда не доходили. Это был сторбленный, сухощавый старикашка, отличавшийся энергичностью и непомерной суетливостью. Все в его внешнем виде и поведении раздражало Торна. От зачесанных назад жиденьких сальных волос, широкого приплюснутого носа, внушительного вида очков, прячущих, вечно бегающие хитрые глазки, до манеры говорить, не слушая собеседника, перескакивать с одного на другое и отношения к людям, как к предметам. Но Мур обещал Торну вернуть руку, и это помогало на многое закрыть глаза.

Бывший сумеречный прожил в лаборатории-особняке две недели. То было время изнурительной подготовки: испытания, эксперименты, «настраивание» организма. Торн почти ничего не понимал из того, что происходит, Мур не желал объяснять, а вечно снующие туда-сюда лаборанты и вовсе не разговаривали с юношей. К концу второй недели в особняк прибыло несколько новых лиц. Хмурый мужчина средних лет, со шрамом через правую щеку и поврежденной рукой, которую он носил на перевязи. Позже Торн узнал, что это командир лейтенанта Сина. Вторым же посетителем, была обворожительная темноволосая женщина, ее называли Лилией. Мужчина со шрамом всем своим видом отталкивал от общения и держался всегда надменно и обособлено. Женщина же, хоть и была приветлива, даже строила глазки, но скорее ради забавы — в остальном держала дистанцию. Так что с их появлением в жизни Торна ничего не изменилось.

Наконец, настал день большого эксперимента, вернее — целого ряда опытов. Они должны были подтвердить готовность к последнему испытанию. Торн не знал, что именно хотят люди организации, на которую он работает, но видел достаточно, чтобы понять, ничего подобного в Илионе еще не было. Впрочем, на данный момент, юношу интересовала только его рука. В это день в особняк приехали две группы людей, волшебники, ученые. Мероприятие посетил даже сам Ривье Кроне.

В круглом мраморном зале-амфитре собралось две дюжины человек, плюс участники экспериментов и группы ученых, волшебников, возглавляемых доктором Муром. Торн не видел первых опытов, его готовили к собственному испытанию, которое проходило последним. И спустя неполный час настал черед юноши. Волнительная это была минута. Плевать было на зрителей, на ученых. Все внимание Торна было приковано к каменной тумбе, стоявшей в середине сложной, восьмилучевой пиктограммы. Его последний шанс. Торн прошел к центру комнаты. На тумбе лежало черное, ничего не отражающее зеркало, а над ним, на пьедестале, лежала Сфера рассвета — неровный, продолговатый камень ярко-синего цвета. Торн, следуя инструкции Мура, погрузил культу в «зеркало». Конечность

охватила черная гладкая субстанция, отдаленно похожая на амальгаму. Юношу что-то схватило за руку, он дернулся, но Мур, холодным голосом сказал, что все идет по плану, не стоит беспокоиться. В зале начал нарастать гул, ученые засуетились, но Торн никак на это не отреагировал, все его внимание поглотила Сфера рассвета. Камень вибрировал, двоился, менял форму. Что-то тянуло за руку. Страх такой силы, что не было возможности вздохнуть, завладел разумом юноши. Сознание на мгновение погасло, чтобы тут же расцвести красным и черным. Лабиринт страшных механизмов: шестеренки, пилы, прессы, крюки. Гул, скрежет, сквозь которые прорываются крики отчаянья. Стены и пол покрыты ржавчиной и кровью. По коридорам бродят уродливые создания, вместо конечностей у них были металлические протезы, похожие на клинки. Ни крыши, ни потолка у кошмарного лабиринта не было, и вдалеке, сквозь розовую хмарь, Торн увидел исполинскую воронку непроглядной тьмы, внутри метались красные молнии. Ужас окружающего померк перед этим зрелищем. То была сдерживаемая сила, наполненная яростью, способная разрушать миры. Перед лицом Торна появилась уродливая, кривая голова, покрытая, плохо зашитыми швами. Ни глаз, ни носа, ни ушей у существа не было. Оно попыталось открыть рот, серая кожа натянулась и начала рваться, обнажая гниющую плоть. Вспышка боли, и видение стало меркнуть. Ослепительно белая пелена, сквозь которую пытались прорваться чьи-то руки — последнее, что увидел Торн, перед тем, как потерять сознание.

Отъехав от гарнизона километров пятнадцать, их небольшой отряд встал на перепутье трех дорог. Потянулись утомительные минуты ожидания. Через полтора часа на дороге появился одинокий всадник. Не только Торн, но и все присутствующие сразу же поняли — все пошло не по плану. Син поскакал навстречу, коротко дав приказ ждать.

Всадник, что-то горячо рассказывал лейтенанту, активно жестикулируя и, постоянно указывая в сторону, откуда приехал.

Беседа длилась не больше минуты. Син развернулся в седле, махнул своему отряду и рысью, быстро переходящей в галоп, помчался на юг, туда, откуда появился незнакомый всадник, который, вопреки ожиданиям Торна, поскакал в другую сторону. Но думать об этом не было времени, нужно было догонять лейтенанта.

Заскучавший за несколько дней полного бездействия, отряд, охватило азартное возбуждение. Торн почувствовал покалывание в правой руке, а на границе сознания послышался едва различимый шепот. «Никогда я к этому не привыкну», — с отвращением подумал юноша.

Первый раз, такая мысль пришла к нему на третий день после эксперимента. Торн лежал на койке и рассматривал свою новую руку. Черно-серая, ороговевшая кожа, которая расползлась по здоровой части руки, до локтя. Длинные, тонкие пальцы имели по четыре сустава, последний, у ногтя был рудиментирован. Торн повернул руку. На внутренней стороне ладони разместились семь маленьких отверстий, похожих на жабры. Юноша сжал кисть, кожа с противным скрипом натянулась. «Никогда я к этому не привыкну», — подумал он тогда. Невольно вспомнилось лицо той девушки — Лилии, когда его на носилках потащили из того зала. Торн на мгновение пришел в сознание и увидел ее глаза, полные ужаса и отчаянья. Тогда он не понял причину такой реакции. Сейчас... Юноша устало откинулся на подушку, он даже подумать боялся, насколько случившиеся отдалило его от Аделы.

Но делать нечего. Мур сказал, что технологии далеки от совершенства, но в скором времени он все поправит, и Торн получит нормальную руку. Когда это случится, доктор не

сказал, а потому, на пятый день после эксперимента, юноша принял решение — начать тренировки, чтобы быстрее вернуть себе былую форму. Уродливую руку он облачил в черную перчатку и приступил к каждодневным изнуряющим занятиям.

Мур одобрил идею пациента и выделил ему для тренировок просторный зал, периодически навещая юношу, для снятия каких-то, только доктору известных, показаний.

Новая рука оказалась на удивление отзывчивой. Она обладала большей силой и гибкостью и была абсолютно не восприимчива к боли. День ото дня, Торн быстро набирал форму. Накопившиеся за почти два месяца силы, требовали выход. Юноша занимался с удовольствием, изнурял свое тело до боли в мышцах. Тренировки отвлекали от мыслей и Торн уже начал верить, что все сложится хорошо, он сможет вернуться к нормальной жизни. Мур обязательно доведет дело до ума.

Но тут с юношу поджидала другая беда. Голоса.

Сначала Торн принял монотонный гул в ушах за следствие физической перегрузки. Но дальше звуки обретали все более явственные очертания. Когда юноша впадал в протрацию, а особенно во сне — голоса в голове становились четче. Торн попытался прислушаться, вникнуть в малоразборчивую речь. Безрезультатно. Как будто голоса говорили на другом языке. Когда, из-за фантомов, Торн начал испытывать проблемы со сном, он обратился с этой проблемой к Муру. Доктор отмахнулся, мол, это побочный эффект от эксперимента, но навещать юношу стал чаще.

Голоса шептали. Голоса пугали. Голоса манили. Через неделю Торн отчетливо разобрал первое слово — «сила».

У разграбленного обоза уже толпились люди — проезжавшие мимо купцы. Поэтому, первым делом нужно было разогнать зевак.

— Проклятье! Все следы затоптали, — проворчал подошедший Син, когда последняя телега с торгашами скрылась за поворотом. — Справишься? — он неопределенно указал на недавнее поле боя.

Торн пожал плечами, спрыгнул с лошади и осмотрелся. Лейтенант, конечно, намекал на поиск следов и анализ ситуации — второе ремесло, которым славились сумеречные. Зеваки и, недавно начавшийся снег, значительно смазали картину происходящего, но попытаться стоит. Торн пошел к первой повозке.

— Чего встали?! — раздался за спиной раздраженный голос Сина. — Осмотреть периметр, к обозу не соваться!

Так, нападение началось с этого места. С двух сторон. Атакующих было... Двое? Нет, вот третий. Странно. Так, а что тела? Ну да, тут сомнений быть не может. Сумеречные.

— А что перевозили в обозе? — прокричал Торн, осматривающему холмик, Сину.

— Не знаю, — ответил тот. — Артефакт какой-то.

Торн осмотрел сейф, второй фургон, прошелся вокруг обоза и направился к Сину.

— Дело рук сумеречных, — спокойно констатировал он.

— Еще бы, — усмехнулся лейтенант. — Удалось что-нибудь найти?

— Да, двое пошли на запад, один — на восток. Был еще один, но его следы теряются.

— Есть идеи, куда они направились?

Син внимательно рассматривал собеседника. Торн знал, что его проверяют, так было все время, с тех пор, как его назначили под командование лейтенанта. Группа и сам командир сумеречного не приняли и не доверяли ему. Впрочем, Торну это даже льстило, он не хотел иметь ничего общего с этими головорезами. Все чего он хотел — находиться там, в

деревенке под Паталой. Но, чтобы туда попасть, нужно быстрее разделаться с делами, даже если придется пойти против своих бывших собратьев. Ничего не поделаешь, таковы законы выживания.

— Да, догадываюсь, — кивнул Торн. — В северную часть Адэ. Перехватим, если поторопимся.

— Хорошо. Разделимся на две группы. Я пойду южнее. Прочешем поселения вдоль тракта. Заодно подключу еще пару ячеек поблизости. Нам нужно больше людей. А ты, с группой Яна, пойдешь севернее. Встретимся в Караёне.

— Лекс, какого черта, прости Богиня, — Дориен набожно сложил руки, — ты здесь делаешь? Это из-за вас, — священник кивнул на дверь, — весь сыр-бор?

— Да, Дориен, — отдышавшись, ответил Лекс. — Из-за нас, правда, я боюсь, у меня нет времени на объяснения, но поверь, дело серьезное.

— Какое такое дело?! — всплеснул руками архиепископ. — Для того, чтобы тайком пробраться в императорский дворец нужны веские основания!

— Они у нас есть, — Лекс тревожно покосился на дверь, за которой промаршировало несколько пар армейских сапог. — Но объяснять нет времени, нам надо уходить.

— Да, что ты заладил, нет времени, нет времени! — досадливо поморщился Дориен и на секунду задумался. — Сейчас вам все равно уйти будет затруднительно — весь район на ушах. Переждите здесь, охрана сюда точно не сунется. Как шумиха уляжется, попробуете выбраться. А за это время расскажешь, наконец, что происходит.

Лекс вопросительно посмотрел на Цельсию, та лишь неопределенно пожала плечами, и тогда алхимик, тяжело выдохнув, сказал:

— Хорошо, Дориен, мы переждем у тебя.

— Ну и славно, — потирая руки, ответил священник. — Пойдемте в мой кабинет.

Вошли в большую, просторную комнату. Здесь за круглым, журнальным столиком, сидели два монаха и пили чай. Увидев вошедших, они привстали и кивнули в знак приветствия, а тот, что помоложе, весело помахал Лексу рукой.

Цельсия внимательно посмотрела на алхимика. Похоже, всех этих людей связывает гораздо большее, чем просто знакомство. Останавливаться, однако не стали, Лекс просто дружелюбно кивнул в ответ, слегка улыбнувшись, и прошел в кабинет, Винара поспешила за ним.

— Чай, кофе? — Дориен направился к подносу с чайничком и чашками.

Цельсия отрицательно помотала головой, а Лекс, усаживаясь в кресло, тихо сказал:

— Чай, пожалуйста.

Архиепископ завозился у подноса, маленькая вспышка вскипятила воду, и по комнате прокатился мягкий запах пряностей. Дориен одну чашку взял себе, другую протянул Лексу и, как только все расселись, спокойно заговорил:

— Итак, прежде, чем начнем. Дружок, — он повернулся к Лексу, смущенно поглядывая на Цельсию. — Боюсь, я не имею чести быть представленным...

Алхимик в недоумении посмотрел на архиепископа, затем на Винару, неуместный в их положении тон, сбил юношу с толку и он не сразу понял, чего хочет Дориен:

— А, — сказал, наконец, Лекс, после того, как его спутница деликатно прочистила горло. — Это Цельсия Винара, — юноша на секунду задумался. — Волшебница.

— Мне бесконечно приятно, — обворожительно улыбнулся священник, целуя девушке

руку.

От взгляда Лекса не укрылось, как Дориен мимолетно покосился на ноги девушки, обтянутые в бежевый капрон. «Старый ловелас», — закатывая глаза, подумал Лекс. Цельсия же, несомненно, тоже, заметившая взгляд архиепископа, обворожительно улыбнулась и сладко сказала:

— Нет-нет, что вы, ваше святейшество, это мне очень приятно.

— Итак, — громко сказал Лекс, раздраженный тем, что из-за этой нелепой сцены, они теряют время. — Ты хотел знать, что происходит.

— Конечно, мой мальчик, рассказывай, — Дориен откинулся в кресле и стал внимательно слушать.

Рассказ, впрочем, не занял слишком много времени. Юноша вкратце описал свои последние приключения, встречу с учителем. Но все сводил к деятельности преследуемого его культа. Чем дольше говорил Лекс, тем больше хмурился архиепископ.

— Кроне тебя узнал? — первым делом спросил он, когда Лекс закончил.

— Узнал.

— Плохо дело, — поморщился старик. — Но ты, я надеюсь, ничего плохого ему не сделал? — ответом было смущенное молчание Лекса. — Мальчишки, — ядовито прошептал архиепископ. — Что ты, что Рион. Когда повзрослеете?!

— Не было времени, Дориен, — виновато проговорил Лекс. — Пришлось действовать решительно.

— Ну, конечно! — раздраженно отмахнулся священник, затем, чуть успокоившись, продолжил:

— Ладно, что там с ритуалом. Записи у тебя? Можно взглянуть?

Лекс протянул архиепископу свой блокнот, с которым, похоже, никогда не расставался. Дориен долго изучал страницы, затем причмокнул губами, вздохнул и протянул записи назад со словами:

— Нет, мало, что понимаю. Но, мальчик мой, ты уверен, что этот культ задумал что-то плохое. Я имею в виду, тут много, конечно, грязного, но перед лицом опасности, государственные интересы могут быть выше, чем что бы то ни было. А тут, очевидно, идет речь об объединении самых влиятельных людей из разных стран. Стоит ли лезть в эти жернова?

— Дориен, — удивленно сказал алхимик. — Они хотят открыть проход в Нижний мир, не шов — портал! И связать энергию миров вместе. Это может привести к страшным катастрофам! Природа этих измерений различна, и нет никаких сомнений — война тридцать лет назад это показала — наши миры несовместимы.

— Согласен, но энергия может иметь одну природу, — возразил архиепископ.

— Фтор и водород, тоже имеют одну природу, — пожал плечами Лекс. — Это газы. Но, если их совместить — будет взрыв.

Повисло молчание. Архиепископ глубоко задумался. Лекс принялся за остывший чай, а Цельсия внимательно поглядывала на обоих, ожидая дальнейшего развития событий.

— Ладно, — наконец, сказал Дориен. — Ситуация ясна. Не могу сказать, мой мальчик, что ничего не знал о происходящем. Деятельность Сельтуса и некоторые движения в верхах и не только, давно уже меня беспокоили, но я старался не вмешиваться. Теперь, как выяснилось — зря. Но сейчас уж я возьмусь за дело всерьез, чем смогу помогу, можешь на меня рассчитывать. Но что собираешься делать ты?

— Не знаю, — вздохнул Лекс. — Несмотря на полученную информацию, я в тупике. Нужно все как следует обдумать. Пока отправлюсь, на встречу с учителем, может ему удалось что-то выяснить.

— Учитель, — недовольно пробурчал Дориен. — Вернулся после стольких лет и то, когда ему понадобилась помощь.

— Я не в обиде на него, — спокойно ответил Лекс, поставив пустую чашку на стол. — Он ничего мне не должен, напротив — я многим ему обязан.

— Ну, как знаешь, — Дориен, кряхтя, поднялся с кресла и подошел к окну. — А я ведь слегка слукавил, сказав, что ничего в этом не понимаю, — архиепископ кивнул на нагрудный карман Лекса, в котором лежал блокнот. — Четыре основы... Про одну из них в нашей церкви ходит много легенд. «По грани изнанки миров, — нараспев начал, Дориен. — Творец тот великий пройдет. И тайну познает имен, и время назад обернет. Великая сила природы в Божественном взгляде его, несет он потомкам свободу и тайное знание богов». Ну, и так далее, — смущенно добавил священник. — Ничего не напоминает? Одного неуклюжего мальчишку, например, о способностях которого, вы забыли мне рассказать.

— Я действительно забыл, — засмеялся Лекс. — Впрочем, откуда же я мог знать, что он станет твоим воспитанником?

— Ну, хоть письмо бы?! Ладно — твой бестолковый учитель, но ты-то! — Дориен укоризненно покачал головой.

— Прости, — улыбаясь, сказал Лекс. — Сразу догадался?

— Да, почти, — досадливо махнул рукой священник.

— Прошу прощения, — робко вмешалась в разговор Цельсия, — но о ком идет разговор?

— Неил — тот самый «маг времени», о котором говорится в записях, — пояснил Лекс.

— О, — Винара на секунду задумалась, вспоминая о чем-то. — Это многое объясняет.

Тем временем, архиепископ подошел к своему столику и что-то спешно стал записывать на листочке.

— Я стараюсь всегда держать мальчика поближе к себе, — сосредоточенно заговорил он. — Мне, в отличие от вас, совершенно очевидно было его исключительное положение, еще до того, как я узнал о твоём культе. Сюда из Баруды мы тоже отправились вместе, но я не хотел показывать мальчика в Адэ, тем более в столице, — Дориен на секунду задумался. — По своим причинам. Я оставил его в очень надежном месте, на северо-востоке Инамии. Вот, — священник протянул Лексу бумажку. — Если что-то пойдет совсем плохо, например, со мной что-то случится...

— Ой, да брось ты! — перебил Лекс. — Что с тобой может случиться, при твоём-то статусе?

— Нет, дружок, — Дориен не принял шутливого тона Лекса. — Похоже ставки высоки. Чует мое сердце, масштабы происходящего недооценивать нельзя, — священник вложил записку в нагрудный карман юноши. — Здесь адрес, скажешь владельцу, что тебе нужно встретиться с отпрыском Юнии, тебя отведут, куда нужно.

— В последнее время меня окружают одни шпионы, — проворчал Лекс, поднимаясь. — Ладно, пора нам, пока не расцвело.

— Ах, да, — спохватился Дориен. — Мне тут пришла в голову идея. Наденьте рясы Пирла и Трэва. Вряд ли охранники будут досматривать монахов.

Лекс посмотрел на Цельсию, та пожала плечами и кивнула:

— Это может сработать. Вряд ли солдаты до сих пор рассчитывают поймать нас в

верхних районах, тем более у замка. Тут мы можем пройти, не таясь, а в городе я знаю такие тропы, где нас не обнаружат.

На том и порешили. Двое монахов в комнате переоделись в мирскую одежду, а свои бело-черные балахоны отдали беглецам. На Лексе одежда, после крепкого и высокого Пирла, весела мешком, а Цельсии наряд пришелся впору.

— Спасибо, ребят, — кивнул Лекс. — Забрать мантии сможете в гостинице...

— Да, брось ты! — перебил здоровяк Пирл. — У нас еще есть, — он крепко обнял Лекса. — Рад был повидать тебя, жалко не пообщались. Заходи как-нибудь.

Трэв пожал алхимику руку, не отрывая горящих глаз от Цельсии.

— Лекс, а что ты там говорил по поводу адреса? — шепотом спросил он. — Я бы свою мантию забрал бы, она...

Пирл закатил глаза и дал молодому напарнику легкий подзатыльник.

— Что?! — возмутился Трэв. — Просто она мне дорога...

— Обещаю беречь ее, — томно сказала Цельсия, проведя руками по одежде. — И вернуть в целости и сохранности.

Юноша покраснел и еле слышно пробормотал слова благодарности. Настал черед Дориена прощаться:

— Я попробую выяснить, что происходит и по возможности, повлиять на это. Ты же старайся не лезть на рожон, береги себя, — священник пожал Лексу руку и повернулся к Цельсии. — Был чрезвычайно рад знакомству.

Как и предполагалось, покинуть территорию дворца, оказалось не сложно. Охранники на выходе из гостевого домика вообще никак не отреагировали на припозднившихся с прогулкой монахов. На улице тоже все было спокойно. Без лишних вопросов миновали ворота, правда, на самой границе верхнего квартала, новоиспеченные монахи, нос к носу столкнулись с патрулем. Возникло секундное напряжение, один из солдат даже остановился, и хотел было о чем-то спросить, но старшие товарищи, быстро потерявшие интерес к священнослужителям, подогнали замешкавшегося патрульного.

Дальше, переулками, да подворотнями, без приключений добрались до гостиницы. Правда, в одном из переулков пришлось снять мантии, чтобы не вызывать подозрений у постояльцев и портье.

Перед дверью в номер Цельсия заметно напряглась, посмотрела на Лекса и приложила палец к губам. Девушка потихоньку открыла незапертую дверь, вошла в комнату, всмотрелась в темноту и удивленно сказала:

— Надо же, эта ночь, явно не хочет заканчиваться!

Переход был очень тяжелый. Путешествовать по заснеженному лесу — дело не простое. Эмилия выдохлась уже километров через десять. Она стала опасаться, что станет обузой для Эркаты. Двигаться в темпе сумеречной было не легко. Даже частые привалы не слишком спасали. Остановки они делали, чтобы проверить, нет ли погони. В такие моменты Эрката говорила девушке ждать и уходила назад по своим следам. Минут через пять возвращалась, удовлетворенно кивала головой, и они возобновляли путь. Такие вот остановки и давали Эмилии шанс не задохнуться от усталости.

По плану, девушки должны были лесами, обходя большак, добраться до Этумы — городка разместившегося у подножья гор в северо-западной части Верисии. Там переночевать, а утром погрузиться в дилижанс до Скиты, оттуда на поезде в Адэ, а уж дальше — каждый своей дорогой. Самая важная и ответственная часть путешествия происходила как раз сейчас. Если удастся сбить со следа и избежать погони, то потом, на бескрайних просторах Свободных земель, их уже будет не разыскать.

«Дойти бы только до Этумы», — изнемогая от усталости, думала Эмилия. Хвала Богини, сумеречная не пыталась развлекать напарницу болтовнёй, сил еще и на разговоры у графини уже не оставалось. Вообще Эраката была совершенно не похожа на себя прежнюю: серьезная, молчаливая, сосредоточенная, она больше походила на своего напарника Вереска. Какая из личин девушки настоящая, или более привычная, Эмилия затруднялась сказать, все-таки знакомы они не долго.

В какой-то момент, когда, по подсчетам графини, до города оставалось с десяток километров, ее напарница вдруг расслабилась, снова стала веселой, непринуждённой и немного дурашливой.

— Скажи-ка, Эмочка, — беззаботно болтала сумеречная. — А ты бывала в Этуме?

— Нет, — прохрипела графиня, не обращая внимания на «Эмочку».

— О! — почему-то обрадовалась Эрката. — Да ты что?! В таком случае, мне будет, что тебе показать! Знаешь ли ты, чем знаменита Этума?

Эмилия знала, но отвечать не тала — берегла дыхание. Сумеречная расценила молчание собеседницы по-своему и торжественно сказала:

— Горячие источники!

Наконец, вышли на небольшую просеку, двигаться стало легче.

— И не просто горячие источники! А лучшие, настоящие! Охо-хо, — распаляла сама себя Эрката. — Жду не дождусь.

К городу вышли вечером, когда солнце уже скрылось за горизонтом. Этума оранжевым пятном выплыла из-за стройных густых сосен. Маленький приземистый городок яркими бликами карабкался по подножью горы. Этума много лет являлась центром туризма, привлекая на свои знаменитые оздоравливающие источники людей со всего мира. Многие побывавшие здесь, влюблялись в город с первого взгляда. Особенно привлекателен он был вечером, когда над улицами зажигали бумажные оранжевые фонарики, открывались многочисленные лавочки с различными экзотическими блюдами. Развлечения, конкурсы, концерты: все здесь дышало праздником. Из-за не слишком удобного положения — значительная отдаленность от железных дорог, суровые климатические условия области (хотя сам город располагался в районе активной вулканической зоны, и магматические

интрузии подогревали его из-под земли), людей здесь не бывало слишком много, зато сезон туризма в Этуме длился круглый год.

Сняли номер в гостинице. Эрката со славами «сейчас вернусь», куда-то умчалась, а Эмилия только и нашла в себе силы разуться, снять верхнюю одежду и повалиться на кровать. Уже минут через десять ее глаза начали слипаться, а сознание меркнуть, но тут в комнату ворвалась энергичная Эрката и бодро заговорила:

— Так, чего это ты развалилась? Давай-ка, попку в руки и пойдём. Я купила нам билеты в шикарные купальни!

— Нет, без меня, — Эмилия, не вставая, вяло помахала рукой. — Я, пожалуй...

— Сдурела?! — возмутилась сумеречная. — Побывать в Этуме и не сходить на горячие источники! Завтра ведь утром уедем!

— Я переживу, — так же слабо отвечала графиня. — К тому же, мне кажется, если я встану, то тут же умру.

— Ну, конечно, — саркастично заметила Эрката, подошла к Эмилиии, схватила за руку и потянула на себя. — Давай, давай, а то потом жалеть будешь!

Через полчаса Эмилия отмокала в горячей воде источника, любуясь светом печати Ааса и думала: надо бы поблагодарить Эркату за то, что вытащила ее сюда. Тело девушки расслабилось, вода приятно покалывала кожу, тревога и назойливые мысли улетали прочь. Да еще и купальня в столь поздний час была пуста. Благодать.

Вернулась, уходящая куда-то Эрката. Она поставила поднос с бутылкой и двумя рюмками на пол и весело плюхнулась в воду.

— Ну, подруга, ради этого стоит жить! — морщась от удовольствия, заявила сумеречная. — Составишь компанию? — она кивнула на бутылку. Эмилия покосилась на, сомнительного вида пойло, и покачала головой. — Зря.

Эрката наполнила рюмку, махом выпила и удовлетворенно выдохнула, сползая спиной по камню, в воду. А Эмилия, напротив, почувствовала, что начинает перегреваться и, оперившись руками о край бассейна, подтянулась, села на теплый камень, опустив ноги в источник. Грудь и живот девушка прикрыла полотенцем, опасаясь зимнего холода. Взгляд графини упал на Эркату. Стройное подтянутое тело, увенчанное гораздо большими, чем у самой Эмилиии, холмиками, было все покрыто шрамами: маленькими, малозаметными, большими, плохо зарубцевавшимися, от резаных, колотых ран, до ожогов.

— Любуешься? — сумеречная приоткрыла левый глаз и хитро смотрела на графиню.

— Я... нет, — смутилась девушка, спешно отведя взгляд.

— Да, знаю я, малоприятное зрелище, — мрачно сказала Эрката, перевернулась на живот, подтянулась к бутылке и налила себе еще рюмку. — Дети без детства...

— Вас всегда забирают детьми? — после недолгой паузы, спросила Эмилия, ей были не привычны грустные нотки в голосе сумеречной, это заставило ее взглянуть на собеседницу иначе.

— Да, — поморщившись от выпитого алкоголя, ответила Эрката. — Но в последнее время возрастные границы сильно подвинулись, берут, иногда, даже пятнадцатилетних. Орден сейчас переживает не лучшие времена, — вздохнув, закончила она.

— А разве это не секретная информация? — осторожно поинтересовалась Эмилия.

— Секретная, — хитро улыбнулась сумеречная. — Но ты ведь никому не скажешь, — она подмигнула собеседнице и перевернулась на спину, положив руки на бортик бассейна. — Эх, Эмочка! Все мы оборванцы без права на детство. Нас вытащили с улиц, но

только для того, чтобы сделать оружием, — Эрката повернулась на бок, налила себе еще рюмочку. — Но многих из нас ковать стали слишком поздно. У нас уже сформировались свои взгляды на жизнь. Свои надежды, свои стремления... — сумеречная осушила стопку и громко выдохнула. — Этим сухарям, менторам, никогда этого не понять, они другие. Уверена, Вереск до сих пор морщит лоб, пытаюсь понять, где совершил ошибку в воспитании своего щеночка, — Эрката сухо рассмеялась и надолго замолчала, уставившись на небо.

— Его ученик, — робко подала голос Эмилия. — Захотел вернуться к прежней жизни?

— Ах-хах-ха, что ты, конечно нет! Никто из нас не хотел бы вернуться.

— Так выходит, — совсем запуталась Эмилия, — ты не жалеешь, что попала к сумеречным?

— Жалею, — кивнула Эрката и осушила еще одну рюмку. — Но это намного лучше, чем улицы. Да, здесь я, всего лишь, меч, но там я была мусором. Чтобы выжить приходилось с малых лет хвататься за все, что пошлет Богиня: проституция — чтобы было на что купить кусок хлеба, наркотики — чтобы забыться, находиться в стае себе подобных — чтобы тебя не разорвала другая стая. Большую часть этих шрамов, — девушка провела рукой по своей коже, — я получила до того, как попала в орден.

— Но все равно — жалею, — вздохнула Эрката после недолгого молчания. — Мечтала-то я совсем о другом.

— О чем же? — спросила Эмилия, видя, что собеседница опять впадает в задумчивость.

Эрката хитро взглянула на графиню, повернулась на бок и положила голову на внешнюю сторону ладони.

— О такой жизни, как у тебя. Красивые платья, вкусная еда, свой дом. Ох, как бы я наряжалась! Была бы звездой любого светского вечера! Кашемир, шелк, все такое мягонькое, ажурненькое, — Эрката аж зажмурилась от удовольствия.

— Не думала, что тебе нравится такое, — удивленно проговорила Эмилия.

— Что ты?! Я просто обожаю подобные вещи! — Эрката резко замолчала, лицо ее снова стало грустным. — Интересно, как бы это смотрелось на мне? Жаль никогда не узнать...

Повисло молчание. Эмилия смущенно поглядывала на, впавшую в задумчивость, сумеречную, затем почесала пальцем щеку и смущенно сказала:

— Знаешь, если хочешь, приезжай ко мне в гости, в перерыве между заданиями, — под пристальным взглядом Эркаты, графиня вконец растерялась, голос ее стал тише, а щеки покраснели сильнее, чем, когда она лежала в горячей воде. — Я покажу тебе кое-что из своего гардероба, там есть что-то такое, о чем ты говоришь, мягкое и нежное. Я и не носила из этого почти ничего или можем в магазин сходить... — закончила она еле слышно.

— О-о, — хитро пропела Эрката, подкрадываясь к Эмилиии, лицо ее тоже было красным, но это скорее от алкоголя. — Кстати говоря о мягком и нежном, — девушка погладила под водой ногу графини, затем, под изумленным взглядом Эмилиии, поднялась выше, провела пальцами по животу. С лица сумеречной не сходила игривая улыбка. — Мм, какая хорошая, — мурлыкала она себе под нос, — словно бархат.

Пока Эмилия думала, как реагировать на такое нахальное поведение, Эрката схватила графиню за талию и стащила в воду.

— Какого черта! — возмутилась девушка. — Я же полотенце намочила!

Эрката обняла Эмилиию, прижавшись к ее спине, положила голову на ее плечо и тихо сказала:

— Знаешь, а я, может, когда-нибудь воспользуюсь твоим предложением.

Сумеречная приблизила свои губы к уху графини и шепотом добавила:

— Спасибо.

Минуту просидели в тишине, потом Эмилия, прочистив горло, сказала:

— Я пойду, перегрелась уже, да и спать пора.

— Ну-у, не уходи, — загапризничала Эрката.

Эмилия не обратила на это внимания, освободилась от объятий и ловким движением, оперевшись о край бассейна, выскочила из воды.

— Тебе тоже бы пора закругляться, — сказала она, выжимая полотенце.

— Нет, — беззаботно махнула рукой сумеречная. — Погреюсь еще.

— Ну, ладно, спокойной ночи.

— Спокойной, сладенькая, — Эрката по-детски помахала рукой и снова потянулась к бутылке.

Эмилия замоталась в полотенце и, осторожно ступая по мокрому камню, направилась к выходу. У самой двери графиня обернулась к сумеречной. Та сидела, прислонившись спиной к камню, с рюмкой в руке, и смотрела на небо. Девушка подумала, что, пожалуй, Эрката ей все же нравится.

Эмилия проснулась рано утром, сумеречная лежала на кровати рядом, уткнувшись лицом в подушку и не подавала признаков жизни. Графиня оделась, умылась, собрала вещи, но перед тем как пойти заказать завтрак, обратилась к Эркате:

— Вставай соня!

— Мм, еще немножко, — неразборчиво послышалось из-под подушки. — Часиков шесть, думаю, хватит.

— Очень смешно. Я за завтраком и узнать, как ходят дилижансы.

Когда Эмилия вернулась, Эрката, умытая и одетая, сидела на кровати, скрестив под собой ноги и сосредоточено, пилкой, ровняла ногти. Увидев еду на подносе, сумеречная соскочила с кровати и восхищенно произнесла:

— Эмочка, ты — моя спасительница!

Эрката плюхнулась за стол, с нетерпением наблюдая, как Эмилия расставляет посуду, не дождалась, схватила стакан с соком, одним махом осушила его и набросилась на еду: овсяную кашу, яичницу с беконом и свежие хрустящие булочки. Когда дело дошло до яиц, Эрката набила полный рот, еле сглотнула, в глазах стояли слезы. Девушка схватила свой стакан, поняла, что он пуст и виновато посмотрела на Эмилию. Графиня закатила глаза и молча подвинула ей свой сок.

Быстро поели, собрались и направились к выходу. Спустившись на первый этаж, Эмилия сразу же пошла, расплачиваться за номер, а бодрая, после завтрака Эрката стала вдруг, какой-то хмурой и рассеянной. Она встала посреди зала и задумчиво смотрела по сторонам.

— Не зевай, идем! — позвала, уладившая все дела, Эмилия.

Но, как только графиня открыла дверь, ее сильно толкнули в сторону, так, что девушка даже не устояла на ногах. Послышались неразборчивые щелчки, дверь захлопнулась и по дереву забарабанили глухие удары. Эрката сдавленно вскрикнула. Эмилия в панике посмотрела на сумеречную, по ее левому бедру струилась кровь.

— Нельзя дать им перезарядиться, — строго сказала Эрката. — Не отходи от здания, прикроешь меня, если у них есть маги, но в случае опасности — прячься!

С этими словами, сумеречная выскочила на улицу. Эмилия обалдело посмотрела по

сторонам, пытаюсь понять, что происходит, но в голове не было ни одной мысли, только образ окровавленной ноги Эркаты. «Да она же ранена!», — вспыхнуло в сознании. Эмилия вскочила и тоже бросилась на улицу.

Этума утонула в предрассветной дымке. Солнце еще не вышло из-за горизонта, едва лишь обозначив свой диск, и окрасив вершины гор рыжим и желтым. Фонарики уже давно выключили и городок переливался оттенками черного и серого. Время сумеречных.

Эмилия долго не могла рассмотреть, где находится Эрката. На площади перед гостиницей была суматоха. Группа людей, нелепо размахивала мечами, другая группа бесцельно бегала между бочками, ящиками и тележками. Все это походило на пошлую, глупую театральную постановку. Но, если напрячь внимание и воображение, дорисовать недостающий элемент картины, то можно было понять — войны дерутся с человеком. Просто их соперник походил на тень, уловить его движения было невозможно, можно было увидеть лишь мерцание на границе зрения, но стоит присмотреться, как образ таял и появлялся в другом месте.

На мостовой лежало три тела. Еще пять человек сражались сейчас с Эркатой. Эмилия покрутила головой, пытаюсь разобрать в сумерках, есть ли еще наемники. И в этот момент девушка почувствовала напряжение в энергии звезд. Кто-то готовил заклинание. «Проклятье, — панически думала графиня, сообразив, что не готовилась к бою. — Огненное... Наверняка, огненное. Они почему-то любят огнем...»

В конце одной из улиц, выходящих к площади у гостиницы, сверкнула красная искорка и в тот же момент, набирая скорость, в сторону Эркаты помчалось огненное копьё. Эмилия успела в последний момент — сбила пламя, излюбленной ей, магией воздуха. Огонь полыхнул на всю округу, ударившись в каменную стену ближайшего здания, и распался на миллион искорок.

В этот момент что-то ударило в дверь позади. Эмилия повернула голову и увидела торчащие из досок арбалетные болты. По спине пробежали мурашки. Но тут, кто-то схватил девушку за руку и поволок по площади. Эрката. Эмилия посмотрела в сторону, где секунду назад кипела битва. Еще три человека лежало без движения, один держался за колено и громко стонал, пятого наемника видно не было.

— Давай на лошадь! — командовала сумеречная, запрыгивая в седло гнедого жеребца. Эмилия же выбрала, рядом стоящую, серую кобылу.

Судя по прикрепленным к седлам вещам, в том числе, оружию, это были скакуны напавших на девушек наемников.

В городе никто препятствий беглянкам не чинил, даже немногочисленная городская стража сделала вид, что ничего не заметила. Позже над городом зазвенел пожарный колокол, но девушки уже были далеко.

Эрката повела на юго-запад, по лесной дороге, огибающей горный хребет. Эмилия робко предложила уйти с тракта и попробовать скрыться лесами, но сумеречная отказалась, сказав, что так они сильно потеряют в скорости. Графиня не слишком поняла такой довод, но спорить не стала, разумно предположив, что опыта у напарницы в таких делах больше.

После полутора часов непрерывной скачки, конь Эркаты начал сильно замедляться, пока не пошел шагом, прихрамывая на ногу. Медленно пересекли поле, поднялись на холм, поросший хвойным лесом, у самой его кромки Эрката обернулась и досадливо выругалась. Эмилия проследила за ее взглядом: по их следам гнались три всадника. Эрката прищпорила коня, тот пофыркнул, пробежал пару секунд и опять перешел на шаг. Сумеречная спешила,

Эмилия тоже спрыгнула с лошади и подошла к напарнице.

— Ты как? На тебе лица нет, — обеспокоенно заговорила графиня.

— Да, бывало и лучше.

Эрката поморщилась и распахнула полы куртки. На бедре и левом боку зияли две колотые раны, видимо, от арбалетных болтов.

— Выглядит не очень, — с тревогой сказала Эмилия. — Тебе нужна помощь, хотя бы перевязать.

— После, — Эрката рукой отодвинула графиню в сторону. — Сначала нужно разобраться с этими.

Из-за поворота появились всадники, набирая ход, они приближались к девушкам. Один из наемников поднял руку вверх, над ней появилось облачко, из которого вылетели три шаровых молнии. На этот раз Эмилия была во всеоружии, опыт битвы в Патале, придавал ей уверенности. Молнии рассыпались об овальный зеленоватый щит.

Всадники были совсем уже близко, можно было даже расслышать, как волшебник прокричал:

— Разойдитесь, сейчас в упор долбану.

— Ага, долбанешь, — ядовито прокомментировала Эрката и достала кинжал.

Двое всадников разъехали в стороны, но, как только маг снова поднял руку, Эрката резко дернулась, Эмилия даже не уловила ее движение, но кинжала в руках сумеречной уже не было, а волшебник схватился за горло и свалился с лошади, снег вокруг окрасился красным.

Графиня успела создать еще одно простое заклинание: поток ветра бросил в нападающих снежную пыль. Всадники замешкались, потеряли в скорости.

— Умничка, — сказала Эрката, выхватила второй кинжал и бросилась к противникам.

Опять танец смерти. Правда сейчас сумеречная двигалась иначе: медленнее и более рвано. Увернувшись от удара всадника, девушка скользнула под шеей лошади, ткнула кинжалом, наемник, пытаясь уйти от удара, свалился с лошади. Второй противник атаковал со спины, Эрката дернулась в сторону и зашипела. Эмилия не все могла разглядеть за снежной дымкой, но, похоже, сумеречную зацепили. Всадник проскакал вперед, развернулся и, набирая скорость, ринулся в новую атаку. Эрката, пританцовывая, уходила левее, куда был направлен меч наемника, но, когда расстояние сократилось до пары метров, девушка сделала широкий шаг вправо, прыгнула, в немыслимом пируете, изогнувшись, увернулась от запоздалой атаки противника и умудрилась атаковать сама. Наемник свалился на землю, а его лошадь поскакала дальше. Мужчина поднялся с земли, сделал шаг, левое колено его подогнулось, он выпрямился, но после еще одного шага, снова повалился в снег и уже не двигался. Впрочем, Эрката давно потеряла к нему интерес, она прихрамывая шла ко второму наемнику.

Мужчина, наконец, нашел в снегу меч, выхватил из-за пояса кинжал и, нервно облизывая губы, двинулся навстречу. Удар, удар. Эрката без труда уворачивается, делает дугообразное движение кинжалом. Противник вскрикивает и хватается за руку. Зря. Следующий росчерк клинка сумеречной, высвобождает из шеи наемника алый фонтан. Вся битва заняла не больше минуты.

— Ты как? — Эмилия подбежала к, тяжело присевшей на снег Эркате.

— Нормально, — отдышавшись, ответила та. — Солнышко, ты не принесешь мой кинжал, он мне дорог, не хочу оставлять, — Эрката кивнула в сторону трупа мага.

— Конечно, — ответила Эмилия, косясь на страшный порез под правой лопаткой сумеречной.

Девушка добежала до трупа волшебника, жмурясь и, стараясь не смотреть, вытащила кинжал из шеи и пошла назад.

Эмилия, как могла, нарезала из одежды наемников лоскутов, после отдала оружие сумеречной и принялась перевязывать ей раны. Эрката благодарным кивком приняла кинжал, закрепила его на бедре и, морщась от боли, сказала:

— Прости, солнышко, это моя ошибка. Недоценила опасность. Теперь уйти будет гораздо тяжелее, — сумеречная неопределенно кивнула на свои раны. — Похоже, ребятки вцепились в нас намертво, — она посмотрела по сторонам. — Дальше, видимо — пешком.

Эмилия тоже осмотрелась. Лошади преследователей в пылу боя разбежались, невдалеке, в лесу, похрамывал гнедой Эркаты, да впереди, на дороге, там, где ее и оставили, смиренно ждала серая Эмилиии.

— Сделаем так, — графиня взяла Эркату за руку и помогла подняться. — Ты поедешь верхом, я поведу впереди.

Сумеречная спорить не стала.

Довольно быстро пересекли лес на холме и снова вышли в поле, заканчивающееся лесом побольше. Снег в низине был глубже, идти стало тяжелее. Расстояние в полкилометра одолели почти за четверть часа. В лесу двигаться стало легче, но только они чуть набрали скорость, как Эрката, тяжело переводя дыхание, сказала:

— Солнышко, подожди. Тебе нужно кое-что сделать. Видишь ту сосну? Заберись на нее, стараясь, чтобы тебя не видели со стороны поля, и проверь обстановку.

Эмилия быстро кивнула и побежала к сосне. Ветви дерева были широкие, толстые и росли близко друг к другу, забраться не составило никакого труда. Графиня осторожно выглянула из-за ствола. Дальний край поля и чернеющий на холме лес, где они полчаса назад дрались с наемниками, отлично обозревались с этой точки. Горы, деревья, искрящийся на утреннем солнце снег — все дышало спокойствием и безмятежностью. Девственная, не тронутая человеком, природа. Эмилия облегченно вздохнула, и хотела было уже слезать с дерева, как вдруг ее внимание привлекло, едва различимое движение. Девушка начала внимательно всматриваться в лес на холме. Через пару секунд, оттуда, в поле, выскочило шесть всадников.

Эмилия быстро спустилась вниз, дважды, чуть не свалившись с веток, и побежала к Эркате. Сумеречная все поняла без слов.

— Сколько? — строго спросила она.

— Шестеро.

— Проклятье, — Эрката поморщилась и тяжело слезла с седла. — Ладно, Эмочка, побегали и будет. Бери лошадь и уходи. У меня к тебе только просьба...

— Ну, конечно, — злобно перебила Эмилия. — Так я тебя и оставила!

— Не глупи! — нахмурилась Эрката. — Какие у нас шансы? А так...

— Нет! — Эмилия аж ногой притопнула от негодования. — Этого не будет, потому что не будет никогда! Давай, попробуем укрыться в лесу, — Эмилия подставила под руку Эркаты плечо.

Сумеречная грустно улыбнулась, оперлась о графиню и поковыляла в чащу, еле слышно сказав:

— Такая же, как и он.

В Этому приехали на рассвете. Город стоял на ушах. Полиция оцепила половину кварталов, людей попросили не выходить на улицы. Но разве это когда-то останавливало чрезмерно обеспокоенных и любопытных? Вместо того, чтобы расследовать дело, почти все силы полиции были брошены на контроль порядка.

Ян, заместитель Сина, подошел к полицейскому офицеру и показал бумагу. Страж порядка всмотрелся в лист и махнул рукой на север города, возвращаясь к своим обязанностям. Торн уже привык, что перед людьми, которые работают по приказу организации, открыты все двери.

На небольшой площади перед гостиницей было побоище. Немногочисленные полицейские осматривали место преступления, люди в синих халатах грузили трупы. Один из наемников был жив, Ян тут же послал к нему человека.

— Это одна из ваших ячеек? — хмуро спросил Торн.

— наших ячеек, — поправил Ян, ударяя на «наших». — Да, одна из них.

— Они идиоты или не знали, с кем имеют дело?

— Знали, — нахмурился Ян. — В письме было сказано.

— Тогда, какого хрена они полезли в ближний бой? С двумя сумеречными.

— Сумеречный был один, — вмешался в разговор наемник, что ходил к раненому. — Одна. Это была женщина. Вторая волшебница. Ускакали на юго-запад, где-то полчаса назад, их преследуют оставшиеся члены группы, трое.

— Тогда, в путь. Может, нагоним, — сказал Ян, разворачивая лошадь.

Торн еще раз оглядел площадь и тоже прищпорил коня. В голове шептало: «сила, сила, кровь»

Направление выбирать было легко, следы погони были заметны издалека. Через час отряд въехал в лесок на холме. Еще одно место боя. Три трупа. Не слезая с коней, бегло осмотрели место. Повторяющийся характер ран и общий рисунок боя, все больше наводил Торна на неприятную догадку.

Следы вели дальше, на сей раз это была колея, протоптанная одной лошадью и человеком, вдоль разворошенного ногами снега кое-где виднелись следы крови. Пересекли еще одно поле, но только въехали в лес, на сей раз большой, раскинувшийся до самого хребта и далеко на запад, тут же в недоумении остановились. Следы обрывались. Вернее сказать были стерты. Снег далеко вокруг разметали, по всей видимости, заклиниванием. Отряд спешился.

— Искать следы! — зачем-то, дал очевидную команду Ян — видимо, нервничал.

Наемники разошлись по периметру. Торн вначале внимательно осмотрелся. Снег разметали ударом воздуха. Били сверху вниз, чуть под углом. Чтобы снег лег таким образом, нужно бить примерно оттуда. Торн уверенно направился в юго-западном направлении. Так замести следы — хитро, конечно, придумано, но беглянки не знали, что в числе их преследователей есть сумеречный.

Торну неприятно было охотиться на своих товарищей, пусть и бывших, даже при условии, что орден тоже наверняка объявил на него охоту. Странная была ситуация. Нелепая. И все же, Торну все больше не нравилась эта работа, все больше тяготила связь с этими людьми. Подумать только, всего неполных три месяца назад, юноша считал службу у таких могущественных людей, как члены культа — невероятным шансом изменить свою жизнь к лучшему. А теперь?.. Теперь он чувствовал лишь запах смерти и гниения. Но нужно

покончить с этой работой побыстрее, это еще на шаг приблизит его к деревянному домику в деревеньке, недалеко от Паталы, где тепло и уютно, где, впервые в жизни его кто-то ждет.

Шепот становился нестерпимо громким, за мыслями Торн научился не замечать его, но только не тогда, когда голоса занимали всю голову.

А вот и след. Юноша обернулся, он и не заметил, как ушел так далеко. Членов отряда видно уже не было, слышны были только их громкие разговоры. Так. Торн осмотрелся. Дальше на тот холм. Юноша легко вскарабкался наверх, цепляясь за кусты. На той стороне росла березовая рощица, слегка скрывающая овраг под холмом.

Сначала Торн увидел серую лошадку, спокойно стоящую возле дерева. Затем, двух женщин, притаившихся в овраге. Да, наблюдения его не обманули, стиль Эркаты он узнает везде. А вторая, удивительно — Эмилия Крейптон. Значит, ему не померещилось тогда, в Патале, когда он в полубморочном состоянии лежал в дорожной пыли.

Графиня обнимала Эркату за плечи и тревожно смотрела на юношу. Сумеречная хищно улыбалась, правда выглядела она неважно.

Рыжая бестия. Она была одной из немногих, кто отнесся к нему по-человечески, когда он вступил в орден. Помогала иногда освоиться, заступалась. Энергичная, веселая, бесшабашная, ее любили и боялись все, от мала до велика.

И вот она здесь, истекает кровью, в Богиней забытом краю, в канаве. Таков удел беспородистых бродяг, коими они все и являлись. Вот от чего всю жизнь бежал Торн.

Гул в голове нарастал. Улыбка Эркаты была все злее. Юноша положил руку на эфес. «Убей, убей, убей!»

— Лагол! — послышалось далеко за спиной. — Куда тебя понесло?! — Ян даже не пытался скрыть раздражение.

— Здесь я! — ответил Торн, не отрывая взгляда от девушек.

— Нашел что-нибудь!?

Голоса в голове опять усилились. Весь мир сузился до двух фигур в овраге. Торн убрал руку с эфеса.

— Нет! Похоже, ушли на запад! — прокричал он, развернулся и стал спускаться с холма. Голоса в голове утихали.

— Надо же, эта ночь, явно не хочет заканчиваться!

— Это еще кто? — нахмурившись, спросил Лекс.

В кресле, посреди комнаты, вальяжно расположился немолодой уже господин в поношенном костюме с черным котелком в руках. Лицо в сумерках разглядеть было сложно, но насколько мог судить Лекс — ничего выдающегося: жиденькая щетина, хитрые глазки, маленькие, чуть растопыренные уши, голову венчала, блестящая от фонарей на улице, лысина.

— О, — пренебрежительно ответила Цельсия. — Знакомься — король серого мира. Дирижёр закулисной жизни Адэ.

— Ну-ну, — рассмеялся в притворном смущении мужчина. — Просто — ревностный служитель своей отчизны. Прошу вас, — он повернулся к Лексу, — зовите меня Каном. Присаживайтесь, — мужчина указал на стулья, расставленные так, чтобы собеседники видели друг друга.

— Еще один шпион, — со вздохом пробурчал Лекс, но предложение принял — уселся на стул ближе к двери.

— Прежде, чем перейдем к делу, — заговорил Кан, когда Цельсия тоже заняла свое место. — Хочу передать вам свое восхищение. Тише и аккуратнее провести операцию в верхнем квартале могли разве что рыночные зазывалы.

— Не понимаю, о чем ты, — равнодушно проговорила Цельсия рассматривая свои ногти. — Мы ничего не делали.

— Ага, расскажи это рыдающему у меня в отделе министру со сломанным пальцем. Он час назад орал на меня, призывая повесить полгорода, но достать вас.

— Рада, что вешать никого не пришлось, — все так же равнодушно сказала Цельсия.

— Ну да ладно, — примирительно поднял руки Кан. — Черт с ним, с министром. Полагаю, своими планами вы вряд ли поделитесь, — молчание. — Так... спрашивать о том, что вы хотели выяснить у Ривье, и что узнали, тоже бесполезно, — снова тишина. — Ну, так я и думал, — мужчина положил котелок на столик и скрестил руки на животе. — Что ж, тогда позвольте мне поделиться кое-какой информацией.

— Что происходит, Кан? — с нажимом спросила Цельсия. Она, наконец-то, оторвалась от созерцания своих ногтей и в упор посмотрела на собеседника. — Хочешь выпытать у нас что-то? Бесполезно. Арестовать? Так, действуй. К чему разыгрывать комедию? Поделиться с нами информацией? С чего бы?!

Повисло молчание. Лекс рассеяно смотрел в окно, размышляя о чем-то своем, Кан и Цельсия сверлили друг друга взглядом. Глава разведки явно принимал для себя какое-то решение. Наконец, лицо его расслабилось, он откинулся на спинку кресла и со вздохом сказал:

— Ладно — карты на стол! Императору многое известно о деятельности Ривье и, связанного с ним культа. Конечно, его величеству не нравится, то что происходит за его спиной, тем более, что это явно посягательство на власть, а такое не прощается. Но разоблачать и наказывать Кроне императору, как бы сказать, — Кан задумался, подбирая слова, — не с руки, ведь министр много лет был протеже императора и его покойной супруги. Поэтому приходится действовать исподволь и...

— Чужими руками, — закончила Цельсия.

— Ну да, — неохотно согласился Кан. — А поскольку ты много лет работала на организацию, а теперь, по неизвестным причинам, откололась, — мужчина испытывающе посмотрел на шпионку, ожидая комментариев, но так как таковых не последовало, продолжил:

— Ты можешь оказаться полезнее, чем любые другие агенты. Нет-нет, — поспешил добавить Кан, увидев, как нахмурилась Цельсия. — Контролировать вашу деятельность никто не собирается. У нас других проблем полно. Кризис Аббадана знаешь ли... Алхимик тоже может оказаться кстати, — Кан повернулся к Лексу, который заметно скучал. — Твой учитель уже, наверняка многое накопил о деятельности их культа и передал тебе. Так? В общем, ваши действия, могут оказаться полезными для интересов империи. А, если у вас ничего не выйдет, ну так что ж, мы с вами даже не знакомы.

Кан расплылся в обезоруживающей улыбке и развел руки в стороны. Цельсия какое-то время смотрела на него исподлобья, затем презрительно усмехнулась и сказала:

— Давай свою информацию, старый лис.

— Ну, то-то, — самодовольно прокомментировал Кан. — Итак, наша маленькая, хотя не такая уж и маленькая, организация, основана лет десять назад для изучения наследия Ктара. Впрочем, вижу, вам и так это известно, — Кан устроился в кресле поудобнее, видимо, переходя к самому интересному. — О целях их экспериментов я могу только догадываться, однако доподлинно известно, что в проекте участвуют элитные представители трех стран: Верисии, Адэ и Инамии. По одному-два человека от каждой, не больше, думаю. Официальное руководство стран не принимает участия в деятельности культа, Впрочем, я уверен, неофициально — тоже. Они привлекли к работе многих серьезных ученых, страдающих нездоровыми амбициями или не обремененных излишними этическими соображениями. Чего стоит только доктор Мур! Связи и финансы их воистину впечатляют. Куда не сунься, в сколь бы темную и необычную историю, ниточки ее в половине случаев приведут к нашей тайной организации.

— Пф, — презрительно фыркнула Цельсия. — Тоже мне информация! Да в провинциальной библиотеке можно больше узнать.

— Может быть, — в тон шпионки ответил Кан. — Но вот чего вы точно не узнаете в провинциальной библиотеке, так это того, что неделю назад из-под носа distinguished магистра Сельтуса увели один очень ценный артефакт, — мужчина довольно улыбнулся. — Где это сделали и как, не знаю. Известно только, что в деле фигурирует, — Кан посмотрел Лексу в глаза, — Эмилия Крейптон. И еще, как минимум, два человека.

— Эмилия? — неприятно удивился алхимик. — А с ней Альт?

— Нет, — довольный реакцией Лекса, ответил Кан. — Господин Ригонт был задержан полицией в Вильтберге, но потом, насколько мне известно, бежал. А с графиней Крейптон, видимо, работают сумеречные и артефакт этот...

— Камень страданий, — задумчиво закончил за Кана Лекс.

— Да, — глава разведки улыбнулся и пристальнее посмотрел на алхимика, который уже погружался в свои мысли. — И направляются они...

— В северную часть Адэ, — снова перебил Лекс.

— Молодец! — Кан взял котелок и встал с кресла. — Впрочем, я в тебе и не сомневался. Что ж моя скромная миссия в этом деле выполнена, разрешите откланяться. Много дел, знаете ли, нужно разгрести еще тот бардак, что вы устроили. О, и кстати, надеюсь не нужно

вам говорить, чтобы в ближайшее время, ноги вашей в столице не было. И под ближайшим временем, я имею ввиду — сейчас.

Кан отправился к двери, Лекс даже не шелохнулся с места, погруженный в свои мысли, а Цельсия пошла проводить незваного гостя.

Выйдя за порог, Кан неожиданно развернулся и, надевая котелок, тихо сказал:

— Рад, что ты одумалась Лили, — так только он называл ее. — Жаль, что так поздно, теперь из игры тебе будет выйти очень непросто.

— А то я не знаю, — поморщилась Цельсия.

— Но я буду болеть за тебя и, если смогу... — вместо окончания фразы, Кан любезно склонил голову.

Цельсия никогда не знала, как трактовать слова и жесты этого человека, хоть и делала вид, что читает его, как книгу. Вот и сейчас сложно было сказать, что у Кана на уме, но девушка не стала ни острить, ни язвить, просто кивнула в ответ и закрыла дверь.

— Итак, — вернувшись в комнату, сказала Цельсия.

— Итак, — повторил Лекс.

— Что собираешься делать дальше? Пойдешь на север? Не знала, что ты знаком с графиней Крейптон, — Цельсия скрестила руки на груди и прислонилась плечом к дверному косяку. — Вас что-то связывает, кто она тебе?

— Она... — на секунду растерялся Лекс, но спохватился и, улыбнувшись, добавил:

— Это, вообще-то, не твое дело.

Минуту помолчали.

— А ты, что планируешь? — заговорил Лекс, внимательно изучая Цельсию.

Девушка пожала плечами и подошла к окну, долго простояла, вглядываясь вдаль, и когда алхимик уже не ждал ответа, заговорила:

— Вернусь к ним, — она повернулась к Лексу, ожидая комментариев, но их не последовало. — Я видела, некоторые эксперименты Мура. Этому психу, при помощи Сферы рассвета, удалось отрастить органы. Правда они были не совсем... — Цельсия замаялась, но так и не подобрала нужное слово. — Но, может, они это поправят? Понимаешь, моя сестра больна... — девушка замолчала, грустно глядя на небо.

— Цельсия, видишь ли их формулы, этот эксперимент... — Лекс замаялся, обдумывая мысль и, стараясь не смотреть собеседнице в глаза. — Я стал одержимым, проводя похожий ритуал, в разы проще и менее масштабный, но близкий по смыслу. Я хотел преобразовать материал на сотую долю, состоящий из арцита, в чистый арцит. В итоге, я неправильно истолковал древние записи о подобного рода экспериментах, и открыл прорыв.

— Это ничего не объясняет, — сказала, зачарованно слушающая Лекса, Цельсия. — Кроне же сказал, для чего они открывают портал.

— Нет, — помотал головой алхимик. — Я открыл не просто прорыв, по сути, мне удалось призвать демона. Он появился сразу, вместе со швом. Не думаю, что это было совпадением.

— Да уж, — разочарованно выдохнула Цельсия, усаживаясь в кресло.

— Угу, — грустно подтвердил алхимик. — Они преследуют другие цели. Преобразование Сферы рассвета — это побочный продукт. Вряд ли они будут что-то дорабатывать.

— Но шанс есть, — тихо проговорила девушка после некоторого молчания.

— Исходя из того, что я успел изучить, не думаю, что Сфера рассвета вообще способна

на подобные вещи.

— Но хоть один из тысячи? — Цельсия обреченно посмотрела на Лекса, девушка знала, что он сейчас спрячет взгляд, махнет головой и тихо скажет «нет», но после недолгого молчания, алхимик слегка улыбнулся и ответил:

— Один из миллиона.

— Это больше ноля, — улыбнулась в ответ Цельсия.

— А ты не думал воспользоваться предложением Кроне? — после долгой паузы, сменила тему шпионка. — Похоже организация и вправду нуждается в твоей помощи. Помнишь те значки в пещере? Они не прикидывались алхимиками, как я подумала вначале, а были ими. Видимо, для своих ритуалов им нужны те, кто может видеть энергию звезд. Работая с ними, тебе было бы намного легче выяснить, что они задумали.

— Нет, — Лекс покачал головой. — Так к сотрудничеству не приглашают. К тому же, — юноша задумался, внимательно глядя на Цельсию, как будто решая, говорить или не говорить дальше. — Я много думал о том, что творилось в той лаборатории. Многие вещи не сходились и Кроне неожиданно привел меня к решению этой задачи.

— Как же? — спросила девушка, предчувствуя, что-то нехорошее.

— Помнишь, он сказал, что алхимики, как будто должны были сделать что-то для ритуала, — Цельсия кивнула. — Что могли сделать синие и красные алхимики в таком сложном эксперименте?

— К чему ты ведешь? — мрачно спросила девушка.

— Сколько было колб в лаборатории?

— Четыре... — медленно проговорила Цельсия. — Нет, пять. Одну унесли.

Лекс удовлетворенно кивнул и вкрадчиво продолжил:

— А сколько было значков, которые мы там обнаружили?

— Пять, — одними губами сказала девушка, глаза ее начали округляться. — Святая Богиня...

— Так что же? — придя в себя, спросила она. — Они и над тобой хотят ставить эксперименты?

— Нет, не думаю, — махнул рукой Лекс. — По всей видимости, они скрещивали демонов и алхимиков, чтобы создать некоего посредника, медиатора, между Илионом и Нижним миром, чтобы эффективнее соединить их природы. Короче говоря, я думаю, что, полученный, — Лекс на мгновение задумался, — образец, должен проводить ритуал.

— А ты?.. — не поспевала за мыслью Цельсия.

— А я, как раз и есть удачный экземпляр — алхимик, одержимый демоном.

— Ага, — медленно сказала девушка и задумалась, закусив нижнюю губу. — Да уж, — продолжила она, немного погодя. — Один день с тобой, алхимик, засчитывается за год. И, заметь, это тебе говорит шпион!

— Ха-ха, ну конечно. Ни за что не поверю, что моя жизнь проблемнее жизни шпиона.

— Уверю тебя. Даже не знаю, радоваться или тосковать о том, что наши дороги расходятся, — лицо девушки разом стало серьезным, она встала с кресла, Лекс последовал ее примеру. — Пойду умоюсь и спать, тяжелая ночь...

— Да уж, — согласился Лекс. — Я хотел сказать, спасибо за помощь с Кроне, без тебя бы я не справился. И... береги себя, помни, есть та, которая тебя ждет.

— Уже прощаешься? — грустно усмехнулась Цельсия. — Даже на ночь не останешься?

— Останусь, — улыбнулся Лекс. — Но, по законам жанра, проснусь я в номере уже

один.

— Ха, ты слишком много читаешь беллетристики, — Цельсия подошла к Лексу и легонько поцеловала в щеку. — На границе Верисии и Инамии в Атонских горах, расположено старое здание, местные называют его особняком Канора. Думаю, тебе стоит начать поиски оттуда, — юноша кивнул. — Что ж, алхимик, я-то буду осторожна, это моя профессия, но и ты береги себя. Весело было провести с тобой эти дни, надеюсь еще увидимся.

Девушка пошла в ванну, на ходу скидывая платье. Лекс укоризненно покачал головой и устало повалился на свой узкий диванчик у окна. Ночка действительно выдалась тяжелой. Впрочем, как и последние два месяца. Вот закончится эта история и надо будет махнуть на юг, к адейскому морю и там, в одном из храмов Юнии, отдохнуть несколько недель. Под эти приятные мысли, сознание Лекса погрузилось в сон, а когда юноша проснулся, в номере уже никого, кроме него, не было.

Это приключение в корне отличалось от того, что было с Лексом. Во-первых, погодные условия. Холод — это еще полбеды. Гораздо больше проблем создавал снег. Даже на оживленных трактах в это время года двигаться было не просто, что уж говорить о диких лесах и полях. Попробуй тут замерзни, когда приходится упорно пробираться сквозь полуметровые сугробы. Впрочем, для раненой, не двигающейся Эркаты, которая ехала верхом, холод не был пустяком. Эмилия накрыла девушку всем, чем смогла, плюс, сумеречная полулежала, обняв лошадь за шею, и ей передавалось тепло от животного.

Во-вторых, в отличие от путешествия с Лексом, где все решения принимал алхимик, сейчас всю ответственность несла Эмилия. И это было самое сложное. Эрката выглядела совсем плохо, ей нужно было к врачу, но сумеречная и слышать ничего не хотела, строго-настрого запретив приближаться к населенным пунктам и дорогам. Эмилия все понимала, но очень переживала за напарницу и молилась, чтобы на пути встретились хотя бы какая-то захудалая деревушка, где можно было промыть раны и сделать нормальную перевязку. Но, увы, они все дальше уходили на запад, а вокруг были только белые поля, да хвойные леса.

С момента, как они встретили Лагола прошел уже день. Сложно было поверить в их удачу, еще сложнее понять мотивы сумеречного. Эрката, когда ей было полегче, все удивлялась:

— Ничего не понимаю, амбициозность Лаголчика заставляет его землю рыть, чтобы выделиться, он, я уверена, и от ордена-то сбежал из-за этого, а тут, мы у него на блюдечке, я ранена, но он разворачивается и уходит. Скажи кому — не поверят. Что же случилось с нашим щеночком?

Но вопросы это были, несомненно, риторическими, а Эмилии было совсем не до риторики, ее беспокоили куда более насущные проблемы. До Адэ было примерно четыреста километров, преодолеть их с тяжело раненым человеком и с имеющимся у них оснащением, было попросту невозможно. Состояние графини было близким к отчаянию, и только беспокойство за Эркату, удерживало Эмилию от паники.

За день они преодолели чуть больше сорока километров. Переночевали в лесу. Эмилия оградила лагерь магическим барьером и развела костер. Удалось даже немного поспать. Наутро, совершив все необходимые ритуалы, снова отправились в путь. Эркате становилось все хуже, неудобная поза и тряска в седле, тревожили раны. Сумеречная не жаловалась, но было видно, как ей тяжело. Трудно было предположить, чем бы все закончилось, если бы

девушкам не улыбнулась удача.

Ближе к полудню, они вышли на дорогу, и пока Эмилия, следуя строгому наказу Эркаты, держаться подальше от любых признаков цивилизации, соображала, куда двинуться дальше, из-за поворота показалась старая, крытая повозка на полозьях. Кучер — немолодой, крепенький мужчина, внимательно осмотрел девушек и, остановившись, предложил помощь. Несмотря на вялые протесты Эркаты, Эмилия согласилась. Да, они подвергали риску не только себя, но и ни в чем неповинного торговца пушниной с южной Инамии. Однако делать нечего — иначе Эрката просто не выдержала бы.

Мужичок оказался молчаливым добряком. Лучший попутчик в такой ситуации. Вопросов не задавал, но по малейшему намеку старался быть полезен. Такая парода людей нередко встречается в провинциальных глубинках.

У мужчины оказались чистые тряпки, и Эмилии кое-как удалось сделать перевязку. После этого Эрката на несколько часов впала в протрацию, похожую на транс. Графиня решила, что так сумеречная экономит силы и решила ее больше не беспокоить, тем более, больше ничего сделать было нельзя. Эмилия решила использовать это время для отдыха, полежать, дать мышцам расслабиться, хотя бы часок. Но только девушка прилегла на пушистые коврики из меха — видимо, остатки товара, как ее тут же сморило сном.

Повозку тряхануло на ухабе, и Эмилия резко проснулась. Вскочила, дико осмотрелась по сторонам, не в силах понять, где находится. На улице темнело. Мужчина сидел на облучке, покуривая трубку, Эрката находилась все в том же приглушенном состоянии, не реагируя на происходящее, уставившись куда-то в потолок фургона. Эмилия осторожно потрогала ее лоб, жара не было. И то хорошо.

Ближе к полуночи встали на ночлег. Хотя графиня и уверяла хозяина повозки, что выспалась днем и может править всю ночь, но мужчина настоял на привале, потому как лошадям нужен отдых. Встали в уютном бору карликовых сосен. Мужчина набросал рядом с костром мехов и зарылся в них, как медведь, деликатно уступив повозку девушкам. Эрката, наконец, пришла в себя, ее бледное, уставшее лицо обрело осмысленность, а глаза ожили. Девушка даже смогла поесть.

— Как там сказал твой приятель, которого мы спасли? Что может быть безопаснее путешествия с сумеречной? — Эрката не то посмеялась, не то прокашлялась. — Да уж, и как тебе? Уже, наверное, раз сто пожалела?

— Если бы не ты, меня схватили бы еще в Этуме, если не раньше, — спокойно ответила Эмилия.

— Если бы не я — они бы вообще тебя не преследовали.

Графиня вздохнула и задумчиво посмотрела на звезды, спорить не хотелось, но она все же сказала:

— Я оказалась там, где должна, иначе в такой ситуации поступить было нельзя.

— Хех, — невесело усмехнулась сумеречная.

— А, что тут смешного? — тихо спросила Эмилия, посмотрев на Эркату. — Альту нужна была помощь. Она и Лексу нужна, только вот, наверное, не успею... К тому же эта организация, задумавшая что-то ужасное. Как тут остаться в стороне?

— Ну, точно — два дурака! Впрочем, ты — другая.

— Ты о чем? — не поняла Эмилия.

Эрката вопрос проигнорировала, перевела дыхание, облизала засохшие губы и заговорила о другом:

— Может, Лаголчик поступил не так уж неправильно? Жизнь-то нам дана одна. И на что я размениваю свою? Хорошо бегать с мечом на голо, когда тебе двадцать. Но мне уже тридцать... И я лежу в вонючей повозке с тремя дырками в теле и даже, если повезет — и я снова выкарабкаюсь, что толку, судьба сдохнуть, как побитая собака, все равно настигнет меня. Да, — Эрката повернула голову к Эмилии, — кстати о дырках. Достать из моей сумочки, вон той у пояса, черный футлярчик.

Эмилия выполнила просьбу, внутри лежал набор ниток и иголок. Графиня вопросительно посмотрела на сумеречную.

— Рана на спине, — пояснила, морщась, Эрката. — Надо зашить, так не стянется.

— Ты шутишь?! — в ужасе воскликнула Эмилия.

— Да не переживай ты так, все равно что дырку на чулке заштопать, — сумеречная посмотрела на, все еще испуганное выражение лица графини, и недоверчиво спросила:

— Тебе ведь приходилось шить?

— Разумеется приходилось! — возмутилась Эмилия. — Но не кожу же!

— Все то же самое, — Эрката, кряхтя, перевернулась на бок. — Давай, Эмочка, других вариантов нет.

Графиня сходила к костру, из кипящего чайника налила в кастрюлю воды, разбавила снегом, получилась чуть теплая. Вернулась к раненой, сняла повязку и стала промывать рану. Эрката права — само не затянется, слишком широкое рассечение. Эмилия вздохнула и принялась за дело. Вначале сильно нервничала, руки тряслись, голова кружилось, но, со временем, девушке удалось абстрагироваться, она перестала замечать, что сшивает человеческую плоть. В этом, надо отдать ей должное, сильно помогла Эрката. За всю операцию она не шелохнулась и не издала ни звука. Когда дело было сделано, Эмилия снова промыла и перевязала рану.

— Ты умничка, — Эрката, морщась, снова легла на спину. — Снова спасла мне жизнь.

Эмилия устало откинулась на стенку фургона. Головокружение вернулось, руки стали трястись еще сильнее. Чтобы успокоиться, девушка стала разглядывать звездное небо и голубую вязь печати Ааса. Помогало не слишком и тогда Эмилия решила отвлечься разговором:

— А, что же, из вашего ордена возможно уйти?

— Нет, что ты?! — невесело усмехнулась Эрката. — Хотя раньше, когда-то давно, такие случаи бывали. Во времена процветания ордена, в ученики брали самых здоровых и крепких детей, в основном из приютов. Но случалось, своих отпрысков на обучение отдавали богатые и влиятельные люди из разных стран. Причины были разные, кто-то хотел скрыть от мира бастарда, кто-то хотел вырастить из сына настоящего мужчину, девочек, кстати, тогда не брали. А по окончании базового курса обучения родители могли выкупить свое чадо. Впрочем, и сам ученик мог заработать на заданиях нужную сумму, внести ее в качестве «компенсации» за обучение и уйти на вольные хлеба. Но все это было возможным до посвящения, до истинного принятия тебя в орден сумеречных. Если ты прошел этот обряд — назад дороги нет.

— А, что это за обряд? — зачарованно спросила Эмилия, в ее глазах снова разгорался, характерный для нее огонек любопытства.

— Хе-хе, ишь какая ловкачка, выманиваешь у беззащитной сумеречной секретны ордена? — Эрката тяжело прокашлялась и продолжила уже без шутливого тона:

— Хрень это, а не испытания! Тебя опаивают какой-то дрянью, в полубессознательном

состоянии относят в пещеру в лесу. Ты, как придурок, голый и невменяемый, должен выбраться. Они называли это «единение с природой», основы выживания. И, если кандидат выживал, а не редко приходилось искать полдня замерзший под сосной или в пещере трупик с дико раскрытыми глазами — наркотик вызывал тревожные галлюцинации, — Эрката поморщилась и на какое-то время замолчала. — Но, если выживал, его, после кучи таинств, клятв, принимали в орден и начинались новые тренировки. Настоящие.

— Это тогда у вас отнимают имя?

— Не отнимают — некоторые вообще в орден без имени попадают — дают новое.

— А по какому принципу оно выбирается? Почему тебя назвали Эркатой? — Эмилия уже подобралась к сумеречной поближе и села в позе послушного ученика: ровная осанка, руки на коленях.

— Да, хрен знает. Это надо у наших магистров-менторов спросить. Те еще затейники! Но, в основном — это имена по названию животных и растений. Тоже, видимо, для единения с природой, — презрительно добавила Эрката и снова закашлялась.

— Ты говорила, — Эмилия подала раненой чашку с водой, — так было во времена процветания, а сейчас иначе?

— Нет, — Эрката кивком поблагодарила за воду, выпила все мелкими глотками и вернула чашку назад. — Плюс-минус, так же. И в этом-то, наверное, главная беда. Мир меняется, теперь он, совсем не тот, что был сто и, тем более, двести лет назад. А орден меняться не желает. Хотя возможностей для этого уйма. Раньше, во всяком случае. После войны, сумеречные были крайне востребованы и, если бы Совет проявил гибкость, наплевал бы на некоторые части кодекса — все было бы иначе. Не пришлось бы шататься по трущобам в поисках очередного беспризорника, который, скорее всего, и первого этапа подготовки не переживет. Возьми хоть принцип подписания контракта! Заказчик, должен, используя немислимые связи, выйти на агента сумеречного, тот относит заказ либо ментору, либо, сразу в Совет. Те рассматривают дело, дают ответ, который посыльный относит заказчику. Сума сойти! Так в современном мире не делается. Но ничего не поделаешь — Кодекс! Хотя, какие-то поправки они в него внесли, в основном касающиеся наказаний за нарушение этого самого Кодекса. Вплоть, до устранения адепта. Что раньше случалось крайне редко, я вообще не одного случая в записях не нашла. Все разваливается на глазах и магистры-менторы, чтобы как-то сдержать распад, действуют самым быстрым и простым способом — устрашением. Вот про нас и ходят самые жуткие и нелепые слухи — клан наемных убийц, секта, где каждый член находится в наркотическом опьянении и прочее. А что вы хотели?! Сами оградили себя от мира ореолом таинственности, — Эрката тяжело вздохнула, переводя дыхание, и заговорила спокойнее:

— Забавно. Старики все время учили нас выживанию, говорили, что мы должны адаптироваться под любые переменные, использовать все доступные средства. Но сами они подстроиться не смогли. И скоро орден сумеречных исчезнет в глубинах истории. В таком обществе, как сегодняшнее, где активно развивается наука и культура, где люди думают о комфорте, а не о войне, мы — реликт. Может, поэтому мне так грустно, мои предшественники о таком, наверное, не задумывались, не было причин.

Девушки долгое время изучали звездное небо через откинутую на крышу парусину. Обе были задумчивы и печальны.

— Эрката? — тихонько позвала Эмилия.

— Мм?

— Ты не обижайся, но для человека, который провел детство на улице, ты удивительно хорошо рассуждаешь, и твоя речь — речь образованного человека.

— А ты как думала?! — наигранно удивилась Эрката. — Сумеречных только мечами учат махать? Ну, вообще-то, в основном этому и учат, — спокойнее добавила она. — Но, если ученик, не во вред тренировкам, изучает что-то еще, это даже приветствовалось. Правда, несмотря на богатые библиотеки, этим редко кто пользовался. А я просто обожала книги! Любые, но особенно о приключениях! Уж чему я всю жизнь буду благодарна ордену, так это тому, что они научили меня читать, — девушка мечтательно улыбнулась.

— Здорово, — восхитилась Эмилия. — А какие книги были у тебя любимыми?

— Так, солнышко, тебе дай волю, ты мне всю ночь вопросы задавать будешь. Давай-ка спать, раненой нужен покой.

— Ой, извини, я не подумала.

Эмилия вскочила с места, закрыла брезентом вход в фургон, чтобы не выпускать тепло и улеглась поближе к напарнице.

— Эрката?

— Да?

— А сумеречным разрешены романтические отношения?

— Спи.

Эмилия поплотнее закуталась в одеяло и, придвинувшись к Эркате, закрыла глаза. Тревоги немножко развеялись, глядишь, все будет хорошо, они как-нибудь справятся, дойдут.

Перед тем как заснуть, графиня подумала, что Эрката, все же хороший человек и, может, они даже подружатся.

Половину следующего дня Эмилия и Эрката провели в компании несговорчивого торговца пушниной, но ближе к вечеру, пришла пара прощаться — дальше, путь мужчины лежал на север. Эмилия отвязала от фургона свою верную серенькую лошадку, Эрката тяжело погрузилась в седло. Торговец смотрел на эту картину неодобрительно.

— Плохие раны, — пробубнил он. — Вам бы к целителю какому, нельзя так. Давайте со мной, по пути городок будет, в два дня доберемся. В телеге-то для ран спокойнее будет.

Это была самая длинная речь мужчины за все их совместное путешествие. Девушки тепло поблагодарили его за заботу, но сказали, что им непременно нужно на запад. Торговец пожал плечами и полез на козлы. Так и попрощались.

В северной части Свободных земель была оттепель. Подтаявший снег сбился в плотную массу. Идти стало легче. Пейзаж, несмотря на все большую удалённость на запад, не менялся: все те же снежные поля, с гнездившимися на них темными пятнами — лесами, далеко на севере еле виднелись снежные шапки гор. Правда здешние места не казались такими же суровыми и безжизненными, как на северо-востоке. Дважды девушки встретились со стадами голов, мохнатые гиганты безучастно проводили путников взглядом своих больших грустных глаз. А вот встречи с лаголами могли окончиться не так мирно. В это время года хищники крайне агрессивны. Конечно, Эмилии ничего не стоило бы прогнать животных, используя магию, но они могли напасть неожиданно, напугать лошадь, а, может, не приведи богиня, и покалечить кого. Но пока лаголы напоминали о себе цепочками следов на снегу, да одинокими завываниями, доносящимися из лесов.

На второй день, после расставания с торговцем, девушкам составила компанию фриска — маленькая северная лиса, с темно-фиолетовым мехом и белым хвостиком. Животное пронырливо следовало за путешественниками, то исчезая в сугробах, то вновь появляясь в самых неожиданных местах, крутя своей любопытной мордочкой в поисках новоприобретенных спутников. К вечеру зверек покинул компанию, юркнув в ближайший лесок.

Развлекала путников не только различная живность. Погода в эти дни была на редкость замечательная. Солнышко весело танцевало на подтаявших сугробах, теплые ветра задорно торопили с юга весну.

И все бы ничего, если бы не одно «но». Эркате становилось все хуже. Тряска в седле снова открыла раны, началось воспаление, поднялась температура. И, если в первые два дня эти особенности не сильно бросались в глаза, то к вечеру третьего дня ситуация становилась безвыходной, Эмилия снова начала испытывать чувство зарождающейся паники.

Во время одного из привалов, Эмилия пошла за хворостом и увидела вдалеке, на замерзшем озере темные фигурки рыбаков. Значит рядом деревня. Девушка сказала Эркате, чтобы та отдохнула, а ей нужно отлучиться по важному делу. Сумеречная спорить не стала, она вообще, в последнее время, была немногословна.

Долго деревню искать не пришлось, она стояла почти на берегу того самого озера. Там Эмилии удалось выторговать чистых бинтов, самогона, маленький котелок и немного еды. Когда местные рыбаки узнали, что она собирается отправляться одна на запад, долго отговаривали, объясняя это тем, что в здешних лесах легко заплутать и стать жертвой хищника, не говоря уже о погодных условиях. Но столкнувшись с непреклонностью девушки,

посоветовали хотя бы переждать ночь в заброшенном доме лесника, который сейчас использовался, как перевалочный пункт для охотников. Домик находился в нескольких километрах строго на запад, там, перед большим лесом, тянущимся до самой границы с Адэ, рос маленький лесок в форме круга. Эмилия поблагодарила жителей и поспешила к Эркате.

До леса добрались за несколько часов. Небольшой круглый лесок отыскался без труда, даже, несмотря на сгущающиеся сумерки. Приземистый, старый домик тоже обнаружили быстро. Внутри было на удивление чисто. В комнате стоял массивный круглый стол, пара скамеек, два стула, койка и мешки с сеном.

Эмилия привязала лошадку, дала ей сено, затем обошла дом по периметру, устанавливая защитные заклинания. Проведя все необходимые ритуалы, девушка вернулась в комнату. Эрката лежала на койке, спрятав лицо в сгибе локтя, дыхание ее было тяжелым и неровным. Эмилия разложила на столе бинты, нож, самогон, при помощи магии, согрела воду в котелке и пошла, делать перевязку.

— Откуда все это? — слабым голосом спросила Эрката, когда Эмилия приступила к промыванию самогоном ран.

Ответа не последовало. Графиня так устала, что ни говорить, ни, даже думать ей не хотелось. В последние два дня она функционировала, как механизм, может, это помогло ей защититься от нервного срыва.

— Ходила в деревню? — продолжала, постанывая от боли, Эрката. — Напрасно, слишком большой риск.

— Какая разница? — несколько раздраженно ответила Эмилия. — В таком состоянии ты рискуешь не дожить до завтра.

Сумеречная тяжело сглотнула, уставившись измученными глазами в потолок.

— Эрката, — снова заговорила Эмилия, перевязывая чистыми бинтами раны. — Тебе нужно к врачу, твоё состояние...

— Глупости, — перебила сумеречная. — Мне просто нужно отлежаться. Я и не из такого состояния выбиралась.

— Но у тебя жар, это из-за воспаления, нужен врач...

— Нет, — строже оборвала Эрката. — Я справлюсь.

Эмилия резко встала, раздраженно кинула грязные тряпки в угол, подзарядила заклинание — маленький оранжевый шарик, дающий немного света, а также, поддерживающий в доме тепло, и села на скамейку возле окна.

Час провели в тишине. Эмилия уже стала клевать носом, но как только в голову полезли первые бессмысленные и бессвязные видения сна, в реальность ее вернул слабый голос Эркаты.

— Я бы съела чего-нибудь, — тихо сказала она.

Эмилия вздрогнула, чуть не свалившись со скамейки, растерянно посмотрела на сумеречную и, придя в себя, направилась к своей сумке. Достала сыр, хлеб, вяленое мясо, налила в кружку теплой воды, разложила все это на стуле и поставила Эркате. Сумеречная, кряхтя, приняла сидячее положение, оперившись спиной о стену, и принялась за еду. Эмилия же пошла, есть за стол.

— Не обижайся, сладкая, — с набитым ртом заговорила Эрката, слабость ее куда-то улетучилась. — Я очень ценю то, что ты для меня делаешь, без тебя я бы не выбралась. Но ты пойми, они знают, где искать. Посмотри, как быстро они на нас вышли. Не знаю, почему Лагольчик, нас отпустил, но, скорее всего он-то и направил по следу, ну, или другой

сумеречный, я сейчас ничему не удивлюсь. Точное расположение Храма сумеречных — места, куда я несу камень, знают немногие, даже из наших. Но то, что он находится где-то на севере Адэ, известно не только менторам и их приближенным, — Эрката подавилась едой, закашлялась и принялась запивать водой. — Они будут искать нас, прочесывая эту зону и, устраивая засады в населенных пунктах, где глаз и ушей гораздо больше, чем в полях и лесах.

— Да все я понимаю, — раздраженно ответила Эмилия, не отрывая взгляда от еды.

— Со мной все будет нормально, — после минутного молчания, вновь заговорила Эрката. — Поверь. Мне просто нужно отлежаться, — Она сытно вздохнула, доедая хлеб. — Спасибо! Это второе, что мне было нужно. О! — сумеречная взяла, забытую Эмилией бутылку самогона, откупорила, понюхала и удовлетворенно кивнула. — А это третье.

Эрката плеснула самогон в кружку, выпила и, поморщившись, издала удовлетворенный восклик. Эмилия закатила глаза, но ничего не сказала.

Некоторое время сидели в тишине, за окном хрипло завыл лагол, ему вторила стая волков. Кобылка испуганно фыркнула и потопталась на месте.

— А ты молодец, — вдруг заговорила Эрката, глаза ее чуть затуманились, видимо подействовал алкоголь. — Не запаниковала, не впала в истерику. Меня это еще в Вильтберге удивило. Для аристократки весьма недурно. Несгибаема и отважна, — сумеречная усмехнулась сама себе. — И все-таки ты отличаешься от него. В тебе есть страсть.

— С кем ты все время меня сравниваешь? — устало спросила Эмилия.

— С Лексиком, — промурлыкала Эрката и улыбнулась, заметив, как графиня вздрогнула и вся собралась.

— Как вы познакомились? — с напускным безразличием спросила Эмилия.

— О, — Эрката плеснула себе еще самогона. — Это было... сколько ты сказала? Четыре, да, пожалуй, четыре года назад, где-то сразу после войны. Мы тогда получили задание на сопровождение обоза с оружием и продовольствием, направляющегося из Адэ в Аббадан. Какая-то торговая сделка или гуманитарная помощь, не помню уже, но состав был внушительный: семь или восемь фургонов, человек тридцать сопровождения, в том числе охраны, мы — трое сумеречных и присоединившийся случайно в дороге синий алхимик, — Эрката по-доброму усмехнулась воспоминаниям. — Да, его наняли, потому что продукты на жаре начали портиться или плесень какая завелась, не суть. Ну и алхимик вызвался проконтролировать доставку продовольствия без потерь, — сумеречная залпом осушила стакан и поставила его в сторону, давая понять, что больше не будет. — Ох, и бесил же он меня! Мне сначала казалось — больно важный. Всегда в стороне от всех, ни с кем не заговаривает. Думаю, эка цаца, даром, что с нижним рангом. Но со временем поняла — просто чудаки. Себе на уме. Но дело свое знал. Обоз сильно задерживался из-за погоды. У продуктов не было ни шанса, но алхимик все контролировал. В отряде, правда, его все равно невзлюбили, наверное, по той же причине, что и я. Подшучивали, иногда перегибая палку. Скучно в дороге было, вот мужики и развлекались. Но с Лекса, что с гуся вода. Он не терпел, нет, просто не замечал. Я завидовала ему, ненавидела и завидовала. Спокойный, собранный, ну не то чтобы собранный, ха-ха-ха, разиня тот еще, вечно в облаках витал. Я в смысле — попробуй такого выведи из себя или задень как-то! Не то, что я — с полслова завожусь.

Эрката поерзала на месте, занимая более удобную позу, а Эмилия доела свою порцию и придвинула стул к койке, обида давно прошла, уступив место любопытству.

— Все путешествие, — продолжала меж тем сумеречная, — у нас где-то неделю заняло. Вернее, до Альдаира добирались-то дольше, через неделю, это мы в Ахмур приехали —

городок, даже — деревня, на западе Аббадана, — Эрката тяжело вздохнула и на минуту задумалась, Эмилия терпеливо ждала. — Решили остаться на ночь. Местные, почему-то, очень обрадовались, и тут выясняется, что деревня пару недель обирается местной бандой, отколовшейся от армии Назмара, после войны. Аббадан всегда славился своим беззаконием, а в то время бандиты распоясались не на шутку. Сложно было вообще сказать, кто теперь подчиненный нового султана, а кто — пустынный, так называли себя аббаданские головорезы. Ну, короче говоря, местные уродцы-пираты, решили сыграть, как это часто бывает, на патриотизме. Дескать, во время войны, местные укрывали сторонников старого режима, так что теперь должны расплатиться сполна, а, когда денег или продовольствия оказывалась недостаточно, отважные воины пустыни убивали с десятков, поселенцев, — к презрительному тону добавилась хищная улыбка, Эрката снова стала похожа на хитрого дикого зверька. — Ну и следующий их визит как раз был намечен назавтра. Так что не удивительно, что местные увидели в нас спасение, только вот мы в местные разборки влезать, разумеется, не собирались и решили покинуть деревеньку за полночь. Но был в нашей компашке человек, который считал иначе, — Эрката рассмеялась, смех перешел в сухой кашель, Эмилия подала воды. — Спасибо. Да, гаденыш провернул хитрую интрижку. Сначала поговорил с нашими нанимателями, сказал, что остается в деревне до утра и сумеречные, то есть, мы с ребятами, якобы согласились помочь расправиться с бандитами (это я потом узнала). Говорил, что, мол, ничем они не рискуют, разбойников всего пара десятков, и в компании с сумеречными, это дело на пару минут. И обратно возвращаться безопаснее будет. Представляешь, какой наглец! — Эрката довольно улыбнулась. — Ну, короче, наниматели согласились, к тому моменту они сильно зависели от алхимика. Ох и зла я была, когда узнала, откуда ветер дует, думала убью сопляка! Встретили мы этих подлецов утром, ха-ха-ха, ух, и оторвались мы на них. Они-то думали, им все нипочем, сам черт им брат, рожи нахальные! Улепетывали с повизгиванием!

Эрката перевела дыхание, видно было, что это часть рассказа доставляет ей особое удовольствие, и Эмилия готова была поклясться, что это не из-за боя, а из-за осознания того, что плохие парни получили по заслугам. Вслух графиня, правда, ничего не сказала.

— Тогда я узнала, — продолжала Эрката. — Что алхимик горазд не только языком чесать, но и мечом махать умеет. Так, конечно, танцуйки, ничего серьезного, но красиво, эффектно. Как-то насмешки в его сторону, после всего этого, поутихли. Через день добрались, наконец, до Альдира, разгрузились, переночевали, да назад. Контракт-то у нас на туда и обратно подписан был. Только выезжать — тут и алхимик с нами. Он с учителем повидаться ездил, а тот, то ли помер, то ли ухал куда. В общем, впустую Лексик съездил. Ну, взяли его без лишних разговоров. На обратном пути услуги алхимика не слишком нужно-то были, но этот зарекомендовал себя еще и как умелец мечом помахать, а такие во время путешествия по Аббадану, ох, как полезны были, — Эрката снова поерзала на месте, привалившись чуть на бок, чтобы не тревожить рану на спине. — Возвращались тем же путем, через день были в Ахмуре. А деревенька-то превратилась в призрак. Через два дня после нашего визита, оставшиеся в живых пустынные собрались с силами, набрали людей и вырезали почти всю деревню, — взгляд сумеречной стал тяжелым. — Стариков только оставили, они-то нам обо всем и рассказали. Долго мы задерживаться не стали, поехали дальше. Я тогда все за Лексиком наблюдала, было мне интересно, как он себя проявит. А он, сухарь, ни в деревне, ни в пути — ничего! Читает, пишет что-то в своем блокнотике, спит. В общем — как всегда! На второй день я не выдержала. Ну, зараза, ладно плакать, да стонать,

но, хотя бы кулаком по чему-нибудь врежь, раздражение покажи! Нет, ничего. Встали мы ночёвкой. Поели, кто-то спать пошел, кто-то у костра треплется, Лексик, как всегда, в стороне, в блокноте что-то малюет. Подхожу и спрашиваю, что, дескать, помог страждущим? Говорила тебе не лезть! И что в итоге? А он так удивленно смотрит на меня, как будто соображает, о чем я вообще говорю. «Разумеется, помог», — отвечает, и снова к себе в блокнот. Думала убью его на месте. «Кому помог-то, дубина?! — говорю, — на три дня жизнь им продлил? Суеты только навел». Он посмотрел на меня как-то странно, раздраженно что ли, впервые я его таким видела, и отвечает: «Я сделал то, что должен был, а, как все повернулась в итоге, от меня уже не зависело». Представляешь?! — Эрката сухо рассмеялась. — В общем, смысл в том, что плевать ему было на тех людей! Он просто следовал какому-то внутреннему предписанию. Если надо и можешь — делай, а, если нет — так не хрен и голову забивать! Ха-ха-ха. Да я из-за тех бедолаг больше расстроилась, чем он — спаситель хренов! — сумеречная замолчала, успокаиваясь и, выравнивая дыхание. — Как же я была зла! Вытащила его, прям там же, на поединок. Представляешь? Сказала, не будешь драться — так отлуплю! Хороший бой вышел, — Эрката мечтательно уставилась в потолок. — Я алхимика, все равно, конечно, отлупила, но он ничего, молодцом. Лежим с ним на траве, смотрим в небо, я его и спрашиваю: «Зачем тебе это?». Тут он сразу понял, о чем идет речь, и тихо ответил: «А как дальше жить?». Не «иначе», а, именно, «дальше». Я тогда присмотрелась к нему внимательнее и увидела и уставший взгляд, и седину в башке, а ведь ему тогда лет двадцать было. Да, думаю, не от хорошей жизни он шляется по миру без дела. И что-то такое с ним случилось, что для того, чтобы выжить, он бескомпромиссно следует моральному кодексу, не чувствуя, при этом нравственной или эмоциональной потребности в этом. Ну, так я для себя поняла, по крайней мере. Вот такие законы выживания были у этого чудика.

Эрката замолчала, думая о чем-то своем, Эмилия тоже впала в задумчивость, печально глядя в окно, там, на улице шел снег. Оранжевый шарик, висящий под потолком, становился все тусклее.

— Мда, — нарушила тишину сумеречная. — Сдружились мы с алхимиком тогда, всю оставшуюся дорогу вместе провели. Болтали, ну, я, в основном, Лексик-то не слишком разговорчив был, спарринги устраивали, — Эрката на секунду задумалась, — тоже, в общем-то, по моей инициативе. Эх, никогда так не веселилась. Он меня даже алхимии чуть-чуть обучал — скука, жуть. Ха-ха-ха... Мда, — в глазах девушки снова появилась мечтательность. — А целуется он как...

— Ч-что?! — возмутилась Эмилия. — В-вы, что, целовались?!

— Ага. Когда прощались.

Через мгновение графиня успокоилась, подозрительно посмотрела на собеседницу и недоверчиво сказала:

— Что-то не слишком похоже на Лекса.

— Да? — Эрката приставила палец к губам и скосила глаза к потолку. — Ну, может, я проявила излишнюю настойчивость.

«А вот это больше похоже на правду», — подумала Эмилия, но вслух ничего не сказала.

— Встречусь ли я с ним когда-нибудь? — печально сказала сумеречная. — Эх, не надо было бы в Храм тащиться — двинула бы с тобой. Ну, да делать нечего, может, судьба еще сведет.

На следующий день Эркате стало значительно лучше, она даже стала периодически

слезать с седла и идти пешком. Настроение у девушек значительно улучшилось, теперь они болтали в дороге без умолку. За два дня пересекли лес и вступили, наконец, на территорию Адэ. Их совместное путешествие потихоньку подходило к концу.

Ситуация в Патале, все хуже. Протесты и митинги перешли в беспорядки. Вчера из города приезжали люди, вербовали местных. До меня не дошли. Очень тревожно. Что-то меняется.

P.S Жду

А.

Торн знал письмо наизусть, но все равно раз за разом перечитывал. Приятно было прикоснуться к чему-то созданному ею. Вдыхать едва уловимый запах духов, ее запах. Это была их договоренность, писать коротко, не выдавая в письме никакой информации о местах пребывания и личностях, так чтобы, если сообщение опадет в чужие руки, никто, ничего, кроме скупой новостной сводки, в нем не найдет. Хотя Торну хотелось знать больше, хотелось рассказать больше. Но нельзя.

Оставалось только надеяться, что все поскорее закончится, что именно, Торн не слишком осознавал. Лишь бы только Аделу не коснулась беда. Беспорядки в Верисии, люди, на которых работает Торн. Охх, чем же он отплатил за ее доброту, нежность и любовь? Подверг девушки смертельной опасности...

Отряд Торна преследовал беглянок уже почти неделю, дикая местность слишком обширна, найти двух человек было крайне сложно. Син тоже не добился успеха. Их отряды пересекались дважды: первый раз, как и договаривались — в Караёне, второй — в сотне километрах западнее, в деревне, название которой Торн не запомнил. Там Син поменялся с Яном местами — его отряд пошел севернее, а группа заместителя — южнее. Похоже, лейтенант почувствовал цель. Несмотря на то, что это был протухший насквозь человек, интуиция у него была отменная.

Ну что ж, Торн сделал все, что мог, и выберется Эрката или нет, зависело уже только от нее. Эх, а все могло закончиться там, в овраге, в тридцати километрах от Этумы. И, может быть, его отпустили бы. Хотя бы на время. И тогда... Но Торн не чувствовал сожаления, наоборот, на сердце стало спокойнее, голоса в голове были еле различимы.

Группа, в которую входил Торн устроила привал в небольшой деревне. Пополнить запасы, накормить лошадей, да собрать сведения. Юноша сидел у колодца и раз за разом перечитывал письмо, в общих приготовлениях он участия не принимал. Вдруг краем глаза он заметил движение. Всадник. Свой или из другой группы, понять сложно. За время похода их отряд и отряд Сина выросли почти вдвое, к тому же, насколько знал Торн, на юге и западе действовало еще две команды. Так что, юноша уже даже не пытался запомнить лица.

Всадник спешил, подбежал к Яну, о чем-то коротко рассказал. Тут же прозвучал приказ выдвигаться.

Оказалось, отряд Сина обнаружил зацепку. В какой-то рыбацкой деревеньке на самой границе с Инамией, местные сообщили, что видели девушку, направляющуюся на запад, в Адэ.

Что ж, похоже, Торн просто оттянул неизбежное. От судьбы не уйти. Но люди все равно пытаются, и бывший сумеречный — не исключение.

Открывшиеся перед глазами просторы, обсыпанные веселыми карликовыми лесочками, ознаменовали переход девушками границы. Они, наконец, достигли Адэ. За последние сутки с лишним угрюмый пейзаж зимнего леса успел приестся и открытое, свободное пространство не только радовало глаз, но и придавало бодрости.

— А, где находится Атия-Мин? — спросила Эмилия, с любопытством поглядывая по сторонам.

— Там, — махнула рукой Эрката, — на юго-западе, километров сто с лишним, — девушка еще прихрамывала, и движения ее были угловаты, но сумеречная выглядела куда лучше, чем в последние дни, похоже, дело шло к поправке.

— Только, — продолжала, после некоторого раздумья Эрката. — Не советую я тебе туда идти. Обложили нас капитально, твоего старика могли уже схватить и выбить информацию.

— А что мне делать? — пожала плечами Эмилия. — Других вариантов все равно нет.

— Иди в столицу и ищи помощи там. Ты все-таки не простой человек, наверняка есть связи.

— А как же Лекс? — со смесью удивления и обиды, спросила Эмилия.

— Ха-ха-ха, — рассмеялась Эрката и, морщась прижала ладонь к ребрам. — Уж поверь мне, этот крысеныш сможет о себе позаботиться.

Эмилия нахмурилась и, глядя вдаль о чем-то долго размышляла, потом вздохнула и, слегка потрянув головой, сказала:

— Ладно, я еще подумаю об этом. Скажи-ка, — она внимательно взглянула на Эркату, — а где разойдутся наши пути?

— Через два-три дня, — грустно сказала сумеречная. — Дойдем до перекрестка у истока Змеи, недалеко от Ито-Ото. Дальше мне на север, а тебе на... — сумеречная на секунду задумалась, — на юг к Ито-Ото или на юго-запад — в Мисурию, как решишь.

— Слу-ушай! — воскликнула вдруг Эрката, выражение ее лица было таким, как будто девушке пришла в голову отличная идея. — Хочешь я покажу тебе место, где меня завербовали сумеречные?

— О-о! — глаза Эмилии расширились от удивления, но через секунду графиня нахмурилась. — А это ничего, что мы отобьёмся от маршрута?

— А! — Эрката легкомысленно махнула рукой. — Это по пути почти. Та-ак, надо подумать. Да, туда! — девушка энергично указала в сторону, от радости даже привстав на цыпочки. — Думаю, всего в нескольких километрах. Давай!

За пару часов они пришли к небольшой, симпатичной пагоде. Коренастое здание-башенка была высотой метров десять, стены покрашены в светло-зеленый цвет, крыша и два уровня козырьков с загнутыми краями были ярко-красными. Площадь перед входом в храм была тщательно вычищена от снега, один из служителей в черно-красном халате и смешной цилиндрической шапочке мелкими шажками передвигался по кругу и посыпал землю чем-то белым. Пепел — догадалась Эмилия. Еще тут была женщина в такой же одежде, но без шапочки, она возилась в маленьком садике из пяти деревьев, жавшихся друг к дружке у западной стены храма.

У Эмилии даже слегка защемило сердце от этой спокойной и уютной картины. Тут ее внимание привлекла фреска, украшающая стену над входом. На ней было изображено

трехглазое существо, лысая темно-фиолетовая голова и часть бесформенного тела, как бы выплывали из дымки, вместо нижних конечностей переплеталось огромное количество щупалец. Существо в немом жесте вытягивало перед собой трехпалую кисть. Жуткое изображение так контрастировало с окружением, что Эмилия удивленно повернулась к Эркате, пытаясь понять, не померещилось ли ей. Сумеречная, все это время наблюдавшая за девушкой с довольной улыбкой, сказала:

— Впечатляет, неправда ли?

— Но, что это? — шепотом спросила графиня, вновь поворачиваясь к чудовищу.

— Ридум-Ми, — уже без тени улыбки ответила Эрката, тоже обратив свой взор на фреску.

— Ах, да, божество у эдейцев. Я, правда, не слишком интересовалась их мифологией. Бог... — Эмилия задумалась, вспоминая, но на помощь пришла Эрката, она загадочно, и, не отрывая взгляда от изображения, заговорила:

— Ридум-Ми — владыка мертвых и хранитель памяти. Эдейцы верили, что он встречает души умерших по ту сторону Врат Смерти, помогает обрести покой и следит, являясь, порой в мир живых, чтобы память о тех, кто ступил на Вечные земли, не утратилась. Три глаза его могут видеть прошлое, будущее и настоящее, а щупальца переносят тысячи душ в Сады Вечного Покоя. Здорово, правда? Этакая мамка для покойников, — весело закончила Эрката, испортив все очарование мифа.

— Да уж, — Эмилия не поддавалась на смену тона, она все так же очаровано смотрела на божество. — Надо будет обязательно почитать об этом.

— Ага, — весело покивала сумеречная. — Зайдем?

— Э? О, а разве можно? — Эмилия оставила лошадь у проталины с травкой и поспешила за энергичной Эркатой, стараясь осторожно ступать по пеплу.

Ни мужчина, занятый ритуалом, ни женщина, ухаживающая за деревьями, на незваных гостей никакого внимания не обратили.

Внутри здания царил полумрак, Эмилия только сейчас заметила, что в храме всего два окошка, справа и слева от входной двери, свет давали лишь, скупо расставленные канделябры в виде старых деревьев. Первая маленькая комнатка, что-то вроде приемной, пустовала. Через занавеси-бусы девушки вошли в следующее помещение — молельный зал, видимо. Хотя графиня не знала, молятся ли богу мертвых. Но комната была обставлена так. Две массивные деревянные скамеечки стояли одна за другой напротив алтаря, на котором красовался бюст Ридума-Ми. Над ним, на стене, черно-золотым, была надпись на древнеэдейском: «Благо — живущим. Покой — умершим», а ниже знак, который в храме встречался часто — равнобедренный треугольник с недорисованным основанием и точкой внутри. Еще в комнате стоял круглый журнальный столик, рядом с ним маленький книжный шкаф, а у противоположной стены расположился стеллаж, за стеклами которого были изображения различных деяний Ридума-Ми и его последователей. В дальнем углу укрылась винтовая лестница. Большая же часть комнаты пустовала, что давало ощущение простора и делало помещение больше.

— Здорово! — шепотом сказала Эмилия, восторженно осматривая зал.

— Ага, я тоже обожаю это место!

Графиня вздрогнула от громкого голоса Эркаты, как-то это совсем не соответствовало атмосфере храма. Но священнослужитель, протиравший от пыли немногочисленную мебель, внимания на это не обратил, и Эмилия немного расслабилась. Закончив с осмотром

помещения, она, все так же, шепотом спросила у Эркаты:

— А, что ты здесь делала? Ну, тогда, когда тебя нашли сумеречные.

— О-о! Это целая история, — Эрката плюхнулась на скамейку перед алтарем и хлопала ладонью по месту рядом, приглашая Эмилию сесть. — Я, вообще-то, родом из Вольных Земель, хотя все детство провела в Адэ, мой папанька, сбегая от долгов, поселился жить в трущобах Мисурии. Правда, прожил не долго, помер года через два, от какой-то болезни, мне тогда лет семь было. Мама умерла при родах, так что осталась я жить одна-одинешенька, сиротинушка, — Эрката состроила забавную рожицу несчастного человека, тон ее тоже был шутовым. — Ну, и началась тут моя жизнь, полная незабываемых приключений. Бр-р, как вспомню, блевать охота. Это сейчас в Мисурии навели порядок, даже трущобы причесали — не узнать. А тогда — жуть! Послевоенное время, бедность, голод, беспризорность. Мда, романтика... Ну, крутились мы, как могли. Я, да моя подружка — Тали-И, из высокородных, между прочим, все, правда, ее Талькой называли. Попрошайничали, воровали, ох, времечко... — Эрката с грустной улыбкой рассматривала бюст Ридума-Ми. — А через три года один местный воротила, хотя, какой там воротила, так — делец. Таких хлещами называли, не знаю почему. В общем решила эта жирная скотина, что не хрен нам жить за чужой счет, за все платить надо. Мы тогда с Талькой на заброшенной швейной фабрике жили. Райончик как раз делец этот и содержал. Ну, короче, говорит, работать надо. А работа в то время у местных мамзельках, известно какая была. Не согласились мы, трудный разговор начался, — Эрката снова хищно улыбнулась, Эмилия уже знала, так бывает, когда девушка вспоминает что-то неприятное или разборки, в ходе которых восторжествовала справедливость. — В общем, разозлился боров не на шутку и решил прямо тут показать, на Тальке — она посимпатичней была, как наша будущая работа выглядеть будет. Так сказать — посвящение. Ну, я ему вязальную спицу (я ее везде с собой таскала) в шею до основания и засадила. Ха-ха-ха, пока жирдяй хрипел на полу, жалко суча ногами, а его тупые охранники, оставшиеся за дверью, соображали, что случилось. Мы с Талькой сиганули в окно — и деру. Только вот в трущобах оставаться было нельзя. Несмотря на то, что свинья никому не нравился, да и серьезного положения не занимал, законы к таким как мы, были строгие. До утра мы бы уже не дожили.

Эрката замолчала, думая о чем-то своем. Эмилия заметила, что, делающий уборку священнослужитель, вышел, хотя было видно, что работу он не закончил. Графиня приятно удивилась такой деликатной учтивости.

— Отправились мы с Талькой, осваивать большой мир. Сбежали, в общем, из города. Брели, куда глаза глядят. Через несколько дней дошли до храма, — Эрката обвела глазами помещение. — Тогда здесь служил старик Хаши-Рё. Он был дайя — высший титул храмовников. Эти, — Эрката кивнула в сторону двери, — рийа, что-то вроде учеников. Они дают обет молчания, до тех пор, пока не получают следующий ранг, не помню, как он называется. А Хаши-Рё поболтать, ох, как любил, видимо намолчался в молодости, ха-ха-ха. Добрейший был старикан. Приютил нас на время. Тут у них, за леском, домик, — сумеречная махнула рукой куда-то в сторону. — На территории храма жить нельзя. Колыбель мертвых все-таки. Прожили мы у него несколько недель, по хозяйству помогали, он-то здесь один с учеником жил. После войны с демонами, много, где людей не хватало. И, как-то весной, забрел к нам проездом отряд сумеречных, ну, тогда-то я не знала, что это сумеречные. Любопытно мне стало, пошла посмотреть. У нас редко посетители бывали, а тут трое — двое мужчин и женщина. Ну, я пока за ними наблюдала, подрезала у одного из

них стилетик — так безделушка... — заметив изумленный взгляд Эмилии, Эрката рассмеялась и добавила:

— А, что ты думала, подруга, старые привычки так легко не забываются.

Сумеречная с удовольствием потянулась, поморщившись от боли в спине, положила руки за голову и мечтательно продолжила:

— Ребятки очень впечатлялись моей ловкости, кражу-то они не сразу заметили. Если бы не Чайка — старшая в их группе, может, и вообще бы не заметили. Короче говоря, после порции подзатыльников, предложили они мне вступить в орден, а я и согласилась.

— Ты могла не согласиться? — изумилась Эмилия.

— Конечно, — так же удивленно ответила Эрката, потом поняла природу вопроса и, рассмеявшись, добавила:

— Ну, да — очередные мифы о коварных сумеречных. Нет, детей мы не похищаем. Родителям, если они есть, и самим ребятам всегда дается выбор. Делается это, правда, не столько из гуманистических соображений. Просто так потом меньше проблем. Я же говорила тебе, верхушка сумеречных — очень прагматичные люди. Если забирать детей силой, особенно взрослых детей, потом велик риск бунта, нежелание что-то делать, отсутствие преданности и даже — бегство. Вкладываться в такие сомнительные элементы менторы не хотят.

Эрката задумалась, глядя перед собой, лицо ее стало грустным, Эмилия, понаблюдав за напарницей, решила задать ей вопрос, который ее мучил последнюю пару минут:

— А, что случилось с Талькой? Ее тоже взяли?

— Нет, — судя по грустному голосу, Эмилия угадала с вопросом, Эрката, как раз думала о своей давней подруге. — Предложили, но она отказалась. Испугалась. Мы попрощались и с тех пор больше не виделись. И старика больше нет, он умер пятнадцать лет назад. А место это осталось неизменным, — сумеречная осмотрела зал. — Даже запахи те же. Наверное, потому что смерть всегда одинакова, — добавила она еле слышно.

Эрката встала, подошла к изваянию Ридума-Ми и дала ему легкий щелбан в то место, где должен быть нос. Эмилия в ужасе вскочила и оглянулась: не видел ли кто.

— С тех пор, если есть возможность, я всегда прихожу сюда, — тихо продолжала Эрката. — Показываю, что я никого не забыла. Хотя Талька, может, и жива еще.

Сумеречная минуту постояла молча, глядя на статую, потом повернулась к Эмилии и весело сказала:

— Все, дело сделано, пойдем, — и направилась к выходу.

Графиня вскочила с места, подошла к бюсту и поклонилась, вспоминая маму и папу, друзей, которые погибли во время переворота Астролда. И только после, поспешила за Эркатой.

В приемной, сумеречная остановила рукой Эмилию, выглянула в окошко у двери и мрачно уставилась в пол, сказав еле слышно:

— Проклятье...

Графиня посмотрела в соседнее окно. На улице, в двадцати метрах от храма, полукольцом стояли люди, одиннадцать, нет, двенадцать человек, все при оружии. Сомнений в том, кто это такие быть не могло. Девушкам все же не удалось уйти.

Эрката злобно усмехнулась и заговорила, в голосе звучала непривычная для девушки сталь:

— Делаем так, я беру наемников на себя, ты выбегаешь вместе со мной и бежишь через

сад, в лес, если здание окружено, мигом возвращаешься в храм, или ищешь брешь. Я постараюсь оттянуть все внимание на себя.

— С ума сошла?! — в глазах Эмилии стоял ужас. — Их там дюжина, если не больше, а ты еще не поправились! Да у них арбалеты, — с нажимом продолжала графиня, видя непреклонность напарницы. — Они просто не дадут тебе подойти. И маги! Наверняка, среди них есть маги! Я... — девушка судорожно сглотнула. — Я буду драться с тобой.

— Нет, — сухо отрезала Эрката и добавила чуть мягче:

— Не переживай, у меня есть план, жертвовать я собой не собираюсь, но и рисковать тобой не хочу. От тебя, Эмочка, мне нужно другое, — сумеречная достала из сумочки сверток, в котором лежал Камень страданий. — Возьми артефакт и отнеси в Ито-Ото — городок строго на западе, километров двадцать. Между гостиницей и аптекой, на площади с фонтаном, есть непримечательный банк, скажешь владельцу, что тебе нужна ячейка для мистера Неро, положишь камень туда. Кто-нибудь из наших или я сама, потом заберём.

— Уважаемые дамы! — послышался с улицы неприятный голос. — Просим вас, выйти из храма и передать артефакт нам, тогда обещаю, с вами обойдутся... бережно.

Человек говорил что-то еще, но Эрката уже не слушала, она продолжила тараторить:

— Эмочка, времени мало, ты все запомнила?

— Да, — не отрывая от собеседницы заслезившихся глаз, ответила Эмилия. — Ито-Ото, площадь, банк, мистер Неро. Эрката, я...

— Да не переживай ты, — улыбнулась сумеречная. — Ты же видела меня в деле. Перебью этих и проверю, не преследуют ли другие группы, собью их, если что со следа и за тобой. Может, нагоню еще. Сейчас главное — вырваться отсюда. Теперь к делу, — снова строго заговорила Эрката. — Помнишь трюк, который ты провернула с преследователями в лесу, ну, со снегом? — Эмилия кивнула. — Сможешь сделать здесь то же самое? — графиня поняла, о чем говорит Эрката и снова кивнула. — Отлично. Выходим вместе, сразу стрелять не будут, я думаю. Поэтому, сначала анализируем обстановку — ты ищешь пути отхода. Потом, по моей команде, поднимаешь завесу и бежишь. Бежишь, как можно быстрее, не оглядываясь! Ты поняла?

— Да, — слабо ответила графиня, с мольбой глядя на Эркату.

— Подготовь одно, два — если можешь, боевых заклинания, мало ли придется отбиваться. Да не смотри ты так! — сумеречная уперла руки в бока. — Мне даже обидно. Ты хоть видела, скольких я в Этуме положила, неужели думаешь, эти олухи могут мне что-то сделать?

— Но, твои раны?.. — неуверенно сказала Эмилия.

— О, есть у меня козырь, — Эрката полезла в сумочку. — Я приберегла его на крайний случай.

Сумеречная достала маленькую коричневую горошинку и закинула ее в рот. На улице снова закричали, призывая сдаваться.

— Похоже, нас заждались. — Эрката подмигнула Эмилии и вышла на улицу, перед выходом она обернулась и с улыбкой добавила:

— Кстати, мое настоящее имя — Лина.

Солнышко, начавшее уже клониться к горизонту, резануло глаза. Но Эмилия заметила, как напряглись наемники: кто-то положил руку на эфес меча, кто-то приподнял арбалет. В середине оцепления стоял стройный светловолосый мужчина, лет тридцати, с неприятными холодными глазами и нахальной полуулыбкой. Эмилия вдруг вспомнила, что должна делать

и стала крутить головой по сторонам, одновременно готовя заклинание. Все-таки, похоже, храм не был окружен. Наемники стояли полукольцом напротив входа. Действительно, двенадцать человек. Если быстро шмыгнуть в сад, то под прикрытием деревьев, можно легко добежать до леса.

Эрката еле заметно кивнула, определив зону внимания Эмилии. Но тут раздался несколько панический крик, но исходил он не от командира, откуда-то сбоку:

— Прекратите колдовать! Лейтенант, она колдует!

Наемники потянули мечи из ножен, вскинули арбалеты. Эрката в полсекунды приняла позу для броска и не своим голосом крикнула:

— Давай!

Эмилия вскинула руки вверх, и в сторону оцепления ударил порыв ветра. Он поднял, раскиданный по округе пепел. Мир погрузился в серое марево. Эркаты рядом уже не было. Эмилия рванулась в сторону сада, шею что-то обожгло. Послышался лязг металла и, тут же, хриплый предсмертный крик — Эрката взялась за дело.

Графиня миновала деревья, продралась через кустарник за ними, на ходу плетя боевое заклинание, конечно — свои излюбленные молнии. Тут что-то мелькнуло на периферии зрения. Одного из наемников все же посадили следить за путями отступления. Мужчина, сбитый с толку шумом по другую сторону храма, вылез из своего убежища, посмотреть, что случилось.

Они заметили друг друга одновременно. Наемник вскинул арбалет, но его тут же, в грудь, ударила молния. Мужчина успел выстрелить, но болт ушел сильно мимо. Девушка хотела продолжить путь, но тут почувствовала что-то неладное. Заклинание! Эмилия спешно стала лепить защиту. Ярко-красный снаряд мелькнул где-то впереди, между деревьями, но, в последний момент, столкнулся с невидимым щитом, всего в паре метрах от Эмилии, и рассыпался мириадами искр. Графиня побежала назад, снова прыгнула в кусты и, обернувшись, замерла. Волшебник, потеряв цель из виду, высунулся из-за деревьев. Эмилия стала готовить одновременно два заклинания. Высунулась из кустов и побежала чуть в сторону от противника, делая вид, что не заметила его. Волшебник вышел из укрытия — явно хотел бить наверняка. Скрестил ладони перед собой. Эмилия резко развернулась. Взмах правой руки, и сотни черных игл разбились об бирюзовый щит. Взмах левой, и противника впечатывает в дерево очередная молния. Эмилия свалилась на землю и прокатилась пару метров кубарем. В голове гудело, все-таки два заклинания для нее — это слишком.

Девушка собралась силами и поднялась на ноги, но тут, за спиной раздался отчаянный крик ярости и боли. В этом голосе с трудом можно было узнать Эркату. Эмилия сглотнула и сделала шаг в сторону леса.

— Левее! Левее обходи! — слышались крики наемников.

— Держать дистанцию! Арбалетами расстреливай! Арбалетами!

Снова крик боли.

Эмилия делает еще шаг. В глазах все поплыло, стало нечетким. Злость, отчаяние, обида, ощущение бессилия, разрывали сердце девушки.

— Оттесняй ее! Эрик, магией давай! Хрена ли стоишь?!

Они же ее загоняют. Как животное. Ее Эркату... Ее Лину. Девушку, которая хотела красиво жить, любила красивые наряды. Веселая, добрая девушка, вынужденная стать диким хищником. Нет — ее вынудили!

Эмилия резко повернула голову, по щекам бежало что-то горячее. К демонам все:

ритуалы, артефакты, тайные организации. Ничто не стоит ее жизни, ничто не стоит ее боли. Потому что, если это не так, тогда — все бессмысленно!

Волею случая, первым на глаза Эмилии попался волшебник Эрик, он стоял, уперев руки в колени и тяжело дышал. Мужчина поднял на графиню взгляд, но не успел открыть рта, его сшибло шаровой молнией. Заклинание получилось несильным, но в сознание Эрик придет не скоро. Следующая молния угодила в, рядом стоящего с магом, арбалетчика, тоже не смертельно, но подняться вряд ли сможет.

Эмилия кастовала заклинания на ходу, огибая здание. Чем дальше она отбегала от сада, тем более полно перед ней открывалось поле боя. В снегу и в пепле, лежало восемь бездвижных тел, на ногах было еще шестеро. Видимо к наемникам, составляющим основные силы, присоединились другие, ожидавшие в засаде.

Эрката стояла на коленях, вся в крови, голова ее была опущена на грудь. Эмилия появилась на площадке, перед входом в храм, как раз в тот момент, когда беловолосый мужчина с неприятным взглядом подошел к раненой сумеречной и занес меч для удара. Но в этот момент Эрката, словно дикая кошка, без приготовлений, с места, бросилась на противника, в руках сверкнул кинжал. Эмилия не сразу разобрала, что случилось, наемник дернул головой, уворачиваясь от удара, кинжал разрезал ему щеку и ухо. Но после этой атаки Эрката перестала двигаться, она так и замерла в объятиях врага. Только через пару секунд Эмилия увидела, что из спины сумеречной торчит клинок.

В глазах все потемнело. Страх, боль, обида — все ушло. Осталась только ярость. Она заволокла весь мир: небо, землю, храм. Перед глазами лишь шесть фигур.

— Вот ведь тварь! — командир наемников брезгливо оттолкнул Эркату от себя, сумеречная повалилась на бок прямо в грязный от пепла и крови снег. — И как только двигаться могла, после стольких ран? Воистину, их накачивают чем-то, — он, поморщившись, прижал ладонь к порезанной щеке.

Сердце стучало в ушах, дыхание стало тяжелым. Эмилия почувствовала, как ее стало тянуть вниз, прижимать к земле. Она вытащила из кармана артефакт. Девушка увидела его природу, поняла, как им пользоваться. Он не зря так назывался. Камень страданий.

Наемники, наконец, заметили графиню.

— А вот и вторая, — усмехаясь, заговорил командир. — О, и камень у нее. Забрать.

Двое наемников отправились выполнять приказ.

— Забрать? — не своим голосом сказала Эмилия. — Ну, на, забери! — девушка вытянула руку вперед.

С неба на землю, со свистом, ухнуло что-то невидимое. Наемников прижало к земле. У мужчины, находившегося ближе всего к Эмилии, под неестественным углом выгнулась рука, он пытался кричать, но воздух выбило из груди. Графиня была похожа на ведьму из старых сказок: волосы колышутся дыбом, выражение лица злое, глаза горят.

Наемники пытались отползти в сторону, кто-то тужился встать. Бесполезно. Невидимая и неведомая сила все крепче прижимала их к земле. Эмилия чувствовала еще чуть-чуть, и она сотрет в порошок этих ничтожеств, переломает им все кости. Но тут голову девушки обдало пламенем, распространяющимся от правого виска. Ноги подкосились, и весь мир перевернулся с ног на голову.

— Проклятье, думал, не успею, — послышалось над головой. — Лейтенант, вы как?

— Нормально, — ответил белобрысый, сплевывая кровь. — Убил? — он кивнул на Эмилию.

— Не, жива. Прикончить?

— Не надо. Камень забери.

Эмилия почувствовала, как кто-то грубо схватил ее за руку, разжал пальцы и вытащил артефакт. «Вот и все», — апатично пронеслось в мыслях. Очень хотелось потерять сознание, но голова, как назло, была, на удивление, ясной.

У храма появились еще всадники. Десять человек. С ними тот сумеречный. Лагол Юноша мрачно осмотрел поле боя, взглянул на Эмилию. Потом подошел к телу Эркаты и замер над ним с непонятым выражением на лице — смесью грусти и разочарования. Пока лейтенант раздавал приказы, бывший сумеречный так и стоял, словно изваяние.

— Черт, навели мы здесь шороху! — раздраженно говорил командир. — Значит так, пакуемся, нужно быстро вернуть артефакт, мы и так завозились. Эд, ты со своими ребятами остаёшься, наведите порядок, уберите следы. Потом — за нами. Девку не трогать. Возьмете с собой, но, чтоб целой довели, головой отвечаешь.

— Есть, — хмуро ответил Эд.

Отряд быстро стал собираться. Привели в чувство раненых, собрали оружие, расселись по лошадям и помчались назад, на восток. Все делали спокойно, методично, как будто не потеряли в бою своих товарищей, как будто боя вообще не было. У храма осталось четыре наемника. Спешить они не собирались. Связали Эмилии руки, собрали в кучу оставшееся оружие, сели на заборчик недалеко от графини и стали раскуривать трубки.

— Бли-ин, хороша, — мечтательно произнес наемник с блестящей лысиной, похабно рассматривая Эмилию. — А у меня из-за этой погони бабы неделю не было.

— Ха-ха, неделю! — рассмеялся сосед с копной рыжих, грязных волос. — То-то, когда мы на долгих заданиях, ты все время в кусты бегаешь! Я-то думал, поссать, а оно вот что! Хи-хи-хи!

— Заткнись! — беззлобно ответил лысый и повернулся к Эду. — Слушай, может мы ее...

— Спятил? — лениво ответил командир группы, затягиваясь дымом. — Не слышал, что Син сказал? Он с нас три шкуры спустит.

— Так, а как он узнает-то, мы ж аккуратненько, — лысый расплылся в хитрой улыбке.

— Нет, — отрезал Эд. — И завязывай с этими разговорами.

— А вообще, — задумчиво втесался в разговор четвертый наемник, совсем молодой еще парень с родимым пятном на щеке. — Где-то я ее уже видел.

— Ну, конечно! Ты так про всех базаришь!

— Нет-нет, правда, — парень внимательнее пригляделся к Эмилии. — Если бы ее отмыть от грязи и крови, привести в порядок...

— Эх, да я бы ее и так, — гнул свое лысый. — Жаль, что все Сину достанется, ну ладно, пусть лейтенант отомстит за Фрэда и Кима. Уж он-то с ней повеселится, — мужчина мерзко ухмыльнулся.

— Фу, — презрительно сплюнул Эд.

— Чё это ты?

— Да ты так говоришь, потому что не видел результат этих «веселий». А мне приходилось... убирать. До сих пор тошно. У лейтенанта, знаешь ли особые вкусы... Ладно, хорош триндеть! Работать надо, — Эд очистил трубку и резко встал. — Так, малой, тащи сюда тела Фрэда и Кима, остальные здесь прибираются!

Мужчины, отплеываясь и убирая свои мундштуки в карманы, отправились выполнять

приказ. Эмилия так и осталась неподвижно, с непроницаемым, стеклянным взглядом, сидеть, прислонившись к забору. Если бы не мерно вздымающаяся грудь, можно было подумать, что девушка мертва.

Тут произошло еще одно событие. На южной дороге, ведущей к храму, появился человек — красивая черноволосая девушка.

— Кого еще черти несут? — пропыхтел лысый, он с Эдом, как раз проходили мимо Эмилии, тащили тело.

— Хрен знает, — задумчиво ответил начальник. Он выпрямился и повнимательнее пригляделся. — А-а, это ж Лилия, я ее знаю, из наших.

— И чё ей здесь надо? — недоверчиво спросил лысый.

— Без понятия.

Эд бросил труп и пошел навстречу черноволосой девушке, а к лысому подошёл рыжий наемник, тоже обсудить внезапного посетителя.

— Привет, Лилия! — кричал на ходу Эд. — Какими судьбами?

— О, Эдик! Ты здесь? — приветливо помахала рукой девушка, но Эмилия заметила, как незнакомка пристально осматривается вокруг. — Да, меня тут... к вам послали... на помощь.

— На помощь? — недовольно буркнул лысый. — Что мы, с трупами не справимся?

Наемник набрал воздуха в грудь, собираясь что-то крикнуть незнакомке, судя по выражению его лица — явно скабрзное. Но, когда девушка подошла к Эду, в ее руке что-то блеснуло, и командир отряда повалился на землю, держась за горло.

— Что б тебя!.. — возмутился лысый.

Он даже дернуться не успел, в лицо его ударил, вырвавшийся из земли, камень, похожий на наконечник копья. В стороны брызнула кровь, тело наемника отлетело метра на три. Второй мужчина выхватил меч, дернулся в сторону волшебницы, понял, что не успеет и побежал к храму. В воздухе, за его спиной появилось три розовых росчерка, они со свистом рассекли воздух. Один ударил по ногам, другие в спину. Рыжий наемник взревел и повалился в грязный от пепла снег.

Три трупа за пять секунд. Способности незнакомки впечатляли, а опыт и сила боевой магии, на голову превосходили способности Эмилии. Графиня даже толком не поняла природу последнего заклинания. Хотя оно явно было из класса воздушных, тех, в которых Эмилия считалась мастером.

— Надо же, похоже, я вовремя, — говорила незнакомка, направляясь к пленнице. — Будете мне должны, графиня. Камень они забрали? — Эмилия кивнула. — Черт! Куда они направились?

— На северо-восток, куда-то в горы, — слабо ответила графиня, с трудом сфокусировала взгляд на Лилии и добавила:

— Еще один.

— Что? — нахмурилась черноволосая.

— Еще...

В этот момент из-за храма выскочил четвертый наемник, молодой парень, посланный притащить тела, убитых Эмилией людей. Юноша добежал до лошади, лихо прыгнул в седло и во весь опор поскакал прочь.

— Проклятье! — выругалась Лилия и рванулась в погоню, но тут же остановилась, тревожно обернувшись. — Графиня, вы как, сможете идти?

— Смогу, — равнодушно ответила девушка.

— Хорошо, — неуверенно сказала Лилия, критично осматривая графиню. — Тогда уходите отсюда, — она кинула Эмилиии нож. — Скоро здесь будет местная полиция, вам ни к чему попадаться им на глаз, — слова волшебницы разобрать было все тяжелее, так как она говорила на ходу. — Лучше идите...

Концовку Эмилия не расслышала в свисте ветра, но, кажется, там фигурировало имя Лекса. Впрочем, скорее, послышалось. Лилия запрыгнула на лошадь, ту самую, которая путешествовала с Эркатою и Эмилией все это время, и помчалась догонять беглеца.

У храма снова стало тихо. Как тогда, когда Эмилия прибыла сюда. Девушка подобрала, брошенный Лилией нож и стала медленно резать веревки. Делать это было неудобно, приходилось сильно выгибать кисти, но со временем графиня приноровилась и дело пошло быстрее. Лицо девушки по-прежнему ничего не выражало, словно восковая маска. Наконец, путы упали на землю. Эмилия осторожно поднялась и, качаясь, побрела к центру недавней битвы.

Не дойдя пары метров до тела Эркаты, графиня упала на колени. Неуверенно протянула руку и тут же опустила ее, придвинулась ближе, еще ближе. Осторожно коснулась плеча сумеречной, аккуратно перевернула тело девушке к себе и положила ее голову на колени. Выражение лица Эркаты было мирным и как будто, слегка уставшим. Казалось, сумеречная раздраженно приоткроет глаза и попросит поспать еще минутку. Но этого уже никогда не произойдет.

Губы Эмилиии задрожали, она нежно поглаживала Эркату по щекам, медленно раскачиваясь взад-вперед.

— Как же, — хрипло шептала графиня. — Как же так? — лицо ее приняло выражение детской обиды, по щекам потекли слезы. — Эрката... Лина... Линочка...

Эмилия посмотрела на небо, давя в себе рыдания. Откуда ни возьмись, появились монахи, они ходили от трупа к трупу и что-то рисовали на лицах покойников. Через минуту один из них, кажется тот, что делал уборку в храме, подошел к Эмилиии. Взглядом он попросил разрешения коснуться Эркаты. Графиня кивнула. Монах, мокрым от снега пеплом, нарисовал на лбу сумеречной незаконченный треугольник с точкой внутри. Эмилия зажмурилась, слезы опять подступили к горлу. Она посмотрела по сторонам, как будто в поисках спасения от давящей сердце тоски, и столкнулась со взглядом Ридума-Ми. Теперь божество совсем не казалось Эмилиии страшным. Девушка только сейчас заметила, что его уставшие глаза полны тоски.

Выбраться из столицы было очень непросто. На утро город был обложен патрулями. Местные с перепугу даже подумали, что введено военное положение. Полиция проверяла преимущественно нижние районы города, не слишком деликатничая с жителями, устраивая облавы и проверки. В верхних районах действовать нужно было тоньше, здесь господствовали агенты тайной полиции. Шпики сновали повсюду, в некоторых местах, казалось, их больше, чем штатских.

О том, чтобы воспользоваться общественным транспортом, сесть в поезд или дилижанс, не могло быть и речи, даже появиться в столь людном месте, как вокзал означало — самовольно сдать в руки полиции. Лекс предпринял две неудачные вылазки из гостиницы, не смог пройти больше двух кварталов. Парик он потерял, грим размазался и потек, пришлось смыть. Теперь его внешность была узнаваема. В номер он уже вернуться не мог из-за значительных отличий с «прежним» постояльцем. Приходилось отсиживаться в пригостиничном кафе, за столиком у входа. Но так продолжаться дальше не могло — слишком приметно, странный посетитель уже начал вызывать подозрения.

Алхимик сто раз пожалел, что не ушел из города ночью. Интересно удалось ли это Цельсии. Наверняка — да. Она профессионал в своем деле.

Когда ситуация начала казаться совсем уж безнадежной, Лекс вдруг вспомнил о вчерашнем побеге из дворца. В воровской и шпионской среде прибегать дважды к одному методу считалось плохим правилом, но у алхимика вариантов не было, и он отправился в маленький, тесный переулок, втиснутый между гостиницей и ювелирной лавкой. Мешки с мусором еще не вывозили и рясы послушников Юнии были там, где их ночью оставили Цельсия и Лекс. Алхимик облачился в монашью одежду, пока никто не видит, вынырнул из переулочка и, стараясь придать своей позе и походке непринужденный вид, двинулся, минуя людные места, к выходу из города.

В верхних районах маскировка не вызывала проблем — монахи здесь были не редкость, тем более, когда в столице гостил архиепископ, а капюшон рясы выгодно скрывал внешность лжепослушника. Но, чем ближе Лекс продвигался к окраине города, тем подозрительнее были взгляды местных жителей. Юноше еще повезло, что он не столкнулся с полицейскими, иначе допроса было бы не избежать.

В общем, в нижних кварталах пришлось избавиться от одежды монаха, благо передвигаться в трущобах, избегая ненужного внимания было значительно проще. И, в итоге, Лексу удалось покинуть город незамеченным.

Но после возникли другие проблемы. Во-первых, куда двигаться дальше? Эмилия. Графиня в компании с сумеречными перевозит артефакт наверняка в храм ордена. Но, где расположен этот храм, Лекс, разумеется не знал. Север империи — слишком расплывчатый ориентир. Как выйти на их группу алхимик не представлял, слишком мало данных. Учитель. Они договорились встретиться в Атиа-Мин, однако учителя раскрыли. Да, ему удалось сбежать, но пойдет ли он в оговоренное место или будет вынужден скрываться где-то.

Поразмыслив, Лекс решил все-таки пойти в Атиа-Мин, встретится с учителем у него все же шансов больше. К тому же, это тоже на севере, может, удастся выяснить что-нибудь о путешествии Эмилии. А, если не получится ни то, ни другое. Что ж, тогда будем думать дальше.

Правда, оставалась еще одна проблема. Транспорт. Путешествие до Атия-Мин пешком заняло бы расточительно долгое время. До Доган-Ли — ближайшего к столице, промышленного городка, Лекс добрался всего за полдня, правда большую часть пути он провел в компании молодого скупщика антиквариата, направляющегося в Доган-Ли, в резвой бричке, запряженной двумя лошадками.

В городе Лекс рискнул. Сел на ближайший поезд до Атия-Мин. Если все пойдет гладко, на месте он будет ближе к полуночи. Но на одной из станций, примерно на середине пути, в поезд погрузилось четыре полицейских, а перед самым отправлением, к поезду присоединилась еще одна группа, в три человека. И, как на зло, все в вагон к Лексу. Но пассажиров полицейские не досматривали и к алхимику никакого интереса не проявляли. Поприветствовали друг друга, заняли места в середине вагона и стали о чем-то тихо переговариваться.

Лекс не слышал слов, но чувствовал, говорят о чем-то для него важном. Вздохнув, алхимик решился на до наглого дерзкий поступок. Пробурчав, что ему дует с окна (хотя все окна были закрыты — зима все-таки), он пересел на другое место, поближе к блюстителям закона. Закутался плотнее в плащ, прислонился головой к раме окна и сделал вид, что заснул.

— ... Бред какой-то! — говорил, меж тем, молодой лейтенант — командир первой группы. — На хрена нас-то всех вызывать? Местные что ли не разберутся?

— Да, бес знает, — отвечал командир второй группы, усатый капитан. — Перестраховаться хотят, дело-то громкое. С десяток трупов — не шутка!

— Ну, контрабандисты что-то не поделили, в первый раз что ли в этих местах? Не граница, а решето, творят, что хотят! Вот пускай пограничники и разбираются.

— Ты же знаешь, — укоризненно сказал старший товарищ, раскуривая трубку. — Император основные силы на юг стягивает, военным сейчас не до того.

Дальше говорили о всякой всячине: о политике, полицейских буднях, росте преступности и так далее. Сизый табачный дымок неосяземо плавал по вагону, стук колес укачивал дремлющих пассажиров. Не пожелавшие спать четверо полицейских, в том числе, упомянутые командиры отрядов, решили перекинуться в карточки.

— А че это за храм такой? — спросил вдруг лейтенант. — Ридум-Ли?

— Ми, — поправил капитан. — Ридум-Ми. В честь какого-то древнего божества, то ли повелителя демонов, то ли загробного мира. А вот сверху! — офицер азартно швырнул на столик карту. — Попробуй их всех упомни. Да там не храм даже, так, небольшая пагода, на севере от Атия-Мин.

— Никогда не слышал, — равнодушно пожал плечами лейтенант, собирая со стола карты.

А вот Лекс о храме слышал. От одной давней знакомой, несколько лет назад. Что ж, Атия-Мин подождет, надо бы проверить, что за странное происшествие с десятком трупов произошло на пороге храма мертвых. Лекс мог бы многое поставить на то, что без сумеречных, переносящих Камень страданий, там не обошлось.

Лекс покинул поезд на маленьком полустанке, после железнодорожного моста, перекинутого через Великую Змею. До города было пара десятков километров, но алхимик отправился на север. К утру он добрался до храма Ридума-Ми.

Снег вокруг пагоды был вспахан так, как будто тут устраивали скачки, к тому же все было грязным от пепла. Тела уже убрали и, если бы не снежная серая каша вокруг, да

магический след, который Лекс отчетливо видел своими фиолетовыми глазами, сложно было бы предположить, что здесь произошло. Алхимик медленно пошел к храму. За пагодой, в кустах копошился человек, но разглядеть, кто это и, что он делает, было сложно. Лекс зашел в храм. Тоже мирно, тихо и... пусто, лишь один священнослужитель, протирающий тряпочкой стеллажи, вздрогнул, застигнутый врасплох внезапным появлением Лекса и, чтобы скрыть свой конфуз, покорно поклонился. Лекс кивнул в ответ и вышел на улицу.

Так. По всей видимости, битва произошла часов пятнадцать-двадцать назад. Один магический след был особенно четким. Какое-то сильное заклинание? Нет. Использование артефакта. Камня страданий. Видимо, ситуация была совсем безнадежной, раз в дело пошло такое средство.

Знать бы, кто победил. По следам этого не понять. Хотя... Лекс отошел подальше от пагоды. Отпечатки копыт и ног. Припорошены снегом, но все еще видны. Всадники, человек пятнадцать, может, больше. Уходили на запад. Неужели? Лекс обернулся в другую сторону. След от магии артефакта, хоть и гораздо слабее, чем на месте боя, тянулся на север. Ничего не понятно. Чем же тут все закончилось?

— Эй, — вывел Лекса из размышлений чей-то голос. — Тебе какого хрена надо?

К алхимику, широко шагая, чтобы не увязнуть в сугробах, шел человек в полицейской форме, в руках у него была рулетка. Видимо его Лекс и видел пару минут назад, копошащегося в кустах.

— Да, я так, — с напускной растерянностью ответил Сион. — Мимо проходил.

— Ну, вот и иди — мимо, — недружелюбно сказал полицейский. — Нечего здесь шяться. Это место преступления.

— А, что здесь произошло? — невинно поинтересовался Лекс.

— Не твоего ума дела. Давай, — страж порядка раздраженно помахал рукой, будто отпугивая, бродячую кошку. — Скоро сюда следователи приедут. Уходи.

— Знать бы куда, — пробурчал Лекс, глядя, то в одну, то в другую сторону.

Полицейский подозрительно нахмурился, и Лекс, сообразив, что его последняя фраза прозвучала странно, поспешно добавил:

— Дело в том, что я заплутал немного, вы не подскажете, на севере, — Лекс махнул рукой в сторону магического следа. — Нет никаких поселений?

— Я те, чё гид что ли? — так же недружелюбно отвечал блюститель порядка, но тут же чуть смягчился и добавил:

— Нет там ни хрена. Деревня небольшая — Мита, а дальше, вообще пустоши. На юг иди, вот по этой дороге, часов за десять до Атия-Мин дойдешь. Город такой.

— Спасибо, офицер.

— Да я, собственно... не офицер... пока, — смущаясь, пробормотал полицейский и пошел выполнять свою работу.

Лекс же еще раз посмотрел на север, потом на юг и тяжело вздохнул.

Первое, что поняла Эмилия, когда солнце появилось из-за горизонта, это то, что она шла не в ту сторону. Обстоятельство это не слишком ее огорчило. На эмоции просто не было сил, ни физических, ни моральных.

Весь остаток вчерашнего дня и сегодняшней ночи, она брела, не разбирая дороги. Мысли путались в голове, превращаясь в кисею из полусонного бреда. Все это походило на помрачение рассудка от пережитых событий и от усталости. Но, когда взошло солнце,

Эмилия с удивлением обнаружила в себе остатки способности трезво оценивать происходящее вокруг и даже поняла, что двигается на север, вместо южного направления. Неизвестно, правда, было, как давно девушка двигается не туда, может, она вообще, уже несколько часов бродит кругами.

Воспалённое сознание подсказало, что какое-то время назад, Эмилия пересекла ровную поверхность, возможно — дорогу. Девушка повернула в другую сторону.

Действительно, через полчаса, графиня вышла на лесную просеку. Так, дальше — на юг. Девушка не заметила, как коварная дорога сделала длинный поворот, огибая болото, и устремилась на север.

В голове Эмилии стучало: нужно дойти до Атиа-Мин. Или до Мисурии? Да, кажется так, в столице найти гостиницу и там встретиться с Альтом... Нет, наоборот...

И так по кругу.

События же вчерашнего дня, да и, вообще, последних дней, воспринимались ей, как страшный сон. То есть, буквально — как, что-то нереальное, привидевшееся. Даже лиц было не вспомнить. В течение дня, сознание прояснялось, но тогда, Эмилия запрещала себе думать о недавнем, опасаясь за свое состояние.

Тем более, были и другие проблемы. Очень хотелось есть и спать. Правда, графиня не была уверенно, полезет ли в горло кусок и сможет ли она сомкнуть веки, отдаться в спасительные объятия сна. Впрочем, проверить это не было возможности — пейзаж вокруг даже не намекал на следы цивилизации.

Через пару километров Эмилия увидела указатель, на котором различить можно было, разве что первую букву — «М». Еще через несколько километров, вдалеке стали различимы очертания деревни. Эмилии же издалека показалось, что она добралась до города, видимо, до Атиа-Мин. И ее удивление, слабо пробивающееся через эмоциональную притупленность, стало оттого еще сильнее, что поселение не имело ни малейших признаков города. Это была маленькая деревушка в двадцать-тридцать домов, большая часть которых сгрудилась возле неширокой речушки. Многие жилища были обставлены постройками поменьше — туалеты, сарай, дровницы. Скотных дворов не было, видимо, животных здесь не держали. Да и многие дома выглядели совсем заброшенными. Унылая, умирающая, провинциальная деревня.

Эмилия немного побродила по окрестностям. Ни одной живой души не встретила, хотя слышала, как кто-то, где-то переговаривается. В дома заходить не хотелось, и Эмилия направилась к центру деревни. Ей, наконец, повезло. По разные стороны невысокого, хлипкого заборчика, стояли мужчина и женщина. Они о чем-то, как показалось Эмилии — недовольно, разговаривали. Девушка неуверенно подошла к сельчанам и, запинаясь, спросила:

— Простите, а вы... Подскажите, пожалуйста... Что это за место?

— Известно што, — пробурчал мужчина. — Мита это.

— Ага, — кивнула Эмилия, как будто это о чем-то ей говорило. — А не подскажите, как добраться до Атиа-Мин?

— Атиа-Мин! — хохотнула рядом стоящая, круглолицая бабенка. — Дык это, милочка, километров сто, а то и стопсят. Верно говорю, Нил?

— Верно, — угрюмо ответил мужчина. — На юг вам надобно, барышня.

— На юг, — снова кивнула Эмилия, осознание информации происходило с трудом. — А транспорт тут ходит какой?

— Хм, хм, — на сей раз усмехнулся мужчина. — Транспорт.

Он сплюнул, взял деревянный молоточек и принялся подбивать колышки забора. За него ответила женщина:

— Какой же у нас здесь транспорт? Разве что Щербытый, раз в две недели приезжает. Купчишка местный. Это мы так его называем, — доверительно добавила женщина. — Потому как зубов — через один, хи-хи. Так он три дня тому назад был — не скоро жди!

— Три дня, — безразлично повторила Эмилия и побрела прочь.

Сельчане переглянулись и пожали плечами.

— И чего ходят? — недовольным шёпотом пробубнил мужчина. — То за пару лет ни одного нового лица не увидишь, а то вон, — он кивнул в сторону уходящей Эмилии.

— Слу-ушай, — воскликнула вдруг женщина. — А, может, он ее искал? И по описанию подходит, вроде.

— Ее — не ее, — проворчал собеседник. — Не лезь — нос не прищемит. Да и ушел он уже, поди. И ты, давай-ка тоже, — раздраженно повысил он голос. — Иди, работать мешаешь. Болтунья.

— Ой, ну надо же! Работать! — возмутилась женщина и пошла по своим делам, перепрыгивая подтаявшие сугробы.

Эмилия этой короткой перепалки не слышала, она добрела до центра деревни, обозначенного массивным колодцем и уселась на стоящую рядом скамейку. Осознание положения и ясное представление о происходящих недавно событиях разом навалились на ее измученное сознание. Изматывающее, тяжелое путешествие, погоня, напряжение последних дней. Храм Ридума-Ми. Эрката. Подумать только, они были знакомы чуть больше недели. А казалось провели вместе несколько лет. По-настоящему сдружились. И вот теперь ее нет...

Эмилия судорожно вздохнула. И, что теперь делать дальше? Ну, дойдет она до Атиа-Мин и что? Встретит ли она там кого-нибудь? Если нет — идти в Мисурию? А там что? Может, ее объявили вне закона и даже в родной Верисии ей нет места. Такое вполне возможно, учитывая влияние Сельтуса. Эмилия передернула плечами, вспоминая ненавистного старика, а ведь всего месяц назад они были почти друзьями.

Девушка печально посмотрела по сторонам. Мисурия, Верисия. О чем она думает. Ей даже до Атиа-Мин не добраться. Она находится на самом краю мира, в маленькой, нелепой деревушке Мита. Ни денег, ни еды. Да и сил что-либо делать, больше не было.

Эмилией завладевало отчаяние. Последние сутки она держалась только благодаря своему отрешенному, болезненному состоянию. Теперь же весь ужас ее положения лавиной навалился на несчастную девушку.

Плечи Эмилии мелко задрожали, голова опустилась вниз. Девушка отрешенно почувствовала, что кто-то сел рядом и легонько толкнул ее плечом в плечо.

— Не кисни, графиня, тебе это не идет.

Плечи задрожали еще сильнее. Эмилия и подумать не могла, что может переживать разом столько эмоций. Сердце буквально разрывалось на части от нахлынувших чувств. Рядом послышался тяжелый вздох, и снова раздался печальный голос:

— Представляю, какую историю ты для меня припасла.

Не в силах сдерживать эмоциональный порыв — слезы, не то горя, не то радости — уже и не разобрать. Эмилия спрятала лицо в лежащие на коленях ладони, и тихо сказала:

— Нет, Лекс, ты даже не представляешь.

Гартис хмуро разглядывал в зеркале свое обнаженное по пояс тело. Живот, грудь и руки были испещрены шрамами. Они не несли за собой отпечаток боли и страданий. За всю свою жизнь Эрд не получил ни одного серьезного ранения, кроме, разве что, шрама на лице, но это было в далекой юности, до того, как он выбрал себе эту профессию. Впрочем, и это ранение не угрожало жизни, хоть и выглядело пугающе.

Не носил капитан на себе и следов ран, угрожающих его здоровью, ограничивающих его. И так возможно бы было и дальше, если бы не дурацкое задание в Последнем пределе. По разным причинам дурацкое. Поначалу кажущееся слишком простым и рутинным, оно, из-за череды неприятных стечений обстоятельств, превратилось для черной бригады в настоящую катастрофу. Двадцать четыре убитых. Половина отряда. Гартис не нес таких потерь ни на одной миссии. Да за всю историю существования бригады не погибло столько ее членов. Капитану придется начинать теперь чуть ли не с самого начала. Хорошо хоть Син, и многие другие офицеры, остались в живых, с ними будет проще воспитать новых людей.

Но больше всего Гартиса злил тот факт, что он сам чуть было не присоединился к погибшим товарищам.

Капитан всегда старался быть критичным к тому, что с ним происходит и в особенности к своим неудачам, иначе об успехах не могло быть и речи. Он прекрасно понимал, что, если бы, не вовремя подоспевший Син, валяться бы ему на развалинах той злосчастной гостиницы на краю мира вместе с теми, кого уже не вернуть. А так Эрд отделался лишь этим...

Капитан, морщась, коснулся левой ключицы. Только вчера из нее торчали какие-то металлические спицы — не то болты, не то зажимы. Выглядело уродливо. Сейчас все сняли и зашили хирургической нитью. Выглядело все равно не очень, но уже более человечно. Вылечить рану было не сложно, но гораздо важнее — сохранить дееспособность руки. Врачи, а с ним работали, вроде бы, одни из лучших специалистов, уверяли, что рука заживет без последствий, и вместо привычных, в подобных случаях, восьми-девяти месяцев, полное восстановление займет не больше пяти.

Эрд отвел руку в сторону и поморщился. Ладно, пусть хоть полгода, все лучше, чем у того молодого сумеречного. Бр-р, как вспомнишь — в дрожь бросает. Его кстати говоря, прикомандировали к группе Сина.

Мда, Син... Впервые бригада переживает подобные перемены. Впервые там сменился командир, пусть и временно. Нет, Гартис полностью доверял своему заместителю, иначе тот не продержался бы столько лет рядом, с его-то наклонностями... И все же капитан переживал, не наломал бы дров его юный и амбициозный помощник. Тем более сейчас, когда авторитет бригады покачнулся. Последние новости, правда, обнадеживали — отряд Сина взял след и, похищенный артефакт, в скором времени, лейтенант с его группой доставят на место. И хотя заместителю приходилось работать не только с ребятами из бригады, справлялся он пока неплохо.

Ничего, авторитет они восстановят, уж об этом Гартис побеспокоится, это его задача, как командира. Правда работы предстояло много, потому его особенно раздражало вынужденное бездействие. Сначала его взбесило, что ненавистного ему алхимика приказали доставить сюда. А Эрд — не у дел. Да, приказали доставить живым, но мало ли что могло

произойти. Конечно, Гартис не нарушил бы приказ, тем более таких могущественных нанимателей. Их лидера побаивался даже сам Кроне, а этот гаденыш императора не боится. Однако отплатить алхимику можно было разными способами, например, приказа не причинять вред тем, кто связан с юношей, не было. Но как было бы здорово быть тем, кто поймает его и притащит сюда. Посмотреть в глаза, поговорить по душам. О, Эрд готов был поклясться всем, что у него есть — он превратит жизнь алхимика в ад. Будет урок тем, кто решит перейти дорогу черной бригаде и ее капитану. Гартис уже наизусть выучил скудную биографию юноши.

Лекс Сион или — Арвен.

Эрд хищно улыбнулся своему отражению. Мысли о мести — единственное, что придавало ему сил в последнее время.

В дверь тихонько постучали и нервный голос по ту сторону возвестил:

— Капитан, вас вызывает к себе его сиятельство!

Кажется, дело сдвинулось с мертвой точки, и спокойные дни Гартиса сочтены. Ну и отлично. Эрд еще раз улыбнулся. Что ж, Лекс Сион, скоро мы увидимся.

Это были самые тревожные, опасные и насыщенные два месяца ее жизни. Даже страшная поездка на север Адэ, несколько лет назад, для изучения появившейся там болезни, казалась теперь легкой разминкой, рутинной. Слишком много всего случилось для прилежной, юной лаборантки, младшей научной сотрудницы, привыкшей к кабинетной работе.

Простое задание по передаче артефакта в музей Паталы воспринималась Ирин, как отдых — возможность посмотреть на мир, еще раз побывать в любимой девушкой, уютной Верисии. В общем — отдохнуть.

И как все обернулось! Мирсет была втянута в государственные интриги, невольно приняла участие чуть ли не в гражданской войне, да, на уровне отдельного графства, но все же. Дальше — хуже. Ирин стала жертвой немислимой аномалии, которая забросила ее на край света, в Последний Предел. Там тоже скучать не приходилось. Поиск шва. Сражение с демонами. Борьба с алой серпянкой, которой впоследствии заразилась и сама Ирин. Южный форт...

Девушка судорожно вздохнула. Она находилась в лаборантской, полулежала на столе и лениво играла пальцем с солнечным зайчиком. Некоторые воспоминания давались тяжело.

Удивительное дело, всего два месяца назад, Ирин больше всего на свете хотела попасть домой, в Мисурию, в Академию, вернуться к спокойной научной деятельности, к своим друзьям, знакомым. Но, как только это случилось, девушку охватила апатия. В своих приключениях ей нельзя было остановиться ни на минуту, все время что-то происходило, да, нередко опасное, но непременно важное, особенное. И, наверное, потому, оказавшись в привычной, спокойной обстановке, Ирин испытывала нечто сродни стрессу. Состояние это было почти неосознаваемым, вызвано, как будто разочарованием, но в чем и почему, девушка бы затруднилась ответить.

Нельзя было сказать, что Ирин было нечем заняться или ей уделяли мало внимания. Почти месяц, например, медицинское сообщество было взбудоражено, изобретенным Мирсет лекарством против алой серпянки. Было проведено масса тестов, обсуждений. Работа была принята с восторгом, но ажиотаж быстро сошел на нет. Ввиду редкой встречаемости заболевания, интерес к лекарству быстро угас. Лишь несколько энтузиастов

продолжили работу по его изучению, предполагая, что формула препарата может послужить для создания лекарств от других болезней. Даже название для этой группы медикаментов придумали — антиинфекторы.

Но Ирин мало интересовалась этой суматохой. Это было совсем на нее не похоже. Такая возможность продвинуться в научных кругах, заявить о себе! Но теперь, Мирсет казалось это не существенным. Хотелось чего-то другого. Важного.

Наверное, поэтому она так легко согласилась на эту, во многом сомнительную, работу.

На днях к ней подходил профессор Аватан, тот самый, с которым начались приключения Ирин. Проговорив полчаса о всяких пустяках, мастер вдруг сказал:

— Знаешь, солнышко, некоторые люди в высших научных кругах очень заинтересовались твоими исследованиями. Они хотят предложить тебе работу, — Аватан заискивающе посмотрел на Мирсет. — Понимаешь, они проводят очень большое, серьезное исследование. Финансирование на высшем уровне! И им бы хотелось, чтобы ты присоединилась к их команде.

— И над каким проектом они работают? — без интереса спросила Ирин.

— О, э-э, — смутился вдруг профессор. — Я, честно говоря... что-то с энергией звезд и ее связью с Нижним миром. Меня, видишь ли, в этот проект не... — тут Аватан спохватился, прочистил горло и заговорил уверенно:

— У меня слишком много проектов и обязательств по ним и, как ты понимаешь, принимать в этой работе участие, я просто не могу, даже несмотря на ее важность. Так что... — мужчина неопределенно развел руками.

— Угу, — все так же, без энтузиазма, кивнула Ирин. — А кто руководит проектом?

— Профессор Мур, — тихо ответил Аватан.

— Мур? Но разве его репутация...

— Брось, моя дорогая, брось! — протестующе замахал руками собеседник, в несколько преувеличенном жесте. — Кому, как ни тебе знать, какой серпентарий у нас в научных кругах. Это просто завистники! Клевета! Я работал с Мором... эм... Муром, несколько лет назад, прекрасный специалист, пытливый ум. Талант! Уверяю тебя, даже не сомневайся. К тому же, — добавил Аватан вкрадчиво. — Это отличная возможность для тебя.

— Ладно, — вздохнула Ирин. — Работа будет проводиться у нас, на медицинском? Или в экспериментальной?

— Ах, забыл сказать, — Аватан протер платочком лоб. — Это выездная работа. Исследования проводятся на полигоне, где-то в юго-восточной части Инамии. Сейчас, — профессор вытащил из кармана брюк бумажку. — В особняке Канора.

Кладбище — обитель умерших, созданная живущими и для живущих. Как оплот памяти. Как нежелание отпустить. Как страх перед неизбежным.

Сарида всегда думала о кладбищах в этом духе. Хотя это совсем не значило, что она относилась к таким местам отрицательно или пренебрежительно. Нет, совсем наоборот, даже прагматичная, абсолютно не склонная к мистицизму личность Сариды, видела в кладбищах фатализм покоя, неизбежности, горя и умиротворения. Все вместе. В этом безумном мире ни в чем нельзя быть абсолютно уверенным. Но в граде мертвых, никто не задавался вопросами и не терзался сомнениями. Здесь все предопределено. Во всяком случае, так себе представляла Сарида.

Она прожила в Баруде уже два месяца, а пришла сюда только сейчас. Сложно сказать

почему. Боялась, не было времени, не было сил. Нет. Что-то другое. Но вот она здесь. Спокойное, тихое место. Под раскидистой ивой. Могилка с аккуратным, скромным памятником из черного гранита. Надпись: «Любящему отцу и мужу, Рироту Аргусту».

Сарида в который раз прислушалась к себе, к чувствам внутри. Ничего. Пустота, скрывающая боль. Женщина давно уже попрощалась с близкими. Богиня дала второй шанс, и Сарида была безмерно благодарна за такой щедрый подарок. И все же чувствовала себя безмерно одиноко. Она вспомнила собственные слова, сказанные юному алхимику. Что здесь осталось от нее? Внук, которого она никогда не видела. Сын, хвала богине, жив, но это совсем другой человек. Рирота и вовсе уже не стало, он умер через пять лет после того, как оболочка Последнего Предела закрылась.

Конечно, Сарида понимала, что в прежний мир она не вернется. Это мучало ее все тридцать лет, каждый день. Время ускользало от нее, крало счастье, которое женщина должна была переживать рядом с самыми близкими людьми, а не жить в одиночестве на краю мира. Как в страшном сне, когда ты куда-то не успеваешь, но как бы не торопился, что бы ни делал — все впустую.

Сарида, наконец, положила, сжимаемый в руках букетик на могилку, и глубоко вздохнула. Нельзя начинать жалеть себя, иначе будет совсем тяжело. Она справится, привыкнет. Тем более все сложилось очень хорошо. Семья приняла ее с любовью, может, разве что, излишне оберегала, но да ничего. Рион предложил должность старшего советника. Времена были шальные, дел невпроворот, королевство разваливалось на части. В общем, было, чем себя отвлечь.

Краем глаза, Сарида уловила движение. На почтительном расстоянии, переминаясь с ноги на ногу, стоял Ветта. Славный мальчик, Сарида души в нем не чаяла, хотя и была знакома всего два месяца. Очень похож на деда в молодости. Женщина махнула рукой, приглашая подойти.

— Ты как? — нежно спросил юноша, приобняв бабушку за плечи.

— Ничего, солнышко, мне просто нужно время. А ты чего сюда? Боялся, что помру от печали?

— Нет, — смущенно ответил Ветта. — Меня его сиятельство прислал.

— Что там у них? Как обосра... кхм, кхм... слепые щенки, честное слово!

Ветта незаметно улыбнулся, ему нравилась резкость бабушки, но еще больше забавляло, как она пытается сдерживаться при нем.

— На этот раз, дела действительно серьезные.

Сарида взяла внука под руку, и они медленно побрели к выходу.

— В Патале бунт, скорее всего — переворот.

— Как? — изумилась Сарида. — Опять?

— Да, но на этот раз — это не следствие дворцовых интриг.

— Понимаю. Что еще?

— Еще два региона объявило о выходе из вассальства. Греда и Фирума.

— Дело — дрянь. Что думает Рион?

— Считает, что там ситуацию уже не изменить, нужно заняться своими землями и принять участие в переменах.

— Молодец, — кивнула Сарида. — Разумно. А...

Женщина с удивлением посмотрела на остановившегося внезапно внука. Лицо Ветты было обеспокоенно, а взгляд направлен на небо.

— Что это с ней? — шепотом спросил он.

Печать Ааса, плохо различимая в дневном небе, покрылась алыми точками. Четыре, шесть, восемь. Количество все увеличивалось.

— Ничего, — зачарованно ответила Сарида, не отрывая взгляда от печати. — Просто старушка выполняет свою работу.

Больше книг на сайте - Knigoed.net